

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 30 мая 2024 года)

Москва, 2024

УДК 343
ББК 67
А43

А43 Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 30 мая 2024 года). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. – 132 с.

Редакционная коллегия

Бессонов А.А. – ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Галдин М.В. – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

Нестерова И.Д. – заместитель руководителя редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела – руководитель редакционно-издательского отделения Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, капитан юстиции.

Автор-составитель – *Галдин М.В.*, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками IV Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 30 мая 2024 года Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России. Материалы сборника могут представлять интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

IV Всероссийская научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы уголовного судопроизводства»
(30 мая 2024 года)

В Новосибирском филиале Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева 30 мая 2024 года состоялась очередная IV Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства».

Мероприятие было проведено в гибридном формате в сотрудничестве с Сибирским институтом управления – филиалом Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и с использованием видео-конференц-связи на платформе системы дистанционного образования Московской академии Следственного комитета.

Предметом обсуждения явился широкий спектр вопросов, связанных с расследованием преступлений, уголовные дела о которых подследственны следователям Следственного комитета.

Открыла работу конференции директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции *Н.А. Морозова*. С приветственными словами к участникам форума обратились заместитель директора Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат экономических наук, *К.А. Зайков*, и директор Научно-образовательного центра Юридических технологий Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент *Д.А. Савченко*, которые

пожелали всем плодотворного обсуждения возникающих в следственной деятельности проблем и их разрешения.

Участие в работе форума приняли свыше 70 представителей, в том числе 2 доктора наук и 18 кандидатов наук таких образовательных организаций, как Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева и ее Новосибирский, Екатеринбургский и Хабаровский филиалы, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Южно-Российский институт управления - филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Институт права Уфимского университета науки и технологий, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Новосибирский военного ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ и других вузов.

Основную часть участвующих в научно-практическом форуме лиц составили сотрудники Следственного комитета и обучающиеся Новосибирского филиала по программам повышения квалификации «Расследование преступлений против личности» и «Расследование преступлений против личности и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних или совершенных несовершеннолетними».

На конференции был освещен широкий спектр актуальных вопросов применения знаний из различных наук уголовно-правового цикла. С докладами выступили ученые в области уголовного права, уголовного процесса и

криминалистики, представители вузов, осуществляющих подготовку кадров уголовно-правовой специализации, обучающиеся и практические работники.

Наибольший интерес у участников конференции вызвали доклады старшего преподавателя кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева капитана юстиции *А.Ю. Черданцева* «Об отдельных принципах использования технологий искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности», доцента кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидата юридических наук, доцента *Е.Г. Быковой* «Некоторые проблемы разграничения приготовления и покушения на преступление против личности», заведующего кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидата юридических наук, доцента *А.А. Казакова* «Неоднократное возбуждение уголовных дел в связи с одним и тем же событием: процессуальная необходимость или свобода выбора правоприменителя?» и доцента кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидата юридических наук, *Б.П. Морозова* «Правовые основы привлечения осужденных к участию в вооруженных конфликтах».

Участники подчеркнули, что проведенная конференция ориентирована в первую очередь на удовлетворение интересов практических работников и способствует укреплению научно-практического взаимодействия между образовательными учреждениями и следственными органами.

Модерировали работу конференции заведующий кафедрой уголовного права и процесса Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент *В.И. Крупницкая* и доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева *М.В. Галдин*. При подведении итогов работы конференции они поблагодарили ее участников за актуальные доклады и интересное обсуждение проблем, возникающих при расследовании преступлений.

Оргкомитет конференции

**Проблемы взаимодействия следователей Следственного комитета
России и оперативных сотрудников ОЭБ и ПК МВД России
при расследовании преступлений**

На основе собственной практики и научных исследований автор описывает проблемы, возникающие во взаимодействии следователей и оперативных сотрудников.

Ключевые слова: взаимодействие следователя и оперативного сотрудника ОЭБ и ПК МВД России, Следственный комитет России, ОЭБ и ПК МВД России, межведомственное взаимодействие.

Современная следственная практика сталкивается с негативными ситуациями отсутствия должного взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений экономической безопасности, что приводит к понижению эффективности по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности.

При адекватном построении взаимодействие следователей Следственного комитета России и оперативных сотрудников ОЭБ и ПК МВД России в процессе предварительного расследования выражается:

- в совместном планировании работы при принятии решения о возбуждении уголовного дела и в процессе следствия. План может быть единым или состоять из двух частей, скоординированных по цели, месту и времени проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

- во взаимных консультациях. Следователь и оперативный работник консультируются по поводу оценки общей задачи расследования или возникшей следственной ситуации, организации и планирования работы, расстановки сил и средств для их использования;

- во взаимном обмене информацией, материалами и опытом. При этом информация должна быть своевременной и достаточно полной;

- в совместной, согласованной реализации намеченных мероприятий. Конкретному следственному действию может предшествовать одно или серия оперативно-розыскных мероприятий (например, наведение справок о лице, подлежащем вызову на допрос, наблюдение за подозреваемым, прослушивание телефонных разговоров и т.д.). При розыске скрывающегося от следствия лица следователь, проанализировав информацию, полученную на допросах, вместе с оперативниками намечает места, где возможно его пребывание¹.

В свою очередь, организационно-тактические формы взаимодействия выбираются в зависимости от характера преступления и уровня сложности

---

¹Луценко О.А., Малиненко Ю.С. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными службами при расследовании экономических преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 8(75). С. 121–125.

расследования, они непосредственно не определены процессуальным законом, но предусмотрены ведомственными нормативными актами и призваны способствовать более рациональному и эффективному использованию процессуальных форм взаимодействия. К таким формам следует отнести:

а) совместное выдвижение версий и согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

б) организация следственно-оперативных групп, в состав которых входят, как следователи, так, и оперативные работники;

в) совместное изучение и анализ оперативно-розыскной информации о готовящихся или совершенных преступлениях;

г) обмен информацией;

д) координация следственных и оперативно-розыскных действий².

В целях реализации поставленных перед ними задач, сотрудниками оперативных подразделений противодействия коррупции и экономическим преступлениям первоначально проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий:

– наведение справок посредством направления запросов и получения ответа на них либо непосредственное ознакомление с содержанием материального носителя информации;

– опрос – основной инструмент оперативной проверки информации о преступлениях путем получения информации в устной или письменной форме от лиц (бухгалтеров, кладовщиков, обслуживающего персонала, родственников директора);

– отождествление личности – идентификация лиц, подозреваемых в осуществлении незаконной деятельности;

– контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи осуществляется с целью обнаружения и сбора информации, имеющей значение для документирования противоправной деятельности;

– исследование предметов и документов – исследуются доказательства, которые были собраны в ходе обследования, сбора образцов для сравнительного исследования.

Оперативно-розыскные мероприятия позволяют выявить лиц, причастных к незаконным операциям с денежными средствами, схему их преступных действий и субъективную сторону совершаемых ими преступлений. По окончании проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий материал проверки в установленном законом порядке передается

---

² Кокоева А.М., Джоробекова А.М., Нуриев Д.Ш. Взаимодействие следователя и оперативного работника при расследовании преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности // Theoretical&AppliedScience. 2018. № 11 (67). С. 271–275.

в следственные органы для принятия решения в соответствии с нормами УК РФ, УПК РФ³.

Вместе с тем анализ следственной практики и научных источников свидетельствуют о существовании проблем взаимодействия следователей и оперативных сотрудников, развивающихся в двух направлениях:

1) Проблема единства задач, выражающаяся в векторах поиска и сбора информации, когда оперативными сотрудниками осуществляется сбор оперативной информации для выявления преступления, а следователи работают с доказательствами, сбор которых направлен на создание системы фактов, достаточной для обвинения.

2) Проблемы языка, соотносящаяся с первой, выражающаяся в различном интерпретировании информации, которая может быть оперативной, но не всегда доказательственной.

Разрешение названных проблем посредством выработки совместных методик и нормативно-правовых актов является одним из направлений, способствующих повышению качества выявления и расследования преступлений экономической и коррупционной направленности.

Литература

1. Кокоева А.М., Джоробекова А.М., Нуриев Д.Ш. Взаимодействие следователя и оперативного работника при расследовании преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности // *Theoretical & Applied Science*. 2018. № 11 (67). С. 271–275.

2. Луценко О.А., Малиненко Ю.С. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными службами при расследовании экономических преступлений // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2016. № 8 (75). С. 121–125.

3. Степушов М.Ю. Проблемы правового регулирования деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконной банковской деятельностью // *Вестник Института права Башкирского государственного университета*. 2020. № 4 (8). С. 127–133.

---

³ Степушов М.Ю. Проблемы правового регулирования деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконной банковской деятельностью // *Вестник Института права Башкирского государственного университета*. 2020. № 4 (8). С. 127–133.

Некоторые проблемы разграничения приготовления и покушения на преступление против личности

В статье исследован вопрос об оценочности определения границы между приготовлением к преступлению и покушением на преступление. Проблема проиллюстрирована некоторыми примерами судебной практики о неоконченных преступлениях против личности (убийство и похищение человека). Автор приходит к выводу о необходимости разъяснений на уровне высшей судебной инстанции признака «действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления».

Ключевые слова: приготовление, покушение, убийство, похищение человека, ч. 1 ст. 30 УК РФ, ч. 3 ст. 30 УК РФ, оценочный признак

Положения российского уголовного закона о неоконченных преступлениях подвергаются серьезной критике в теории уголовного права. Исследователи дискутируют по вопросам об обоснованности декриминализации приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести⁴, о признании приготовления к преступлению стадией преступления⁵, о возможности приготовления к преступлению путем бездействия⁶ и иным.

При квалификации неоконченных преступлений существует сложность определения начальной границы приготовления к преступлению⁷, а также момента «перерастания» приготовления в покушение на преступление⁸.

---

⁴ Алиев И.А., Магамедова А.И. Наказуемость неоконченных видов преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 10 (149). С. 107–110; Килимбаев Р.В., Воробьев С.М. Проблемы криминализации неоконченного преступления прерванного на стадии приготовления // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 106–107.

⁵ Бугаев В.А., Чайка А.В. Особенности уголовной ответственности за приготовление к преступлению // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), N 1. С. 125.

⁶ Безуглый С.Н., Игнатенко Е.А. Сравнительно-правовое исследование института неоконченного преступления по уголовному законодательству стран СНГ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44, № 1. С. 111.

⁷ Быкова Е.Г., Казаков А.А. Сложности квалификации приготовления к мошенничеству при получении выплат // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 21-22 мая 2024 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 16-21; Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие / Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Д.Ю. Краев, А.Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2017. С. 9.

В.Н. Шиханов справедливо подчеркивает, что результаты анализа судебной практики «могут поразить даже самого искушенного юриста в вопросах выбора между «приготовлением» и «покушением». Он отмечает, что согласно сложившейся в обзорах практики и литературе позиции при покушении на преступление объект уголовно-правовой охраны начинает претерпевать негативные изменения, однако итоговый вред не причиняется, а в случае приготовления объект уголовно-правовой охраны таких изменений вовсе не претерпевает⁹. Применить эти очевидные на первый взгляд правила при оценке события конкретного противоправного деяния бывает непросто.

Согласно положениям ст. 8 УК РФ «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все *признаки состава преступления*, предусмотренного настоящим Кодексом» (выделено мной – Б.Е.). Как известно, независимо от конструкции объективной стороны, обязательным признаком любого состава преступления является действие (бездействие), которое воздействует на объект уголовно-правовой охраны. В этой связи в качестве начального момента покушения на преступление кажется логичным рассматривать соответствующее действие (бездействие).

Так, никто не усомнится, что покушением на убийство является производство прицельного выстрела в потерпевшего, когда посягающий промахнулся, а потерпевший воспользовался случаем и убежал¹⁰. Кроме этого, не вызовет нареканий квалификация по ч. 3 ст. 30, соответствующей части ст. 126 УК РФ совершенного с целью дальнейшего перемещения и удержания в другом месте насильственного захвата потерпевшего, когда по независящим от лица обстоятельствам не удалось реализовать задуманное (потерпевший оказал сопротивление, чем привлек внимание окружающих,¹¹ или вырвался и убежал¹², очевидцы вмешались и предотвратили захват¹³, потерпевшего после захвата поместили в багажник, но не смогли завести автомобиль и переместить захваченного в другое место¹⁴). В обозначенных ситуациях посягающие приступили к выполнению объективной стороны убийства и похищения человека.

---

⁸ Агасиев Э.Г. Проблемные аспекты квалификации приготовления к преступлению // *Ius Publicum et Privatum*. 2023. № 3 (23). С. 106–109.

⁹ Шиханов В.Н. Неоконченное преступление в уголовном праве: перспективы конструкционистского подхода // *Lex Russica (Русский закон)*. 2024. Т. 77, № 1 (206). С. 56.

¹⁰ Приговор Ленинского районного суда Тюмени от 11.07.2019 № 1-669/2019, оставленный без изменения апелляционным определением Тюменского областного суда от 17.09.2019 N 22-2086/2019 // ГАС «Правосудие».

¹¹ Апелляционное определение 1 Западного окружного военного суда от 13.08.2015 № 22-77/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.03.2017 № 83-АПУ17-2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.09.2014 № 47-АПУ14-22 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.04.2021 № 77-154/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Формулировка ч. 3 ст. 30 УК РФ, согласно которой действия (бездействие) лица должны быть непосредственно направлены на совершение преступления, позволяет расширительно толковать начальный момент покушения. В отличие от ст. 8 УК РФ в данном случае нет прямого указания на состав преступления, поэтому в правоприменительной практике имеются прецеденты, когда создание реальной угрозы объекту уголовно-правовой охраны при отсутствии конкретных действий, составляющих объективную сторону преступления, признается покушением. Например, по приговору суда, оставленному без изменения апелляционной инстанцией¹⁵, Алимйрзоев и Ахмедов осуждены по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ за покушение на похищение заведомо несовершеннолетнего, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, из корыстных побуждений, организованной группой. Соучастники прибыли к месту жительства потерпевшего, увидев которого на улице, надели балаклавы, взяли с собой газово-пневматический пистолет, лист бумаги с требованием о выкупе, и побежали навстречу к несовершеннолетнему и его матери для осуществления его захвата и дальнейшего перемещения в другое специально подготовленное место. По мнению суда, посягающие приступили к совершению активных действий, направленных на выполнение объективной стороны похищения, однако были задержаны сотрудниками уголовного розыска¹⁶. Примечательно, что мать была осведомлена о готовящемся похищении ее сына и проводимых оперативно-разыскных мероприятиях. Как только она увидела направляющихся в их сторону людей, то схватила сына и забежала обратно в дом. Одновременно с этим Алимйрзоева и Ахмедова задержали сотрудники правоохранительных органов.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58¹⁷ разъяснено, что под похищением человека понимаются его незаконный захват, перемещение и последующее удержание. Эти действия могут быть совершены, в частности, с применением угроз, насилия. Понятие захвата не раскрывается. Вместе с тем, согласно сложившемуся в практике высшей судебной инстанции подходу под захватом понимается тайное или открытое завладение потерпевшим¹⁸. В анализируемом примере непосредственного контакта между несовершеннолетним и субъектами посягательства не было. Алимйрзоев и

---

¹⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 08.12.2016 № 25-АПУ16-10 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Приговор Астраханского областного суда от 20.09.2016 № 1-7/2016. URL: https://oblsud-ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8505789&case_u_id=4d889be6-590f-415b-b501-1aef32aa280d&delo_id=1540006 (дата обращения: 05.06.2024).

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2001 года, утв. Постановлением Президиума Верх. Суда РФ от 04.07.2001; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.09.2008 № 234-П08 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Ахмедов не успели даже высказать угрозы несовершеннолетнему и его матери или продемонстрировать приготовленное для этого оружие. Это наглядная иллюстрация проблемы определения момента «перерастания» приготовления к похищению в покушение. С учетом позиции судов получается, что непосредственное посягательство на объект уголовно-правовой охраны может быть начато до выполнения действий, составляющих объективную сторону похищения человека. Остается открытым вопрос о том, насколько эта граница может быть смещена. Однозначного ответа на него нет.

Так, по приговору суда Александров осужден по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за покушение на убийство по найму. Судом установлено, что Александров, осуществляя наблюдение за передвижением потерпевшего Д., прибыл на автомобиле под управлением «Свидетель» к месту жительства Д. и дождался появления Д. Когда потерпевший находился на улице возле своего автомобиля, Александров, удерживая в левом рукаве куртки ранее купленный нож, направился в сторону Д. с целью его убийства. В момент приближения к Д. Александров был задержан сотрудниками правоохранительных органов¹⁹. Как и в случае покушения на похищение несовершеннолетнего посягающий действовал под контролем сотрудников правоохранительных органов, потерпевший был осведомлен о готовящемся убийстве. Непосредственного контакта между Александровым и потерпевшим Д. не произошло по независящим от субъекта обстоятельствам. Однако в этой ситуации вышестоящий суд изменил приговор в связи с неправильным применением уголовного закона. Апелляционная инстанция переквалифицировала содеянное Александровым с ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (приготовление к убийству по найму), указав, что Александров лишь приближался к потерпевшему, еще не приготовил имевшийся нож к нанесению ударов, но в этот момент был задержан сотрудниками полиции, то есть Александров не успел начать непосредственно воздействовать на объект уголовно-правовой охраны²⁰. Кассационная инстанция оставила судебные акты без изменения²¹.

В обоих рассматриваемых случаях наличествуют схожие обстоятельства посягательства на личность, когда субъекты приближались к потерпевшим с целью реализации преступных намерений, однако не успели приступить к совершению действий, составляющих объективную сторону похищения или убийства. Несмотря на то, что умыслом посягающих охватывалось применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, таковые даже не демонстрировались потерпевшим. Вместе с тем суды по разному решили вопрос о стадии неоконченного преступления.

---

¹⁹ Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.04.2021 № 1-55/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.08.2021 № 22-650/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 № 77-1817/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Примечателен еще один пример. По приговору суда М. осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. М. из личной неприязни к потерпевшему готовился к его убийству. Он заранее приискал исправный промышленно изготовленный автомат модели AMD-65 NBY 0887 и 57 патронов к нему. Кроме этого, М. приобрел автомобиль ВАЗ-2109», на котором следил за передвижениями потерпевшего, собирая сведения о наиболее часто посещаемых потерпевшим местах пребывания, маршрутах передвижения, использовавшемся автотранспорте. В день убийства М., имея при себе снаряженный боеприпасами автомат AMD-65 NBY 0887, вызвал такси и указал неосведомленному о его преступных намерениях водителю такси передвигаться за автомобилем потерпевшего. В процессе преследования М. надел на лицо маску, достал автомат, который привел в готовность к применению. Затем М. принудил водителя такси проехать перекресток на красный сигнал светофора, догнать автомобиль потерпевшего. Последний обнаружил слежку за собой, заехал в парковку торгового центра. Автомобиль такси, в котором находился М., проследовал за ним. Потерпевший смог скрыться от преследователя, выехав через другие двери из парковки торгового центра. Вследствие этого М. не смог по независящим от его воли обстоятельствам довести свой преступный умысел, направленный на убийство потерпевшего, до конца²². Думается, что в данном случае (в отличие от ранее рассмотренного примера с покушением на похищение несовершеннолетнего) угроза жизни потерпевшего при его преследовании виновным с приведенным в боевую готовность огнестрельным оружием была более чем реальной, поскольку прицельный выстрел мог быть произведен без непосредственного контакта субъекта с потерпевшим. Тем не менее суд посчитал преследование потерпевшего иным умышленным созданием условий в рамках приготовления к убийству.

Как видится, признак непосредственной угрозы объекту уголовно-правовой охраны является оценочным и зависит от субъективного убеждения правоприменителя. В идеале эта проблема может быть решена путем изменения формулировки ч. 3 ст. 30 УК РФ. Ввиду того, что правоприменители руководствуются действующей редакцией уголовного закона, единообразием следственной и судебной практики могли бы способствовать разъяснения высшей судебной инстанции по вопросу о разграничении приготовления к преступлению и покушения на преступление.

---

²² Приговор Центрального районного суда города Новокузнецка от 08.04.2022 № 1-14/2022(1-128/2021, 1-955/2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Агасиев Э.Г. Проблемные аспекты квалификации приготовления к преступлению // *Ius Publicum et Privatum*. 2023. № 3 (23). С. 104–110.
2. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие / Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Д.Ю. Краев, А.Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2017. 188 с.
3. Алиев И.А., Магамедова А.И. Наказуемость неоконченных видов преступлений // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2022. № 10 (149). С. 107–110.
4. Безуглый С.Н., Игнатенко Е.А. Сравнительно-правовое исследование института неоконченного преступления по уголовному законодательству стран СНГ // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44, № 1. С. 110–115.
5. Бугаев В.А., Чайка А.В. Особенности уголовной ответственности за приготовление к преступлению // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2019. Т. 5 (71), № 1. С. 124–128.
6. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Сложности квалификации приготовления к мошенничеству при получении выплат // *Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 21-22 мая 2024 года)*. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 16–21.
7. Килимбаев Р.В., Воробьев С.М. Проблемы криминализации неоконченного преступления прерванного на стадии приготовления // *Юридический вестник ДГУ*. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 105–109.
8. Шиханов В.Н. Неоконченное преступление в уголовном праве: перспективы конструкционистского подхода // *Lex Russica (Русский закон)*. 2024. Т. 77, № 1 (206). С. 54–66.

Проблемы использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий²³

В статье рассматриваются проблемные вопросы использования систем видео-конференц-связи при производстве следственных действий. Выработаны предложения по усовершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих основания проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи, порядок оформления протокола следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи, вопросы места нахождения защитника при производстве предъявления для опознания с использованием систем видео-конференц-связи. В работе анализируется международный опыт в сфере внедрения цифровых технологий при проведении следственных действий.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, цифровизация, видео-конференц-связь, предварительное расследование, следственные действия.

С появлением и распространением в сфере государственного управления и правоохранительной деятельности новых технологий и увеличением информационных потоков становится очевидной необходимость изменения процесса получения доказательств в уголовном судопроизводстве согласно современным вызовам. Дистанционный формат проведения следственных действий, осуществляемый посредством использования средств видео-конференц-связи (далее – ВКС), приобретает большую актуальность в контексте «технологизации» деятельности правоохранительных органов. Использование ВКС, с одной стороны, приводит к сокращению сроков получения доказательств, а с другой – может негативно влиять на процессуальную доброкачественность получаемых доказательств. Последнее, в свою очередь, влечет за собой необходимость совершенствования правовой регламентации получения и фиксации доказательств, получаемых с использованием ВКС.

В 2022 году Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) был дополнен статьей 189.1. «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»²⁴. Законодатели руководствовались намерением более эффективно проводить следственные действия путем уменьшения затрат на их производство, в том числе временных и финансовых, в частности на

---

²³На статью предоставлен отзыв заведующего кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидата юридических наук, доцента С.В. Страховой

²⁴Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 1. Ст. 70.

передвижение лиц, находящихся на удаленном расстоянии от дислокации органов предварительного расследования, и необходимостью соблюдения принципа разумного срока.

Однако статья 189.1 УПК РФ не лишена коллизий и пробелов, препятствующих эффективной реализации ВКС на практике, - остановимся на основных из них.

Согласно части 1 статьи 189.1 УПК РФ, проведение дистанционных следственных действий возможно только при использовании систем видеоконференц-связи государственных органов, занимающихся предварительным расследованием. Это означает, что следователям (дознателям), в производстве которых находится уголовное дело, и следователям, которым дано поручение проводить следственное действие, требуется осуществить дистанционные действия по месторасположению органа предварительного расследования. Таким образом, использование только внутриведомственной связи делает невозможным проведение следственных мероприятий вне органа расследования - там, где находятся свидетели или потерпевшие (это могут быть геологоразведочные экспедиции и иные удаленные от органов предварительного расследования места).

По этой же причине затруднено проведение опознания трупа с использованием ВКС, так как в месте его хранения (в учреждении Министерства здравоохранения) не используется внутриведомственная связь правоохранительных органов.

Кроме того, необходимо учитывать волеизъявление лиц, обладающих статусом потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, а также иных участников, процессуальное положение которых закреплено в главе 8 УПК РФ, при выборе их личного или удаленного участия в следственных действиях. Однако в статье 189.1 УПК РФ не указывается, каким образом учитывается воля лица. В этой связи полагаем необходимым учесть возражения участников уголовного судопроизводства относительно проведения следственных действий в дистанционном формате в закреплении их права на заявление обоснованных объективными причинами ходатайств о проведении вышеуказанных следственных действий в очном формате (такими причинами могут являться отказ участника от дачи показаний или невозможность опознания из-за плохого качества видеозображения, «имеющихся дефектов зрения, слуха, препятствующих восприятию и воспроизведению информации об обстоятельствах дела»²⁵ и пр.), что гарантирует соблюдение требований к доказательствам, касающихся их допустимости.

Отсутствие четкого перечня оснований применения ВКС при проведении следственных действий - один из проблемных вопросов, не решенных

---

²⁵ Щерба С.П., Архипова Е.А. Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. 2014. № 4. С. 116.

законодателем, который, на наш взгляд, требует правового урегулирования, так как необоснованное их проведение должно быть исключено.

В этой связи следует согласиться с мнением Н.Н. Гаас, которая, рассматривая вопрос оснований для проведения следственных действий в режиме ВКС, подчеркивает: «территориальную удаленность; нахождение в местах лишения свободы; наличие инфекционного заболевания, не исключающего возможность дистанционного участия в следственном действии; обеспечение безопасности участника уголовного судопроизводства; иные исключительные обстоятельства, не позволяющие провести следственное действие непосредственно»²⁶.

Анализируя международный опыт в сфере внедрения цифровых технологий при проведении следственных действий, стоит заметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее по тексту- УПК РК) среди оснований производства дистанционного допроса выделяется «невозможность непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам; необходимость обеспечения безопасности лица; проведения допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего; необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела; наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами»²⁷.

Между тем, в российском законодательстве не закреплена возможность проведения дистанционных следственных действий с участием несовершеннолетних. При этом Р.Р. Галяутдинов, в частности, утверждает, что проведение очных ставок с несовершеннолетними в режиме ВКС является обоснованным, так как позволяет избежать негативного воздействия со стороны совершеннолетнего лица, которое может повлечь отказ от дачи показаний подростком²⁸. Однако негативным аспектом участия несовершеннолетних в следственных действиях с использованием ВКС, на наш взгляд, является ограничение возможностей следователя в использовании психологических приемов. Установление психологического контакта между следователем и несовершеннолетним является важным звеном в подготовительном этапе допроса. При дистанционном допросе достижение психологического контакта затруднительно, этому также препятствует техническая оснащенность данного

---

²⁶Гаас Н.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика// Российский следователь. 2021. № 12. С. 15.

²⁷Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#sub_id=6740000 (дата обращения: 25.03.2024).

²⁸Галяутдинов Р.Р. К вопросу о дистанционном проведении некоторых следственных действий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 82.

следственного действия, так как допрос проводится при наличии множества видеокамер в условиях незнакомой обстановки.

Вместе с тем, по нашему мнению, нуждаются в совершенствовании положения ч. 5 и 6 ст. 189.1 УПК РФ. В соответствии с ч. 5 «после... оглашения протокола участники вправе принести замечания о дополнении и уточнении протокола в подписке», составляемой следователем, дознавателем по месту нахождения участника следственного действия. Так, участнику следственного действия, находящемуся за пределами места проведения предварительного расследования, предоставляется возможность лишь прослушать текст протокола, не имея доступа к нему непосредственно, и подать замечания, тогда как при производстве следственных действий в обычном порядке участвующим лицам предлагается ознакомиться с протоколом следственного действия либо путем прочтения, либо путем прослушивания. Указанный недостаток может привести к ошибкам в понимании содержания документа из-за предпочтения большинства людей к восприятию визуальной информации перед аудио. Как следствие, ограничивается возможность использования средств процессуального реагирования – подачи замечаний на содержание протокола.

Далее, по смыслу ч. 6 ст. 189.1 УПК РФ следователь, производящий следственное действие, в течение 24 часов направляет подписку и приложенные к ней документы и материалы следователю, в производстве которого находится уголовное дело. В связи с этим возникают проблемы при использовании результатов предъявления для опознания, в частности, для принятия решения о задержании в порядке ст. 91 УПК РФ, когда подписка еще не получена. В таком случае формально задержание до получения подписки не может быть признано законным. Таким образом, следователь лишается возможности своевременно принимать процессуальное решение, являющееся законным и обоснованным, так как доказательственное значение протокол получает не сразу.

В связи с вышесказанным, считаем целесообразным установить возможность направления участнику дистанционных следственных действий копии (скана) протокола для ознакомления и подписания каждой страницы, в соответствии с обычным порядком, установленным ч. 6 и ч. 8 статьи 190 УПК РФ. Так, предлагаем сформулировать ч. 6 ст. 189.1 УПК РФ в следующей редакции: «После завершения допроса, очной ставки, опознания, проведенных путем использования систем видео-конференц-связи, следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лица, участвующего в соответствующем следственном действии, незамедлительно направляет следователю, дознавателю, которым поручено производство предварительного расследования, электронную копию распечатанного и подписанного в порядке части третьей настоящей статьи протокола допроса, и приобщенные к нему в ходе следственного действия документы и материалы, а также ордер адвоката, если в следственном действии участвовал адвокат лица, участвующего в следственном действии». Учитывая быстрое развитие цифровых технологий можно сказать, что направление электронных копий не потребует значительных

временных затрат, в отличие от ожидания подписки об ознакомлении с протоколом, отправляемой почтой в соответствующий орган предварительного расследования. Данный способ дистанционного ознакомления участвующих лиц с протоколом следственного действия гарантирует его достоверность и своевременное включение в доказательную базу в рамках уголовного дела.

В научной литературе высказываются противоположные мнения по поводу возможности проведения очных ставок и предъявления для опознания в дистанционном формате. Так, М.Ш. Буфетова и Д.Н. Кобзарь, соглашаясь с мнением С.П. Щербы и Е.А. Архиповой, еще до внесения изменений в законодательство поддерживали целесообразность производства таких следственных действий, подкрепляя свою точку зрения, что «очная ставка является видом допроса, а предъявление для опознания может проводиться с применением мер защиты опознающего. В данном случае применение системы видео-конференц-связи более чем приемлемо»²⁹. Подвергая критике «достоверность и доказательную ценность» результатов таких следственных действий, доктор юридических наук А. Р. Белкин указывает, что в дистанционном формате возникает угроза неправомерного воздействия на «участников очной ставки и опознающее лицо»³⁰, а также ввиду сложности организации очной ставки и не достижения целей ее проведения выражает сомнение относительно целесообразности ее закрепления в данной статье.

Необходимо учитывать, что при дистанционном проведении очной ставки нахождение допрашиваемых лиц в разных местах не дает возможность следователю уяснить, каковы отношения между ними, а также не позволяет оценить соответствие показаний допрашиваемого субъективным условиям восприятия и его психологическое состояние.

Полагая обоснованным закрепление в законодательстве возможности проведения очных ставок и предъявления для опознания с использованием ВКС, вместе с тем считаем необходимым предусмотреть более подробное урегулирование порядка их производства с соблюдением всех требований уголовно-процессуального законодательства, а именно разрешить вопросы о количестве понятых и местонахождении защитника при предъявлении для опознания. Предлагаем закрепить положения о том, что защитник находится по месту нахождения лица, предъявляемого для опознания; предъявляемое для опознания лицо вправе ходатайствовать о приглашении второго защитника, который в момент проведения следственного действия будет находиться по месту нахождения опознающего.

В заключение важно подчеркнуть, что обозначенные проблемы, касающиеся проведения следственных действий с использованием ВКС, ставят перед

---

²⁹Буфетова М.Ш., Кобзарь Д.Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства// Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 17.

³⁰Белкин А.Р. Использование видео-конференц-связи в следственных действиях: технические преимущества и процессуальные проблемы // Уголовное судопроизводство. 2022. № 4. С. 15.

законодательными органами задачу преодоления пробельности нормативного урегулирования и коллизионности уголовно-процессуального законодательства путем внесения изменений и дополнений в УПК РФ с целью соблюдения законности применения цифровых технологий и повышения эффективности расследования. Однако, стоит учесть, что применение ВКС в ходе следственных действий требует не только совершенствования правовой регламентации данного процесса, но и разработки новых тактических приемов.

Литература

1. Белкин А.Р. Использование видео-конференц-связи в следственных действиях: технические преимущества и процессуальные проблемы // Уголовное судопроизводство. 2022. № 4. С. 12–16.
2. Буфетова М.Ш., Кобзарь Д.Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства// Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 14–18.
3. Гаас Н.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика// Российский следователь. 2021. № 12. С. 11–15.
4. Галяутдинов Р.Р. К вопросу о дистанционном проведении некоторых следственных действий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 79 – 84.
5. Щерба С.П., Архипова Е.А. Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. 2014. № 4. С. 109–117.

М.В. Галдин

О некоторых негативных тенденциях в практике рассмотрения судами уголовных дел в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

В статье освещены исторические предпосылки дополнения уголовно-процессуального законодательства главой 40¹ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», дана оценка его востребованности в современных условиях. Предметом проведенного исследования явились результаты анализа практики заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам и последующего их рассмотрения судами. Выявлены недостатки и злоупотребления в деятельности различных участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, особый порядок принятия судебного решения, досудебное соглашение о сотрудничестве, следователь, прокурор, судья, обвиняемый, защитник.

29 июня 2024 года исполнится 15 лет с момента дополнения действующего УПК РФ главой 40¹ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Характеристика сравнительной «молодости» этого института относится лишь к нормативному урегулированию в кодифицированных актах нашей страны. Сотрудничество с обвиняемыми для раскрытия преступлений в обмен на послабления при назначении наказания использовалось и ранее. В советский период бóльшая, пусть и вынужденная, инициатива в заключении устных и неофициальных сделок проявлялась со стороны судей. Явление подсудимого как равноправного партнера суда и заключение между ними соглашения противоречило представлениям советского времени о борьбе с преступностью и менталитету большинства правоприменителей. Так, после анализа основанных на институте англо-саксонской правовой семьи *plea bargaining* конструкций, И.Л. Петрухин заключил, что в российском уголовном правосудии «сделка – явление аморальное, бесчестное; это торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о ее бессилии, неспособности раскрывать преступления»³¹. Подобная практика базировалась на широких представлениях о диспозитивности, подчас была чревата коррупционными проявлениями и не могла подменить собой правовую основу. В постсоветское время содействие обвиняемого в раскрытии и расследовании преступлений получило свое первое нормативное закрепление в 1995 году, когда была предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности активно сотрудничающих с правоохранительными органами членов преступных групп, загладивших причиненный преступлением вред. Обращения руководителей правоохранительных органов суды и сейчас оценивают при применении норм уголовного закона наряду с иными установленными по делу обстоятельствами. С началом активного развития антикоррупционного законодательства³² потребность в нормативном урегулировании существующих общественных отношений приобрела свои отчетливые формы и к 2009 году стало очевидно, что лучше несовершенный закон, чем его отсутствие³³.

Судебная статистика свидетельствует, что предусмотренный главой 40¹ УПК РФ особый порядок занял свое устойчивое место среди иных дифференцированных форм уголовного судопроизводства. На протяжении последнего десятилетия ежегодно в предусмотренном главой 40¹ УПК РФ порядке рассматривалось по 3470 уголовных дел³⁴. Доля таких уголовных дел в

---

³¹ Петрухин И.Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35.

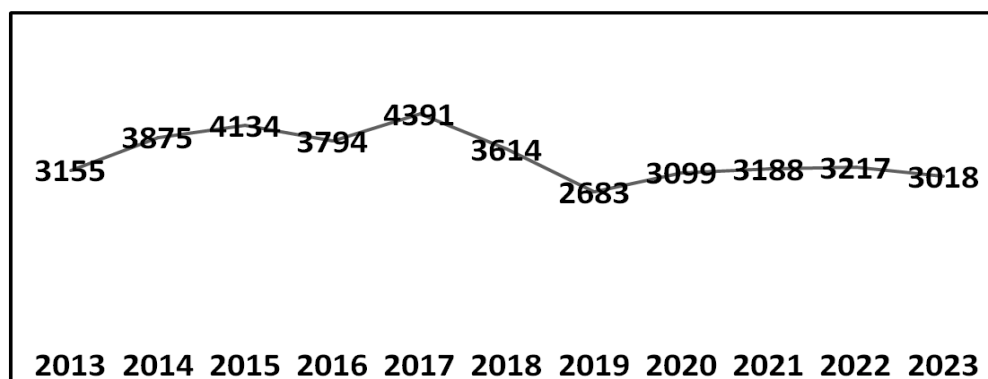
³² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³ Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М., 2013. С. 37.

³⁴ Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 14.05.2024).

общих масштабах криминальной статистики мизерна и составляет менее половины процента.

**Количество уголовных дел,
рассмотренных судами с 2013 по 2023 гг.
в порядке, предусмотренном главой 40¹ УПК РФ**

Непопулярность этой разновидности особого порядка судопроизводства не исключала и не исключает перегибов в правоприменительной деятельности. За годы существования правового института успел сформироваться целый букет опасных тенденций, негативно влияющих в конечном счете на законность, обоснованность и мотивированность итогового решения по уголовному делу. Действуя в условиях серьезной служебной нагрузки, повышенной требовательности к качеству и показателям профессиональной деятельности, каждый из наделенных властными полномочиями участников уголовного судопроизводства оставляет свой отпечаток на правосудности разрешения уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40¹ УПК РФ. В этой связи совершенно неслучайными выглядят внесенные в 2015 году изменения, согласно которым обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, постановленным судом в соответствии со ст. 317⁷ УПК РФ, лишены преюдициального значения³⁵.

Бесспорно, что каждый следователь стремится оперативно завершить расследование по уголовному делу. В целях снижения материальных, трудовых и моральных затрат на производство полноценного расследования и в отсутствие предусмотренных законом оснований он нередко предлагал обвиняемому полностью признать вину инкриминированном преступлении и дать исчерпывающие показания об обстоятельствах преступления в обмен на назначение мягкого наказания. Такой следователь крайне поверхностно подходил к требованиям закона, отрицал социальную ценность досудебного соглашения, подчас в угоду карьеризму и ложно понятым служебным

³⁵ Федеральный закон от 29.06.2015 № 191-ФЗ "О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

интересам. Оказание содействия в раскрытии и расследовании преступлений как условие заключения досудебного соглашения в таких случаях фокусировалось на признании обвиняемым вины и фактически им же и ограничивалось. Следователь прекрасно понимал, что никакого содействия со стороны обвиняемого после заключения соглашения о сотрудничестве не последует. В лучшем случае дальнейшее расследование будет произведено в облегченном режиме, в отсутствие какого-либо противодействия обвиняемого.

После получения такого окончательного производством уголовного дела с составленным по нему обвинительным заключением прокурор, стремясь прикрыть некачественную работу следователя, невыполнение обвиняемым комплекса условий досудебного соглашения о сотрудничестве и собственные промахи при его заключении, необоснованно вносил предусмотренное ст. 317⁵ УПК РФ представление. Встречались случаи, когда прокурор заключал досудебное соглашение в отсутствие необходимых для этого оснований, при наличии достаточных доказательств виновности всех соучастников преступления и без оказания какого-либо содействия со стороны одного из них. Иногда досудебные соглашения с обвиняемыми заключались прокурорами в знак своего рода благодарности за активное сотрудничество с правоохранительными органами и разоблачение соучастников преступления, при этом в тексте досудебного соглашения отсутствовало четкое описание форм действий обвиняемого.

Приняв уголовное дело с обвинительным заключением и предусмотренным ст. 317⁵ УПК РФ представлением, судья сталкивается с риском отмены постановленного в особом порядке приговора. Серьезные сложности здесь возникают с оценкой законности уголовно-правовой оценки деяния. Из распространенных в следственной практике случаев необоснованного вменения более тяжкого преступления («завышенной» квалификации или квалификации «с запасом»), судьи порой вынуждены принимать решения о рассмотрении дела в общем порядке. Перед судом стоит непростая задача: вычленив из материалов дела обстоятельства и без их полноценного исследования в судебном заседании устранить ошибку в применении уголовного закона, когда прокурор, обвиняемый и его защитник уже выразили свое согласие с определенной следователем квалификацией преступления. Пленум Верховного Суда РФ ограничивает подобные действия судов первой инстанции, отмечая их допустимость в том случаях, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются³⁶.

Отчасти этой сложностью обусловлено отсутствие стремления судей оперативно рассматривать уголовные дела с заключенными досудебными

---

³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (п. 25) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (п. 23) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

соглашениями о сотрудничестве. Подавляющее большинство таких уголовных дел направляется в суд значительно раньше окончания расследования по основному уголовному делу в отношении соучастников обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Рассматривающий в общем порядке основное уголовное дело суд не вправе принять без дополнительной проверки обстоятельств, которые были установлены вступившим в законную силу приговором, постановленным в особом порядке и без исследования доказательств (ст. 90 УПК РФ). С другой стороны, рассматривающий в особом порядке уголовное дело суд не вправе оспаривать обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором. В совокупности с сомнениями суда в характере оказанного содействия стороне обвинения и доказанности инкриминированного деяния, отрицание преюдициального значения и необходимость изменения предъявленного обвинения породили прямо противоположную следственно-прокурорской тенденцию в судебной практике. Суть ее сводится к затягиванию рассмотрения уголовного дела в особом порядке в ожидании вступления в законную силу постановленного в общем порядке приговора по основному уголовному делу о совершенном в соучастии преступлении. Отказ суда от следования такой тенденции в наименее болезненном случае способен привести к изменению приговора судом вышестоящей инстанции³⁷.

На наш взгляд, только в общем порядке судебного разбирательства подлежат всестороннему, полному и объективному исследованию показания и иные формы содействия лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56¹ УПК РФ). Предоставленные им сведения с неизбежностью должны быть выражены во вполне конкретном и осязаемом результате – законном решении о выявленном преступлении и (или) вступившем в законную силу приговоре в отношении изобличенных им лиц. Использование установленных им при рассмотрении дела в общем порядке обстоятельств позволяет беспрепятственно разрешить уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Следствия отступления от такой тенденции проявляются в том числе в рассогласованности в вопросах назначения наказания. В судебной практике далеко не единичные случаи, когда в особом порядке суд назначает подсудимому наказание, которое является более суровым в сравнении с мерой определенного соисполнителям наказания. Таким образом, результаты рассмотрения уголовного дела, выделенного в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, поставлены судебной практикой в зависимость от результатов разрешения основного уголовного дела о групповых преступлениях.

---

³⁷ См., например, постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.11.2021 по уголовному делу № 160-П21 // БВС. 2023. № 5. С. 7–8.

Отсутствие выгоды для стороны защиты в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве продиктовано концептуальным недостатком предусмотренного главой 40¹ УПК РФ особого порядка судебного разбирательства. Он заключается в принципиальных отличиях в реализации функций обвинения и разрешения уголовного дела по существу. Если полномочиями по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве обладает прокурор, то определение меры наказания составляет исключительную компетенцию суда. Судьба обвиняемого подчас оказывается в руках следователя и прокурора, к полномочиям которых отнесено прекращение досудебного сотрудничества с потенциальной возможностью использовать добытые благодаря содействию обвиняемого доказательства для его изобличения в совершенных преступлениях. Поэтому «посулы» прокурора о назначении заключившему соглашению наказания с учетом норм, предусмотренных частями второй или четвертой ст. 62 УК РФ, могут не сбыться. Такое положение дел позволяет Н.Н. Ковтуну именовать досудебное соглашение о сотрудничестве не иначе как «кабальной сделкой»³⁸.

Анализ опыта реализации норм главы 40¹ УПК РФ формирует достаточно противоречивую оценку. С одной стороны, для всех очевидна определенная процессуальная «выгодность» их применения. С другой стороны, не может не вызывать беспокойства, что заключение досудебного соглашения не всегда гарантирует применение частей второй и четвертой ст. 62 УК РФ. Некоторые положения рассматриваемого института могут быть востребованы для недобросовестного использования участниками уголовного судопроизводства своих прав и законных интересов. По этому поводу Л.А. Воскобитова справедливо заметила, что не исключены тактические приемы по использованию заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в свою пользу. Например, по предварительной договоренности между участниками преступной группы о том, кто и в каких пределах будет раскрывать следствию информацию о группе³⁹. Такой способ противодействия расследованию характерен для лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений.

Следует помнить, что приоритетными задачами введения в действие главы 40¹ УПК РФ законодатель называл повышение эффективности в раскрытии и расследовании наиболее опасных преступлений, совершенных участниками преступных сообществ, организованных банд-формирований и разного рода коррупционных проявлений⁴⁰. Столкнувшись с дефицитом доказательств по

---

³⁸ Ковтун Н. Н., Ковтун И.С. Об истинной правовой природе института досудебного соглашения о сотрудничестве: коллизии закона, доктрины и практики // Российский правовой журнал. 2020. № 1. С. 93.

³⁹ Воскобитова Л.А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов // Lex Russica. 2010. Т. 69, № 3. С. 458.

⁴⁰ Стенограмма 246-го заседания Совета Федерации РФ. Федеральное Собрание РФ. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной

уголовному делу, проведение тактической операции с использованием досудебного соглашения о сотрудничестве является едва ли не единственным способом изблечения виновных⁴¹. Однако его заключение не должно восприниматься следователем как инструмент для облегчения расследования и повод для отступления от общих стандартов доказывания в уголовном судопроизводстве. Уголовное дело с предусмотренным ст. 317⁵ УПК РФ представлением прокурора лишь рассматривается в ускоренном порядке. Досудебное же производство по такому уголовному делу осложнено громоздкой процедурой заключения досудебного соглашения, сопряженной с необходимостью подтверждения прокурором выполнения его условий, выделения уголовного дела в отдельное производство и применения мер безопасности. Проведение предварительного следствия по такому уголовному делу не предполагает поверхностного исполнения следователем обязанности по доказыванию всех обстоятельств совершенного преступления, ненадлежащего исследования содействия обвиняемого и неполной проверке его показаний.

Литература

1. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М., 2013. 208 с.
2. Беляков А.А., Хамидуллин Р.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 18–23.
3. Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. К вопросу о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2015. № 11. С. 16–18.
4. Воскобитова Л.А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов // Lex Russica. 2010. Т. 69, № 3. С. 448–464.
5. Галдин М.В. Особенности производства по уголовному делу, связанные с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве: методические рекомендации. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. 71 с.
6. Ковтун Н.Н., Ковтун И.С. Об истинной правовой природе института досудебного соглашения о сотрудничестве: коллизии закона, доктрины и практики // Российский правовой журнал. 2020. № 1. С. 89-94.

системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2024).

⁴¹ Беляков А.А., Хамидуллин Р.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 22.

7. Петрухин И.Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35.

А.А. Казаков

Неоднократное возбуждение уголовных дел в связи с одним и тем же событием: процессуальная необходимость или свобода выбора правоприменителя?

В статье исследуется вопрос о необходимости повторного возбуждения уголовного дела в случае выявления в ходе предварительного расследования лиц, причастных к совершению криминального деяния. В разрезе анализа конкретных примеров судебной практики рассматриваются различные ситуации. Делается вывод о том, что ни в одной из них нет оснований для принятия решения, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Наличие обратного подхода в ряде случаев является результатом стереотипного мышления правоприменителя.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, возбуждение уголовного дела по факту, повторное возбуждение уголовного дела, стереотипы в уголовном процессе, уголовное преследование

Выявление правоохранительными органами нового события преступления, пускай и совершенного лицом, в отношении которого они в настоящий момент осуществляют уголовное преследование в связи с иными криминальными деяниями, требует вынесения отдельного постановления о возбуждении уголовного дела. Справедливость этого тезиса не должна вызывать сомнений⁴². Скорее, трудно разрешить спор о том, что следует понимать под одним и тем же событием преступления⁴³. Однако в практике встречается ситуация, когда установление в ходе расследования уголовного дела об определенном деянии субъекта, причастного к его совершению, также обуславливает принятие компетентными органами решения о возбуждении в отношении него уголовного дела. То есть фактически данное постановление в связи с конкретным событием преступления выносится неоднократно. Есть ли в этом процессуальная необходимость?

---

⁴² См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1250-О; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.12.2020 N 89-УДП20-10 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴³ См., например: Быкова Е.Г., Казаков А.А. Некоторые уголовно-правовые и процессуальные проблемы после возобновления производства по уголовному делу о преступлениях прошлых лет // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 18 мая 2023 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 19–20; Курченко В.Н. Возбуждение уголовного дела по вновь обнаруженному деянию как составной части преступления // Уголовное право. 2022. № 5 (141). С. 50–59.

Стоит признать, что определенные риски для правоприменителя существуют. Обратимся к примеру. Органом предварительного расследования А., Б., В. и Г. обвинялись в организации незаконного въезда в РФ иностранных граждан, их незаконного пребывания в РФ, группой лиц по предварительному сговору. В отношении Г. уголовное дело не возбуждено, что послужило основанием для применения ст. 237 УПК РФ. Апелляционная инстанция согласилась, указав, что вывод справедлив при отсутствии постановления о возбуждении уголовного дела по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ в отношении неустановленного лица или неустановленных лиц либо по факту преступного деяния⁴⁴.

По всей видимости, судами было взято за основу суждение о том, что первоначально уголовное дело возбуждено в отношении конкретных лиц, но не по факту преступного деяния. То есть констатировалось наличие двух разновидностей рассматриваемого постановления, предполагающих различный процессуальный порядок привлечения впоследствии выявленного соучастника к уголовной ответственности. По крайней мере, во второй ситуации, по мнению судебных инстанций, повторного возбуждения уголовного дела не потребовалось бы.

Примечательно, что в научной литературе можно встретить схожую позицию. Так, И.В. Смолькова отмечает, что «если в ходе расследования по делу, возбужденному в отношении конкретного лица, устанавливается его непричастность к преступлению, необходимо в отношении этого лица прекратить уголовное дело, а затем по тому же поводу возбудить уголовное дело, но уже по факту совершенного преступления»⁴⁵.

Думается, что данное суждение ошибочно. В таком случае прекращается уголовное преследование, а не уголовное дело. Расследование продолжается. Очевидно, что основанием для возбуждения уголовного дела выступает наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), а не аналогичных данных, указывающих на определенное лицо, совершившее криминальное деяние. То есть всегда уголовное дело возбуждается по факту определенного преступного события, даже в случае, когда в постановлении отражены сведения о лицах, по версии следствия или дознания, к нему причастных.

Об этом свидетельствует и системный анализ уголовно-процессуального законодательства. Например, в ч. 1 ст. 448 УПК РФ однозначно предусмотрена ситуация, когда обладающее особым статусом лицо может быть привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении иных лиц. Думается, если бы это не допускалось по общему правилу, то следовало бы признать не усложнение, а упрощение процедуры в отношении отдельных категорий лиц. Последнее видится нелогичным. В свою очередь согласно ч. 3

---

⁴⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.12.2021 по делу № 10-24494/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Смолькова И.В. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица как основание его признания подозреваемым (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ) // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 4 (173). С. 76.

ст. 306 УПК РФ в случае вынесения оправдательного приговора в связи с непричастностью лица уголовное дело подлежит направлению руководителю следственного органа или начальнику дознания для производства дальнейшего расследования и установления (!) лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Как видно, законодатель не предусматривает завершение производства по нему в данной ситуации.

Соответственно, в законе отсутствует процессуальная необходимость в повторном возбуждении уголовного дела, когда в ходе расследования уголовного дела устанавливается ранее не известный соучастник преступления, факт совершения которого уже в целом отражен в постановлении, принятом в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Этот вывод видится верным независимо от ситуаций, которые могут возникнуть. Проиллюстрируем следующими прецедентами.

1. Так, Акопян С.М. осужден за пособничество в убийстве А., совершенном по найму. Уголовное дело в отношении него не возбуждалось. Как видно из постановления о возбуждении уголовного дела, оно было возбуждено 5 ноября 2013 года по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту смерти А. и по ч. 1 ст. 222 УК РФ по факту незаконного хранения неустановленным лицом огнестрельного оружия. После установления причастности Акопяна С.М. к убийству А. повторного возбуждения уголовного дела в отношении осужденного, по мнению высшего судебного органа, не требовалось⁴⁶.

2. Другой случай. В отношении конкретного лица, помимо прочего, было возбуждено уголовное дело по факту незаконного производства наркотических средств в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ). Впоследствии установлена причастность еще одного лица к содеянному. В отношении него решение, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, не принималось. Согласно позиции апелляционного суда нет никаких препятствий для предъявления обвинения по уголовному делу, возбужденному ранее в отношении конкретного лица⁴⁷.

Представляется, что суды занимали взвешенную и основанную на системном толковании уголовно-процессуальных норм позицию. В иных актах также встречаются основанные на верном понимании закона утверждения. Так, в одном из решений, отвергая тезисы стороны защиты, согласно которым уголовное дело всегда должно быть возбуждено в отношении вновь установленного соучастника, кассационный суд заключил следующее: «По смыслу ст. 144, 145, 146 УПК РФ, возбуждение уголовного дела, как процессуальное действие, привязано к событию, факту совершения преступления, а не к лицу, его совершившему, или квалификации содеянного.

---

⁴⁶ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 23.06.2022 N 18-УД21-30-А3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18.05.2023 N 55-183/2023. Схожая позиция зафиксирована, в частности, в кассационном определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2021 № 77-186/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Возбуждение настоящего уголовного дела по факту совершения хищения имущества не исключает в силу закона расследование уголовного дела в отношении иных лиц, причастность которых к этому преступному деянию установлена после возбуждения уголовного дела, в связи с чем вынесение отдельного постановления о возбуждении уголовного дела по одному и тому же событию в отношении разных лиц действующий уголовно-процессуальный закон не требует...»⁴⁸. Почти идентичная аргументация в схожем примере была приведена городским судом: «... по закону уголовное дело возбуждается не в отношении определенного лица, а в отношении факта – события преступления, акт возбуждения уголовного дела связан с преступным событием, и соответствующее решение должно приниматься один раз вне зависимости от того, установлены ли лица, совершившие преступление, и в каком количестве...»⁴⁹.

Итак, применительно к рассматриваемому аспекту возможно возникновение трех ситуаций: 1) уголовное дело возбуждено по факту, впоследствии устанавливается лицо, причастное к его совершению; 2) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, далее выявляется соучастник преступления; 3) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, в ходе расследования формируется убеждение о его непричастности и одновременно констатируется причастность другого субъекта. Во всех перечисленных случаях выносить повторное постановление о возбуждении уголовного дела не требуется.

Обозначенные условия не влияют на этот вывод, поскольку возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица – это всегда (и даже прежде всего) возбуждение уголовного дела в связи с определенным событием преступления. Об этом свидетельствует и формирующаяся практика вышестоящих судебных инстанций. Преимущественно взятый ими за основу подход видится верным и разумным. Соответственно, встречающееся в практике неоднократное возбуждение уголовных дел в связи с одним и тем же событием – это неверно осознанная правоприменителем процессуальная необходимость и «несвобода» от стереотипов. Последние, будучи основанными на обычаях, но не законе, выступают лишним препятствием на пути достижения задач уголовного судопроизводства. Не стоит забывать, что принятие любого процессуального решения предполагает возможность ошибки, влекущей большие следствия в виде признания незаконными последующих действий. В связи с этим видится правильным ориентировать следователя, дознавателя на целесообразность отказа от практики (если, конечно, они выступают ее приверженцами) так называемого «довозбуждения»

---

⁴⁸ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Апелляционное определение Мосгорсуда от 16.05.2023 № 10-6931/23 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

уголовного дела в отношении выявленного в ходе предварительного расследования соучастника криминального деяния.

Литература

1. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Некоторые уголовно-правовые и процессуальные проблемы после возобновления производства по уголовному делу о преступлениях прошлых лет // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 18 мая 2023 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 15–20.

2. Курченко В.Н. Возбуждение уголовного дела по вновь обнаруженному деянию как составной части преступления // Уголовное право. 2022. № 5 (141). С. 50–59.

3. Смолькова И.В. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица как основание его признания подозреваемым (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ) // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 4 (173). С. 71–78.

Е.Ю. Казачек

О положительном опыте использования данных, содержащихся в компьютерном устройстве – мобильном телефоне в расследовании должностных и коррупционных преступлений

Развитие научно-технического прогресса находит отражение во всех сферах общественных отношений. Система досудебного производства не стала исключением. В статье рассматриваются вопросы о возможности использования информации, хранящейся в компьютерном устройстве – мобильном телефоне в расследовании должностных и коррупционных преступлений. Приведенные автором примеры из следственной практики наглядно показывают, что хранящаяся в памяти мобильного телефона информация имеет огромное значение в расследовании должностных и коррупционных преступлений. В данной статье поднимаются проблемные вопросы получения и использования изъятой с мобильных телефонов информации, формулируется предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства в получении и легализации «цифровой информации» в ходе расследования уголовного дела.

Ключевые слова: компьютерные устройства, мобильный телефон, мессенджеры, доказательства, уголовное дело, расследование преступления, цифровой информации.

Представить день современного человека, без компьютерных устройств-средств связи сейчас, практически невозможно. Современные возможности средств мобильной связи позволяют не только осуществлять звонки и обмениваться сообщениями посредством сотовой связи, поскольку это очень

удобно, но и использовать для общения и передачи информации интернет-технологии различных мессенджеров (Telegram, WhatsApp, Viber и др.) и социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook и др.), в том числе и по видеосвязи, а все эти возможности дают нам мобильные устройства.

Компьютерные устройства настолько плотно вошли в жизнь современного человека, что порой, в случае совершения тем или иным лицом каких-либо противоправных действий, информация, имеющаяся на этих устройствах может стать доказательством как подтверждающим, так и опровергающим вину его владельца.

«К числу компьютерных устройств могут быть отнесены любые электронные устройства, способные выполнять функции по приему, обработке, хранению и передаче информации, закодированной в форме электрических сигналов (персональные компьютеры, включая ноутбуки и планшеты, мобильные телефоны, смартфоны, а также иные электронные устройства, в том числе физические объекты, оснащенные встроенными вычислительными устройствами, средствами и технологиями для сбора и передачи информации, взаимодействия друг с другом или внешней средой без участия человека), произведенные или переделанные промышленным либо кустарным способом».⁵⁰

Мобильные телефоны – устройства, важной особенностью которых является размер и способность к транспортированию, а также большой ряд функциональных возможностей. В частности, смартфоны имеют доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Мобильные телефоны имеют операционную систему и могут запускать различные приложения. Большинство из них также оснащены различными их типами, которые позволяют подключаться к компьютерным сетям или другим аналогичным устройствам или, например, к наушникам.

Как показывает следственная практика владельцы мобильных телефонов о совершении противоправных действий предпочитают делиться с использованием имеющихся у них средств мобильной связи. Совершение таких действий дает органам предварительного следствия возможность, в случае изъятия мобильных средств связи, использовать информацию, имеющуюся в их памяти в доказывании причастности лица к совершению преступления.

Из открытых источников удалось установить, что в 2022 г. переписка в мессенджерах являлась ключевым доказательством преступного умысла почти в 20 % уголовных дел, рассматриваемых в российских судах.

Криминалистически значимая информация для расследования преступлений может быть получена различными путями, однако в научной и учебной литературе тактические рекомендации по ее получению традиционно

---

⁵⁰Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

излагаются применительно к конкретным следственным действиям, начиная с этапа их подготовки.⁵¹

Одним из примеров, когда изъятые средства мобильной связи использовались в качестве доказательств при раскрытии преступлений коррупционной направленности может служить расследование уголовного дела, возбужденного по факту превышения должностным положением представителем власти с применением насилия.

Так, следственным отделом по Х. району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по П. краю возбуждено уголовное дело в отношении сотрудника ГУФСИН России по П. краю, который превысив свои должностные полномочия применил насилие в отношении отбывавшего в одном из исправительных учреждений наказание осужденного. На начальном этапе расследования уголовного дела, обвиняемый не признавал свою вину, выдвигал различные контрверсии о непричастности в совершении преступления, а с учетом избрания ему судом меры пресечения в виде домашнего ареста, несмотря на запрет, оказывал активное противодействие органам предварительного расследования.

В результате, уже в ходе предварительного расследования, в жилище обвиняемого был произведен обыск, в ходе которого были изъяты мобильные телефоны обвиняемого и его жены (с которого обвиняемым велись телефонные переговоры). При осмотре указанного телефона было обнаружено, что на сотовом телефоне обвиняемого имеется приложение Call master, которое среди прочих функций имела возможность фиксировать разговоры, совершенные через интернет мессенджеры, такие как WhatsApp, Telegram, Viber и др.

В ходе осмотра сотового телефона были обнаружены записи, сделанные на диктофон, в которых обвиняемый излагал своим знакомым обстоятельства совершения им преступления, а также давал указания относительно дачи выгодных для него показаний лицам, которых органу следствия предстояло допросить. В результате, под тяжестью доказательств, обвиняемый признал вину, а изъятый телефон был признан вещественным доказательством по уголовному делу. В последствии, органами следствия, благодаря обнаруженной информации, имеющейся в сотовом телефоне жены обвиняемого, были проведены и другие следственные действия, по результатам проведения которых версия о непричастности обвиняемого к совершению данного преступления была опровергнута.

В отношении данного лица был вынесен обвинительный приговор. В основу доказательств были положены, в том числе, действия следователя по изъятию, осмотру сотового телефона, а также иные доказательства, которые были получены в результате проведения следственных действий, полученных из информации, имеющейся на сотовом телефоне жены обвиняемого.

---

⁵¹ Антонов О.Ю. Тактика получения и использования криминалистически значимой информации от операторов связи // Криминалистика. 2020. № 4. С. 3–7.

Аналогичным примером может служить следующее уголовное дело, возбужденное по факту дачи взятки должностным лицом: депутат Муниципального комитета С. городского поселения П. края, желая занять пост председателя указанного представительного органа, решил дать взятку другому депутату этого же представительного органа, для того, чтобы этот депутат проголосовал за его кандидатуру при выборе председателя Муниципального комитета, предложив получить взятку в виде денег в сумме 1 млн руб. Депутат, которому было предложено получить взятку, сообщил об этом сотрудникам ФСБ РФ и последующее получение взятки происходило в рамках реализации оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, под контролем сотрудников ФСБ РФ.

С учетом особого правового статуса субъекта указанного преступления, уголовное дело в отношении него возбуждалось руководителем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по П. краю.

После возбуждения уголовного дела в жилище взяткодателя был проведен обыск, в ходе которого изъят принадлежащий ему мобильный телефон. Как указывалось, ранее, средства мобильной связи плотно вошли в нашу жизнь, и указанное лицо не стало исключением.

При осмотре мобильного телефона взяткодателя, в стандартном пакете мессенджеров, был обнаружен мессенджер WhatsApp, в котором имелось множество чатов, с переписками об обстоятельствах дачи фигурантом взятки.

Наибольшую ценность во всей изученной органами следствия информацией имела переписка взяткодателя со своей женой, с которой он делился обстоятельствами подкупа, сведениями о сумме передаваемой взятки, условиях, которые должны быть исполнены взяткополучателем и иными сведениями.

В ходе следствия, взяткодатель выдвигал версию о том, что депутат, которому он давал взятку сама просила поучаствовать финансово в лечении ее ребенка-инвалида и передаваемые ей денежные средства являлись благотворительностью, направленной на лечение больного ребенка.

Вместе с тем суд, рассмотрев уголовное дело по существу пришел к вводу о виновности указанного лица в совершении дачи взятки, в том числе, положив в основу приговора сведения, полученные в результате осмотра мобильного телефона. Данный обвинительный приговор обжаловался в апелляционном порядке, вместе с тем остался в силе. Суд апелляционной инстанции, как и суд, постановивший обвинительный приговор, указал, что версия стороны защиты полностью опровергнута, в том числе и доказательством. Полученным в результате осмотра мобильного телефона – перепиской взяткодателя со своей женой.

Случаи использования информации, полученной с памяти средств мобильной связи в доказывании, к сожалению, несмотря на ценность содержащейся в них информации, в качестве доказательств, используются, как правило, в исключительных случаях, поскольку современные телефоны имеют пароли,

графические ключи, без знания которых, получить доступ к этим устройствам практически невозможно.

Своевременное и качественное использование средств мобильной связи в установлении обстоятельств совершения преступления позволит сократить время и повысить качество проведения расследования, а также обеспечить более точные выводы на основе фактов, полученных в результате их использования в качестве доказательств. Вместе с тем, без изучения тактико-технических характеристик, используемых современных технико-криминалистических средств, без постоянного повышения собственного профессионального уровня сотрудниками следственных подразделений, эффективность расследования будет снижаться и не позволит повысить уровень предварительного расследования до современных реалий.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование современных компьютерных устройств играет важную роль в расследовании преступлений.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или...» раскрыло для правоприменителей некоторые аспекты в понимании определения компьютерных устройств и компьютерных следов преступления.

Вместе с тем нельзя не признать, что в следственной практике имеются некоторые правовые проблемы использования цифровой или электронной информации и носителей, на которых она храниться, в качестве доказательств по уголовным делам. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит легального определения «Цифровая информация», и не устанавливает особенностей правового статуса «цифровой информации», как доказательств. Кроме того, не содержит самостоятельной процессуальной нормы, которая устранила бы проблемы правового характера, возникающие при ее получении и легализации в уголовном деле.

Данные пробелы, на наш взгляд, должны быть устранены, так как рост современных информационных технологий, не позволит в полной мере использовать достижения в этой области в расследовании преступлений.

Литература

1. Сергеев М.С. Критерии доказывания электронных преступлений при применении мобильных приложений. Особенности их изъятия//Актуальные проблемы экономики и права. 2016.Т. 10, № 2. С. 264–272.

2. Скобелин С.Ю. Современные возможности электронных следов в раскрытии и расследовании преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орел, 29 мая 2015 г.). Орел: Орловский юрид. ин-т МВД РФ им. В. В. Лукьянова, 2015. С. 301–305.

3. Киселев Е.А. Особенности проведения следственных действий при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершаемых с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий // Криминалистика и следственная практика : Материалы всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию Заслуженного юриста Российской Федерации, почетного сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, доктора наук, профессора В.Н. Карагодина, Екатеринбург, 11 сентября 2020 года. Екатеринбург, 2020. С. 68–74.

А.Б. Калинин

Генезис взглядов на понятие и виды ошибок в уголовном праве

В статье рассмотрен генезис института ошибки в уголовном праве России, в частности, классический подход к пониманию, определению и систематизации ошибки, закрепляющий положение о том, что единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего признаки всех элементов состава преступления.

Ключевые слова: уголовный закон, юридическая и фактическая ошибка, преступление, объективная и субъективная сторона, вина, объективное и субъективное вменение, квалификация преступления.

Проблема правотворческих ошибок всегда представляла интерес как для исследователей, так и для практикующих юристов. И это не случайно, поскольку ошибки, допущенные в законодательном процессе, порождают ошибки в правоприменительной деятельности, а это прямой путь к нарушениям прав и законных интересов субъектов правоотношений.

Говоря об ошибке, следует отметить, что это явление достаточно исследовано в отечественной теории права, свидетельством чему выступает обилие литературы, посвященной данной проблеме⁵².

Учение о фактической ошибке, как для отечественного уголовного права, так для зарубежного, берёт своё начало, как феномен, со времён Законодательства Моисея, что датируется тысячами годов до нашей эры. Точно также, данный феномен многие учёные видели и в афинском и древнегреческом праве.

Древнегреческое право хоть и предусматривало такую норму как ненаказуемые убийства, причислявшее к ним «убийство на играх», «убийство

---

⁵²Поленина С.В. Качество и эффективность законодательства. М., 1993; Лашков А.С. Правотворческие ошибки. Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999; Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М., 1994; Баранов В.М., Сырых В.М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст.: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 384–395.

по ошибке сограждан на войне» и т.д., но здесь мы можем проследить только как способ легализации убийств, особенно если это говорится про игры⁵³.

Римское право даёт понятие ошибки как расхождение между волей и её выражением (*error in nomine*) или между манифестированной волей и подлежащим интересом, выраженное неосведомленностью субъекта об обстоятельствах дела⁵⁴.

Г.А. Есаков в своей работе, ссылаясь на Крала Биндинга, обращал внимание, что римляне не знали аналогичного современного уголовному праву деления ошибок на юридические и фактические. Римское уголовное право рассматривало знание о незаконности, то есть, по сути определенное пренебрежение или неуважение к праву как существенную составляющую *dolus malus* (намерения) или *culpa lata* (грубой небрежности). Поэтому понятие *error juris*, в доктрине древнеримского права означало в его правильном истолковании не юридическую ошибку в современном значении, а *error juris sui* – заблуждение лица относительно некоего правового акта, на основе которого у него возникает то или иное субъективное право⁵⁵.

Как отмечает Л.Э. Спиридонова в своём исследовании, в отечественной уголовно-правовой доктрине истоки учения об уголовно-правовой ошибке традиционно связываются с трудами древнегреческих и древнеримских мыслителей, уделявшим внимание вопросам права⁵⁶.

Вместе с тем, косвенные указания на уголовно-правовые ошибки можно проследить и в законодательствах Российской Империи, начиная с восемнадцатого века. Так, в Указе Петра I от 1716 года указывалось, что неведением закона никто отговариваться не может⁵⁷.

Так, Л.Э. Спиридонова, анализируя работы С.Э. Друцкого в случаях обстоятельств, которые бы исключали, либо уменьшали вину военнослужащих, совершивших преступления в условиях ошибки, обращает внимание на наличие косвенного указания на ошибку в Артикуле Воинском, на формирование которого оказало влияние австрийское и немецкое уголовное право. Артикуле Воинском (арт. 23), содержащем нормы о каре за нападение на лицо, которому выдан охранный лист или «сальвогвардия», разъясняется в толковании, что «тот не может сальвогвардии нарушить, который не ведаёт, что таковая ему дана». Другое постановление о заблуждении касается преступления общего, а именно вступления в брак с лицом женатым или

---

⁵³Фельдштейн Г.С. Учение о формах виновности в уголовном праве. Москва: Типография товарищества Владимира Чичерина, 1902. С. 455.

⁵⁴Римское право : учебное пособие для вузов / М. В. Яровая. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 156.

⁵⁵Есаков Г.А. Mensrea в уголовном праве США. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. С. 62–63.

⁵⁶Спиридонова Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки при квалификации преступлений против жизни. Дисс. ... канд. юрид. наук. 2013. С. 19.

⁵⁷Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права: Общая и особенная часть. Киев – Харьков: Южно-русское издательство Ф. А. Иогансона, 1908. С. 204.

состоящим в замужестве, при неведении об этом обстоятельстве вследствие обмана (арт. 172). В отношении убийства предусмотрена случайность, как уменьшающее опасность совершенного деяния обстоятельство (арт. 159)⁵⁸.

Следует отметить, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, впервые в отечественном уголовном праве, закрепило в себе понятия норм об ошибке.

Так, в указанном Уложении 1845 года, в статье 98 «Причины по коим содеянное не должно вменяться в вину» указано, что содеянное не вменяется в вину вследствие «Ошибки случайной или вследствие обмана»⁵⁹. В том же Уложении, в ст. 195 даётся конкретизация «Кто учинит что-либо противное закону единственно по совершенному от случайной ошибки или вследствие обмана произошедшему, неведению тех обстоятельств, от коих именно деяние его обратилось в противозаконное, тому содеянное им не вменяется в вину. Он может, однако же, в некоторых случаях, законом определяемых, быть присуждаем к церковному покаянию»⁶⁰.

В разделе десятом, данного Уложения, посвящённом преступлениям против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц, в первой главе «О смертоубийстве», ошибке посвящена статья 1927, которая указывает, что «Кто имея намерения нанести кому-либо смерти, вместо сего лица, по ошибке или иному случаю, лишил жизни другого, тот подвергается тому же наказанию, какому на основании предшествующих 1920–1926 статей он должен был подвергнуться, если бы умертвил того, на жизнь которого он имел умысел»⁶¹.

В рамках данного исследования о фактической ошибке, указанная норма касалась только убийства. Аналогичных норм, указанное Уложение не содержит.

В ст. 121 Уложения 1845 года содержатся положения, в соответствии с которыми «Когда при покушении на преступление, подсудимым сделано всё, что он мог считать нужным для приведение своего намерения в действие, и только по особенным непредвиденным обстоятельствам преднамеренное им зло не свершилось, то он наказывается столь же строго, как и за совершенное преступление»⁶².

Однако, уже в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года, в примечании ст. 115 указано следующее «Если при покушении на преступление подсудимым, по крайнему невежеству или суеверию, употреблены были только средства вполне и очевидно недействительные для

---

⁵⁸Спиридонова Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки при квалификации преступлений против жизни. Дисс. ... канд. юрид. наук. 2013. С. 20.

⁵⁹Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения: 29.05.2024).

⁶⁰Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии, 1845. С. 34.

⁶¹Там же. С. 745.

⁶²Там же. С. 38.

совершения преступления, как-то: нащёптывания, наговоры, заклинания и т.п., то он подвергается наказанию как за преступный умысел по ст. 111 сего Уложения»⁶³. То есть, как можно понимать из сказанного, виновное лицо наказывается в данном случае в своих действиях как за оконченное покушение.

Как отмечает В.Е. Лоба, указанными положениями был разрешён достаточно сложный в доктринальном отношении вопрос, положивший конец научным дискуссиям, а именно: всякое покушение с негодными средствами наказуемо на общих основаниях, за исключением случаев использования абсолютно безвредных средств по крайнему невежеству или суеверию⁶⁴.

В 1903 году было издано новое Уголовное уложение, которое окончательно для истории дореволюционного уголовного права закрепило правила квалификации при фактической ошибке. Для начала следует отметить ст. 42 данного уложения, согласно которой, «Не вменяется в вину преступное деяние, которое учинивший не мог предвидеть или предотвратить»⁶⁵, и ст. 43 «Неведение обстоятельств, которыми обуславливается преступность деяния или которое усиливает ответственность, устраняет вменение в вину самого деяния или усиливающего ответственность. При неосторожных деяниях это правило не применяется, если само неведение было последствием небрежности виновного»⁶⁶.

Вместе с тем в ст. 47 Уголовного уложения 1903 года указывается «Не почитается преступным деяние, направленное на предмет не существующий или очевидно негодный для учинения того рода преступного деяния, которое было задумано»⁶⁷. Это же в свою очередь косвенно указывает на деяния, которые могут быть направлены как на «годный», так и в данном случае «негодный» объект.

Вместе с тем в разъяснениях к ст. 47 указано, что «Посягательство над негодным объектом может иметь в виду не только конкретную непригодность предмета, каковы, например, случаи посягательства на труп, на собственную вещь, но и абстрактную, как например при посягательствах на предмет не существующий»⁶⁸.

Следует определить, что значительный вклад в развитие понятия фактической ошибки в истории отечественного уголовного права уделяли: С.И. Баршев, А.Ф. Кони, С. Будзинский, В.Д. Спасович, П.Д. Калмыков, Н.С. Власьев, Н.С. Таганцев, Г.С. Фельдштейн, И.Я. Фойницкий, А.Ф. Кистяковский, И.З. Геллер, Г.Е. Колоколов, П.П. Пусторослев, каждый из которых имел своё понимание фактической ошибки.

---

⁶³Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Н.С. Таганцев. Санкт-Петербург. С. 90–91.

⁶⁴Лоба В.Е. Власть и суеверие: историко-правовой аспект // История государства и права. 2011. N7. С. 22-26.

⁶⁵Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Н.С. Таганцев. Санкт-Петербург. 1904. С. 81.

⁶⁶Там же. С. 81.

⁶⁷Там же. С. 90.

⁶⁸Там же. С. 91.

Так, А.Ф. Кони не проводит таких различий между ошибкой в объекте преступления, в его предмете и личности потерпевшего, считая, что все они не имеют уголовно-правового значения, а деяние должно быть квалифицировано как оконченное преступление⁶⁹. То есть, если преступник причиняет смерть уже умершему человеку, полагая, что это живое лицо, то его действия должны подлежать квалификации как оконченное преступление.

С другой стороны, Н.С. Таганцев рассматривал фактическую ошибку как один из подвидов ошибки в мотивах, отмечая, что она не исключает умысла, а мотив не признается существенным условием преступности. Но из этого общего правила существует исключение для тех преступных деяний, где наличие определённого мотива входит в состав преступления. Кроме того, ошибочный мотив может признаваться основанием смягчения уголовной ответственности⁷⁰.

Исходя из вышеприведённого, следует отметить, что точка зрения, выдвинутая А.Ф. Кони, является наиболее жизнеспособной, так как в случае фактической ошибки для состава преступления будет иметь значение только объективная сторона преступления, тогда как субъективная является неизменной.

Также, следует указать точку зрения П.П. Пусторослева, который указывал, что в случаях отклонения от действия наступившее последствие никогда не совпадает с умыслом преступника, и не может быть признано причиненным умышленно.

По его мнению, при отклонении действия возможны две ситуации. В первой имеет место идеальная совокупность преступлений: а) покушение на преступление в отношении того лица или предмета, на причинение вреда которому был направлен умысел субъекта; б) неосторожное оконченное преступление в отношении лица или предмета, которому был реально причинен вред или создана угроза его причинения. Такая ситуация возможна, когда уголовный закон признает наказуемым реальное посягательство, совершенное не только умышленно, но и по неосторожности⁷¹. В пример можно привести такую ситуацию, Б., имея умысел на убийство А., целится топором у второму в голову, но из-за неправильного замаха, попадает в голову В., стоявшего за спиной А.

Как отмечает Л.Э. Спиридонова в своём исследовании: «Изучение трудов дореволюционных юристов показывает, что их отличает качество, тщательность и глубина подхода к исследованию, вдумчивое и внимательное

---

⁶⁹Комаров А.Д. Уголовно-правовая оценка фактической ошибки в трудах отечественных дореволюционных криминалистов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22.С. 88–92.

⁷⁰Там же.

⁷¹ Там же.

отношение к концепциям русских и зарубежных исследователей. Эти труды не потеряли своей актуальности и в наше время»⁷².

В дальнейшем, в послереволюционный период, в уголовном законодательстве РСФСР и СССР, какие-либо нормативные положения о фактической ошибке в преступления более не включались. Это же касается и уголовного законодательства Российской Федерации (УК РФ).

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации полностью отсутствуют нормы, посвящённые фактической ошибки, но так или иначе, о необходимости включения данных норм в уголовный закон постоянно высказываются теоретиками и практиками. Следует отметить, что данный вопрос стоит на повестке активных дискуссий с конца 90-ых годов.

Вместе с тем, активная проработка вопросов фактической ошибки нашла своё отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС РФ). Так, в ППВС РФ от 27.09.2012 № 19 (в ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»⁷³ нашли своё отражение такие понятия как «мнимая оборона», и, «заблуждение» задерживающего лица, то есть «мнимом задержании».

Также, следует отметить, что в наше время теоретиками уголовного права выработан целый ряд учений о фактической ошибке. К примеру, в учебнике «Квалификация преступлений» под редакцией О.С. Капинус выделяются следующие фактические ошибки:

- ошибка в объекте;
- ошибка в личности потерпевшего;
- ошибка относительно фактических обстоятельств;
- ошибка относительно характера совершенного действия или бездействия;
- ошибка относительно общественно опасных последствий;
- ошибка в оценке развития причинной связи;
- ошибка в обстоятельствах, квалифицирующих (отягчающих) ответственность⁷⁴.

Закрепления понятия ошибки в уголовном законодательстве позволит убрать противоречия в тех случаях, когда в действиях субъекта имело место прямое заблуждение в обстоятельствах совершаемого деяния и его последствий, что в дальнейшем повлечёт за собой вменения лицу справедливого наказания.

---

⁷²Спиридонова Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки при квалификации преступлений против жизни. // Дисс. ... канд. юрид. наук. 2013. С. 24.

⁷³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // БВС, 2012, № 11, ноябрь.

⁷⁴Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов под редакцией О.С. Капинус. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. С. 124–128.

Литература

1. Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права: Общая и особенная часть. Киев – Харьков: Южно-русское издательство Ф.А. Иогансона, 1908.
2. Есаков Г.А. Mens rea в уголовном праве США. СПб: Юридический центр Пресс, 2003.
3. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О.С. Капинус [и др.] ; под редакцией О.С. Капинус. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2023.
4. Комаров А.Д. Уголовно-правовая оценка фактической ошибки в трудах отечественных дореволюционных криминалистов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 88–92.
5. Лоба В.Е. Власть и суеверие: историко-правовой аспект // История государства и права. 2011. № 7. С. 22–26.
6. Поленина С.В. Качество и эффективность законодательства. М., 1993.
7. Лашков А.С. Правотворческие ошибки. Проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1999.
8. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М., 1994.
9. Баранов В.М., Сырых В.М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст. в двух томах / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 384–395.
10. Римское право : учебное пособие для вузов / М.В. Яровая. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 156.
11. Спиридонова Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки при квалификации преступлений против жизни. Дисс. ... канд. юрид. наук. 2013.
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии, 1845.
13. Фельдштейн Г.С. Учение о формах виновности в уголовном праве. Москва: Типография товарищества Владимира Чичерина, 1902. С. 455.

Ю.С. Каркошко

Временное отстранение от должности при расследовании преступлений: некоторые аспекты реализации ст. 114 УПК РФ

В статье анализируются положения уголовно-процессуального закона, посвященные временному отстранению от должности, проблемы их применения при расследовании преступлений, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: предварительное расследование, процессуальное принуждение, временное отстранение, должность, преступления.

Для нейтрализации возможного противодействия предварительному расследованию со стороны подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний к ним возможно применить иную меру процессуального принуждения - временное отстранение от должности (ст. 111 УПК РФ).

Указанная мера ограничивает гарантированное Основным законом Российской Федерации (ст. 37 Конституции) право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. В этой связи законодателем установлен именно судебный порядок ее применения.

Подозреваемый или обвиняемый, разумеется при наличии для этого оснований, может быть отстранен от должности независимо от того, является ли он должностным лицом. Данная мера процессуального принуждения применяется к субъектам, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях (руководителям акционерных обществ, банков и иных кредитных организаций, партий, благотворительных и других фондов).

В уголовно-процессуальном законе указано, что подозреваемый или обвиняемый отстраняется от должности «при необходимости» (ч. 1 ст. 114 УПК РФ). В поле правоприменения возникают затруднения с подбором оснований для применения этой меры принуждения. Не всегда понятно, необходимо ли следствия располагать доказательствами того, что привлекаемый к ответственности, используя свои служебные полномочия, препятствовал проведению процессуальных действий, воздействовал на подчиненных, являющихся свидетелями по уголовному делу. На наш взгляд следует исходить из того, что возможность воспрепятствовать производству по уголовному делу зависит не от намерения, например, высказанного подозреваемым, обвиняемым, а от фактического его нахождения в должности, предоставляющего ему возможность нарушать порядок уголовного судопроизводства. В то же время в ходатайстве требуется конкретизировать, каким образом лицо может использовать служебное положение для воспрепятствования предварительному следствию.

Практике известны случаи пренебрежения этим правилом. *Так, Пермский краевой суд отменил постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми, которым Х. был отстранен от должности.*

В качестве обоснования такого решения суд указал, что в ходатайстве следователя отсутствовали данные о том, что избранная Х. мера пресечения в виде залога не была эффективной, а Х. пытался оказать давление на свидетелей либо уничтожить еще не изъятые органами следствия документы. При этом сведений о том, где и какие документы подлежат изъятию, а также невозможность их изъятия ранее при наличии достаточных сроков предварительного следствия, которое на момент

рассмотрения ходатайства составляло 7 месяцев, следствие не представило⁷⁵. Представляется целесообразным отстранить от должности уголовно преследуемое лицо наряду с избранием ему меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку отечественный процессуальный регламент этого не запрещает. Более того, такой подход будет отвечать складывающейся следственной практике.

Глава города Миасс А., содержащийся в одном из московских следственных изоляторов и обвиняемый в организации убийств конкурентов по бизнесу и соучастии в бандитизме, отправил по месту работы подписанные им документы, и это не заявление о сложении с себя полномочий главы, как ожидали в городе, а два приказа. Один – о назначении своего заместителя, руководителя аппарата С. первым заместителем. Другой – о назначении С. исполняющей обязанности главы. Повышение С. необходимо для того, чтобы наделить ее полномочиями по управлению городом. Согласно уставу города Миасса заменять главу администрации, на период его отсутствия, может только первый заместитель, что и делала на тот момент К⁷⁶.

Такого рода противодействие расследованию необходимо предотвращать своевременным принятием мер по временному отстранению лица от должности подозреваемого, обвиняемого.

Обвиняемый, к которому применено временное отстранение от должности, имеет право на получение ежемесячного государственного пособия в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Решение о выплате пособия принимается судом в постановлении о временном отстранении от должности. Законодателем такие выплаты (п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ) отнесены к процессуальным издержкам. Это означает, что сумма, выплаченная отстраненному, включается в справку, прилагаемую к обвинительному заключению.

Обвиняемый на период отстранения от должности наделен правом на получение от государственных органов ежемесячного пособия, которое исчисляется в сумме прожиточного минимума, установленного для населения, способного к трудовой деятельности (ч. 6 ст. 114 УПК РФ). В ходе реализации рассмотренных положений закона необходимо учитывать нормы специальных законов, наделяющих отстраняемых субъектов дополнительными гарантиями. Так, в случае отстранения от занимаемой должности обвиняемых, являющихся сотрудниками органов государственной власти, выплата указанного пособия может возлагаться на ведомство, в котором проходит службу данный субъект.

Решением суда было признано, что размер денежного пособия, выплачиваемого обвиняемому за время его отстранения от должности прокурора города Коркино, необходимо было исчислять не в порядке п. 8

---

⁷⁵ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 31.05.2016 по делу № 22-3219-2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁶ Суд признал законным увольнение главы Миасса // Аргументы и факты. 5 февраля 2014 г.

ч. 2 ст. 131 УПК РФ, а из размера денежного содержания (должностного оклада, доплат за классный чин и выслугу лет), как предусматривается п. 1 ст. 42 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

В связи с этим судом принято решение о взыскании с органов прокуратуры в пользу обвиняемого разницы между подлежащим выплате ему в период временного отстранения от должности денежным содержанием и суммой полученного государственного пособия⁷⁷.

Таким образом, если в ходе уголовного преследования лица, являющегося сотрудником органов внутренних дел, последний отстраняется от должности, то выплата указанного пособия возлагается на ведомство, где проходит службу обвиняемый.

При исчислении размера такого пособия необходимо учесть, что в силу ч. 8 ст. 73 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» денежное довольствие сотруднику органов внутренних дел, временно отстраненному от выполнения служебных обязанностей, выплачивается на условиях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации.

В свою очередь, статьей 2 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что в случае временного отстранения сотрудника от должности ему выплачивается денежное довольствие в размере должностного оклада и оклада по специальному званию, а также надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) (п. 25). Примечательно, что в этой же статье оговаривается, что выплата денежного довольствия сотруднику должна быть приостановлена в случае, если сотрудник обвиняется (подозревается) в совершении преступления и в отношении его избрана мера пресечения в виде заключения под стражу⁷⁸, а при вынесении сотруднику оправдательного приговора или при прекращении в отношении его уголовного дела по реабилитирующим основаниям ему выплачивается денежное довольствие в полном размере за весь период содержания под стражей (п. 26).

---

⁷⁷ См. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2006 № 429-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями части третьей статьи 50, части шестой статьи 114, пункта 8 части второй статьи 131 и части второй статьи 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁸ Данное положение налагает на следствие обязанность на незамедлительное информирование органа, производящего выплату пособия, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому, в отношении которого ранее принималось решение об отстранении от должности.

Литература

1. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: Проспект, 2016.
2. Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями: научно-практическое пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: Проспект, 2015..
3. Расследование налоговых преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: ИНФРА-М, 2023..
4. Составление процессуальных документов в ходе досудебного производства по уголовным делам: учебно-методическое пособие / П.В. Вдовцев, А.А. Казаков, Ю.С. Каркошко. Екатеринбург: Альфа Принт, 2018.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под общ. и науч. ред. А.В. Гриненко. М., 2021.

К.А. Костенко

Проблемные вопросы соблюдения принципа законности в условиях отсутствия соответствующей уголовно-процессуальной формы при расследовании уголовного дела в отношении умершего лица

Вопросы соблюдения уголовно-процессуальной формы в ходе досудебного производства по уголовным делам являются основополагающими и выступают в качестве одной из основных гарантий правильного разрешения дела. В связи с этим, любое отступление от нее, неизбежно приведет к оспариванию полученных таким способом доказательств при их оценке и установлении судом имеющих значение для дела обстоятельств. В таких ситуациях нарушается фундаментальный принцип законности, что влечёт признание доказательств недопустимыми. Автор, основываясь на мнении ряда ученых в рассматриваемом вопросе, приводит коллизионный пример существующей практики следственных органов расследования и направления для рассмотрения в суд уголовного делав отношении умерших лиц при отсутствии законодательной регламентации и понятных процессуальных механизмов, а также вносит предложения законодательного характера для устранения имеющей проблемы.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, умерший подозреваемый (обвиняемый), производство расследования, следователь, аналогия закона.

Уголовно-процессуальный принцип законности при производстве по уголовному делу определяет обязанность государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовного судопроизводства безукоризненно соблюдать положения УПК РФ. Прямой смысл этого правила заключается в том, что неукоснительное исполнение установленного законом порядка производства отдельных процессуальных действий в стадии предварительного следствия, является основой соблюдения законности.

Между тем практика применения уголовно-процессуального законодательства на досудебной стадии уголовного судопроизводства нередко преподносит нам нетипичные следственные ситуации, когда, например, возникают правоотношения, не урегулированные действующим процессуальным законом, с которыми мы если и сталкивались ранее, то старались обходить их стороной, или не замечать существующую проблему, при этом, не позволяя себе отступать от предусмотренной законом уголовно-процессуальной формы.

Вопросы соблюдения процессуальной формы при отсутствии соответствующей регламентации в правоприменительной практике уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (далее также УПК) являются наиболее актуальными.

Уголовно-процессуальная форма, бесспорно, выступает в качестве одной из основных гарантий правильного разрешения дела, а отступление от нее, как правило, влечет нарушение основополагающего принципа уголовного судопроизводства – принципа законности. Сказанное, согласуется с тем, что ни один участник процесса не вправе подменять собой другого и выполнять несвойственные ему функции, а их действия подчиняются соответствующим процессуальным правилам⁷⁹. Но как быть, если правоприменитель неожиданно сталкивается с ситуацией, когда уголовно-процессуальные отношения не урегулированы, а их реализация необходима в целях соблюдения прав и законных интересов участников процесса?

Еще на заре вступления в силу УПК известный российский ученый Александр Петрович Рыжаков, в первом учебнике по уголовному процессу, отмечал, что неурегулированный в УПК порядок производства (оформления и др.) непосредственно связанного с уголовным процессом действия допускает использовать уголовно-процессуальную норму, регулиующую наиболее сходный случай⁸⁰.

Как в период начала действия УПК, так и сейчас позицию А.П. Рыжакова о возможности применения аналогии в уголовном процессе поддерживают многие известные Российские ученые, высказываясь, при этом, о необходимости правового обеспечения данного института в рамках УПК⁸¹.

В таких ситуациях, нередко возникает вопрос – где найти необходимый алгоритм действий? Ответ на него прост – следует принимать соответствующий

---

⁷⁹ См. более подробно: Мищенко Е.В. О сущности и свойствах уголовно-процессуальной формы // Вестник ОГУ, 2013. № 3 (152). С. 140-141.

⁸⁰ Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 29–30.

⁸¹ Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 2002. С. 48; Сопнева Е.В. Аналогии в уголовном процессе // Российский следователь. 2006. № 3. С. 9–12; Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О. Аналогия закона и аналогия права в уголовном процессе // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2016. № 1 (30). С. 156–166; Победкин А.В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 66–77 и др.

закон, который должен прописать в УПК регламентацию рассматриваемого института!

Однако, как вы видим, этого не происходит, что, соответственно, с определенной закономерностью кардинально меняет ход производства предварительного расследования. В таких случаях, зачастую в дело вступает Конституционный Суд РФ (далее в том числе КС), который в полной мере не раскрывая механизм реализации уголовно-процессуальных норм, предлагает нам лишь временный алгоритм действий, связанный с применением закона, в очередной раз ориентируя законодателя в дальнейшем восполнить соответствующие пробелы в законодательстве.

Таких решений КС немного, и одним из них является Постановление от 14.07.2011 № 16-П⁸² (далее ПКС РФ по жалобам С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко), где КС представляет правоприменителю определенный алгоритм действий, предлагая использовать в случае смерти обвиняемого (подозреваемого) аналогию из ч. 8 ст. 42 УПК, т.е. предоставить их родственникам права, которые по УПК имеют родственники потерпевшего в случае его смерти, в т. ч. и включая право родственников умершего обвиняемого (подозреваемого) на продолжение расследования и судебного разбирательства до вынесения судом окончательного решения в виде оправдательного приговора в отношении умершего или определения об установлении умершего виновным и прекращении в отношении него уголовного дела в связи с его смертью⁸³.

Конституционный Суд предложил в очередной раз применить аналогию уголовно-процессуального закона, что закономерно при отсутствии соответствующей уголовно-процессуальной формы, но если разобраться детально, в этом решении КС в большей части регламентированы процессуальные процедуры принятия решения на судебной стадии, а наиболее важные вопросы досудебного производства уголовного дела в отношении умершего обвиняемого (подозреваемого) остались не раскрыты.

В частности, КС в своем решении не дал никаких ориентиров по порядку расследования и направления такого уголовного дела в суд⁸⁴. То есть, не определил, какой схожей уголовно-процессуальной формой здесь может воспользоваться правоприменитель.

---

⁸² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 ст. 24 и пункта 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸³ Там же.

⁸⁴См. более подробно: Костенко К.А. Реализация прав подозреваемого и обвиняемого: алогизмы теории и актуализированные проблемы практики: монография. - Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия следственного комитета Российской Федерации». 2016. С 63–64; Костенко К.А. Обвиняемый и подозреваемый в состязательном уголовном процессе: монография. М.: Московская академия СК России, 2021. С. 121–124.

Кроме этого, на мой взгляд, реализация предложенных КС решений в целом затруднена ввиду того, что, срок исполнения решения КС неоправданно затянулся (поправки в УПК не принимаются уже более 12 лет). За это время многое изменилось, на новый уровень вышли вопросы цифровизации уголовного процесса, расширились некоторые процессуальные гарантии участников уголовного процесса, заметно изменилась современная стратегия уголовного судопроизводства, которая оказывает определенное влияние на национальный правовой менталитет и др.

Проведенный в рамках исследования социологический опрос следователей СК России показал, что практические работники на местах, а мы будем говорить в большей части о следователях, дезориентированы в правовой сущности уголовно-процессуальной формы, определяющей механизм расследования уголовного дела в отношении умершего лица, а самое важное, процессуальной формы направления его для рассмотрения в суд.

Опрос 82 следователей следственных органов СК России (в основном представляющих СО Центрального и Дальневосточного федеральных округов), показал, что из тех кто направлял уголовные дела в отношении умерших лиц в суд, 64 % респондентов оканчивали уголовное дело с обвинительным заключением, а 36 % – с постановлением.

Мнения опрошенных о необходимости (или возможности) составления в ходе следствия обвинения и затем обвинительного заключения в отношении умершего оказались крайне противоречивыми. Субъективно, 37 % респондентов отметили, что юридически это неправильно, т.к. нет субъекта преступления и по итогам расследования для направления в суд необходимо составлять постановление, 42 % полагают необходимым составлять в рамках уголовного дела в отношении умершего обвинение и по окончании расследования обвинительное заключение, при этом 21 % опрошенных вообще затруднились ответить вопрос, с каким законным итоговым решением следует направлять в суд уголовное дело в отношении умершего, если родственники против его прекращения.

Таким образом, проведенное в рамках научного исследования обобщение результатов опроса свидетельствует, что среди практических работников следствия в системе СК России нет единого понятия о правовой сущности уголовно-процессуальной формы, определяющей процессуальные правила производства следственных действий в отношении умершего лица и подготовки итоговых документов при направлении его для рассмотрения в суд.

Однако в юридической литературе имеется несколько точек зрения по вопросу возможной уголовно-процессуальной формы, определяющей завершение расследование в отношении умершего лица. Одни считают, что итоговым документом, завершающим расследование в отношении умершего лица должно являться обвинительное заключение⁸⁵, другие склоняются к

---

⁸⁵Маслов И.В. Прекращение уголовного преследования по не реабилитирующим основаниям: как исполнять решение КС РФ // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 48–52;

необходимости внесения в УПК изменений, которые бы ввели новое особое основание для прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), которое не относилось бы ни к реабилитирующим, ни к нереабилитирующим основаниям⁸⁶.

Между тем ни одна из высказанных точек зрения пока законодателем не реализована, да и сами эти мнения, на мой взгляд, выдвинуты без должного обоснования.

Обсуждая различные варианты возможности соблюдения уголовно-процессуальной формы при окончании расследования в отношении умершего лица, следует обратить внимание на одно важное обстоятельство. Если даже нет сомнений, что совершившее деяние лицо на момент совершения преступления отвечало всем признакам субъекта преступления (физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, вменяемое), то смерть автоматически его лишает вменяемости, т. е. способности руководить своими действиями, обладать сознанием и волей, давать показания по существу выдвинутого обвинения и т.д., а лишённые этой возможности (например, в связи с психическим расстройством) освобождаются судом от наказания (ч. 1 ст. 443 УПК). В связи с чем, именно эта аналогия, позволяет понять сущность предполагаемой (необходимой) для окончания уголовного дела в отношении умершего уголовно-процессуальной формы.

Не только закон (глава 51 УПК), но и ученые справедливо отмечают, что лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости не может быть субъектом преступления⁸⁷.

Снять неопределённость во всех рассмотренных вопросах конечно должен законодатель, однако пока не принято соответствующего закона, на наш взгляд, необходимо применение соответствующей аналогии процессуального закона. В качестве таковой должна выступить глава 51 УПК, предусматривающая особенности расследования и направления в суд уголовного дела в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости. В таких делах, документом, завершающим расследование является постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

Внимательное изучение позиции КС, изложенной в ПКС по жалобам С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко, позволяет нам с уверенностью

Ларин Е.Г. Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 13–16.

⁸⁶ Байкалов А. Еще раз о неоднозначном Постановлении КС РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П URL: https://zakon.ru/discussion/2014/01/18/eshhe_raz_o_neodnoznachnom_postanovlenii_ks_rf_ot_14_iyulya_2011_g_16p (дата обращения: 24.04.2024).

⁸⁷См. более подробно: Яковлева С.А., Медведкова Е.В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство применения принудительных мер медицинского характера // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 1. С. 87–84.

придерживаться высказанного мнения, т.к. КС не называет процессуальный статус умерших лиц, полагая, что они могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии⁸⁸. Это, на наш взгляд, является посылом к тому, что если в отношении определённого лица были собраны доказательства его причастности к совершению преступления и он умер не получив статуса подозреваемого или обвиняемого, то орган предварительного расследования вправе направить уголовное дело для рассмотрения в отношении него в суд и без придания статуса.

Все изложенные позиции также нашли свое подтверждение в единственном и давно «канувшем в лету» за истечением многих лет, но все же существующем документе – проекте ФЗ № 180771-6⁸⁹ где авторами законопроекта законодателю предлагалось уголовное дело в отношении умершего завершать составлением «Постановления о направлении уголовного дела в суд в отношении умершего обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности»⁹⁰.

Таким образом, представленные доводы, о наиболее приемлемой, с точки зрения законности, уголовно-процессуальной форме направления в суд уголовного дела в отношении умершего лица, являются состоятельными. При направлении уголовного дела в отношении умершего лица в суд необходимо следователю (дознавателю) выносить исключительно постановление, по форме, предложенной в проекте ФЗ № 180771-6 или приближенной, отражающей позицию авторов законопроекта.

Кроме этого, для устранения коллизии, связанной с предоставлением близким родственникам умершего подозреваемого (обвиняемого) процессуальных прав, в УПК РФ необходимо создать отдельный процессуальный институт в виде новой нормы ст. 48.1 УПК РФ: *«Законные представители умершего подозреваемого (обвиняемого) или лица, в отношении которого ведется уголовное преследование»*.

В развитие этого неизбежно и изменение пункта 8 ст. 42 УПК РФ, который должен быть изложен в следующей редакции: *«По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) лица, в отношении которого*

---

⁸⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 ст. 24 и пункта 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁹ Проект федерального закона № 180771-6 «О внесении изменений в УПК РФ (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности)» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁰ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 180771-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности)» // Доступ из СПС «Гарант».

ведется уголовное преследование предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников».

Литература

1. Байкалов А. Еще раз о неоднозначном Постановлении КС РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П URL: https://zakon.ru/discussion/2014/01/18/eshhe_raz_o_neodnoznachnom_postanovlenii_ks_rf_ot_14_iyulya_2011_g_16p (дата обращения: 24.04.2024).

2. Костенко К.А. Реализация прав подозреваемого и обвиняемого: алогизмы теории и актуализированные проблемы практики: монография. Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. 100 с.

3. Костенко К.А. Обвиняемый и подозреваемый в состязательном уголовном процессе: монография. М.: Московская академия Следственного комитета, 2021. 191 с.

4. Ларин Е.Г. Особенности производства пор уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 13–16.

5. Маслов И.В. «Прекращение уголовного преследования по не реабилитирующим основаниям: как исполнять решение КС РФ» // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 48–52.

6. Мищенко Е.В. О сущности и свойствах уголовно-процессуальной формы // Вестник ОГУ № 3 (152). 2013. С. 140–144.

7. Победкин А.В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 66–77.

8. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 29–30.

9. Сопнева Е.В. Аналогии в уголовном процессе // Российский следователь. 2006. № 3. С. 9–12.

10. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 2002. С. 48.

11. Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О. Аналогия закона и аналогия права в уголовном процессе // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5 «Юриспруд.» 2016. № 1 (30). С. 156–166.

12. Яковлева С.А., Медведкова Е.В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство применения принудительных мер медицинского характера // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 1. С. 87–84.

Сведения о личности подозреваемого, причастного к безвестному исчезновению несовершеннолетнего

Безвестное исчезновение несовершеннолетних далеко не всегда связано с совершением в отношении них преступлением. Вместе с тем каждый криминальный случай имеет большой общественный резонанс. Среди направлений выработки версий случившегося имеют значение сведения, составляющие криминалистическую характеристику и такой ее элемент, как сведения о подозреваемом в совершении преступления в отношении несовершеннолетнего.

Ключевые слова: расследование, подозреваемый, криминалистическая характеристика, жертва, несовершеннолетний, следователь

Проблема безвестного исчезновения несовершеннолетних является для всех правоохранительных органов России, безусловно, актуальной, так как достаточно часто подобные случаи связаны с криминальными обстоятельствами. Сокращение количества преступлений против личности за последнее время обеспечивается различными мероприятиями, в том числе направленными, на предупреждение преступных посягательств в отношении детей, выявление лиц, совершающих преступления, а также административные правонарушения в отношении несовершеннолетних, на принятие мер по защите прав и законных интересов несовершеннолетних (ОПМ «Защита»)⁹¹. С целью повышения эффективности розыскной деятельности был введен в действие совместный приказ Министерства Внутренних дел, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета от 16 января 2015 года №38/14/5, утверждающий Инструкцию о порядке рассмотрения заявлений, сообщениях о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних.

Особенности данной категории преступлений в первую очередь связаны с личностью несовершеннолетнего потерпевшего, которые зачастую становятся жертвами преступных посягательств по различным мотивам: бытовым, сексуальным, корыстным⁹². В то же время обстоятельства исчезновения несовершеннолетнего могут быть связаны с его самостоятельным уходом или произошедшим несчастным случаем.

Содержание понятия «преступления, связанные с безвестным исчезновением несовершеннолетних» не имеет нормативного закрепления. Сущность данного

---

⁹¹Оперативно-профилактическое мероприятие «Защита». URL: <https://ivrayon.ru/news/45334/> (дата обращения: 12.02.2024).

⁹²Приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16 января 2015 г. «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

понятия предопределяется содержанием терминов «несовершеннолетний», «безвестное исчезновение несовершеннолетнего», а также видами преступлений, механизм совершения которых предполагает внезапное для родных или окружающих беспричинное отсутствие несовершеннолетнего по месту его последнего нахождения⁹³. Речь в первую очередь, идет о тех случаях, когда в результате проверки поступившего заявления о безвестном исчезновении несовершеннолетнего выявляются признаки преступления. Механизм совершения преступления, связанного с безвестным исчезновением несовершеннолетнего определяется характеристикой личности пострадавшего и преступника и влиянием данных элементов криминалистической характеристики на способ преступления. При всем многообразии преступлений, которые могут быть совершены в отношении исчезнувшего несовершеннолетнего, существуют данные, позволяющие определить направления установления лица, причастного к их совершению. Такие данные находят свое отражение в таком элементе криминалистической характеристики, как сведения о лице, совершившем преступление. Общие подходы к изучению данной проблематики мы можем найти в юридической литературе⁹⁴. При этом, также отмечаем, что вопросы изучения личности преступника, совершившего преступление в отношении несовершеннолетнего гораздо шире, и охватывают многие аспекты. В криминалистике принято говорить об изучении личности подозреваемого. Но даже и здесь предполагаемая структура сбора сведений может выглядеть следующим образом: биографические (демографические) данные; биологические свойства лица, причастного к преступлению (состояние здоровья, перенесенные заболевания, физические недостатки и пр.); социальные свойства (направленность личности, сведения об условиях и образе жизни, социальных связях); психологические свойства (психические свойства отражения, биологически обусловленные свойства); способности (возможности, опыт, навыки, умения, привычки и пр.); уголовно правовые признаки (характер тяжести преступления, форма соучастия, вина, мотив и пр.). С учетом поиска источников сведений о названных элементах и выбора для этого метода изучения сам процесс затрагивает достаточно большой промежуток времени и естественно в рамках первоначального этапа расследования преступления вряд ли может быть выполнен. В связи с этим, в рамках частичного изучения практики расследования дел подобной категории, позволило нам предложить типовой набор сведений о личности преступника,

---

⁹³Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних (первоначальный этап расследования) / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 10.

⁹⁴Килессо Е.Г. Расследование убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего. Первоначальный этап расследования: учебн. пособие. СПб: Юрид. ин-т ГП РФ. СПб., 2006. 60 с.; Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений. М.: Юрлитинформ, 2016, С. 29–48 и другие.

причастного к исчезновению несовершеннолетнего. Так криминалистический элемент – сведения о подозреваемом должны содержать следующее:

1. Данные о возрасте лица, причастного к преступлению. Возраст пострадавшего ребенка принципиального значения не имеет, т.к. такие преступления совершают как несовершеннолетние (16-17 лет), так и взрослые участники (в основном до 40 лет) Пожилые лица совершают подобные преступления спонтанно или по неосторожности, однако в последующем обдумывают способ сокрытие трупа.

2. Возраст непосредственно связан с наличием образования. В основном подозреваемые имеют низкий образовательный уровень. В тех случаях, когда образовательный уровень был достаточно высок, как правило, выявляется в той или иной степени расстройство личности. В последнее время проявляется тенденция к совершению правонарушений экстремистской направленности. В таких случаях в действиях подозреваемого будут усматриваться признаки преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Отмечаем также, что образовательный уровень и общая подготовка несовершеннолетних свободно позволяет им общаться в сети Интернет, в том числе пользоваться материалами, пропагандирующими суицидальное поведение среди подростков⁹⁵.

3. Семейное положение подозреваемых, причастных к безвестному исчезновению несовершеннолетнего следует рассматривать в зависимости от того совершено ли преступление на почве конфликтов на общебытовом уровне или лица, совершившие подобные преступления преследовали корыстные цели. Так, наличие детей инвалидов, страдающих хроническими заболеваниями и требующих особо за ними ухода, способствует социальной напряженности в семье. С учетом безответственного отношения родителей к их воспитанию вполне может быть причиной преступления. Факты внутрисемейного насилия также могут являться причиной исчезновения несовершеннолетнего. Корыстные побуждения могут быть связаны с похищением ребенка с целью последующего выкупа или шантажа.

4. Наличие различных хронических заболеваний, особенно применительно к психическим состояниям. Согласно заключениям судебных психолого-психиатрических экспертиз у подозреваемых по данной категории дел отмечаются следующие психические заболевания: бисексуальная педофилия; наркомания, синдром зависимости 2-ой степени; расстройство сексуального предпочтения в виде педофилии; смешанное расстройство личности, легкая умственная отсталость (олигофрения). Применительно к несовершеннолетним

---

⁹⁵Волчецкая Т.С., Кот Е.А. Преступления, связанные с деятельностью «групп смерти»: проблемы выявления, расследования и профилактики: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 240 с.

преступникам особо отмечается, что наличие психических расстройств влияют на мотив и способ совершения преступления⁹⁶.

5. Наличие судимости и преступного опыта. Существенный процент лиц, привлекаемых к ответственности в связи с безвестным исчезновением несовершеннолетних, ранее были судимы. У некоторых о наличии преступного опыта свидетельствует информация о совершении общественно-опасных деяний в отношении несовершеннолетних в возрасте до 14 лет – изнасилование, насильственные действия сексуального характера⁹⁷. Анализируя виды преступлений, которые были совершены привлеченными к уголовной ответственности за сексуальные посягательства на несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что прослеживается переход от общих преступлений (кража, мошенничество, грабеж) к мотивированным – (изнасилование, насильственные действия сексуального характера). Это связано в том числе с собственным перенесенным сексуальным опытом, например, в местах лишения свободы. Также следует обратить внимание на наличие криминальной специализации у лиц, судимых за совершение половых преступлений данной категории. Это означает, что совершение ими преступлений не ограничивается одним эпизодом, а часто перерастает в длительную преступную деятельность.

Перечисленное может дать результат с учетом анализа данных, изложенных в иных элементах криминалистической характеристики (обстановка преступления, способ совершения преступления, механизм слеодообразования и т.п.).

На наш взгляд, такие сведения будут способствовать выдвижению типичных версий об обстоятельствах произошедшего события, определению наиболее оптимальных тактических приемов проведения следственных действий, скорейшего розыска подозреваемого (обвиняемого), в случаях его уклонения от следствия и суда.

Литература

1. Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений. М.: Юрлитинформ, 2016. 251 с.

2. Волчецкая Т.С., Кот Е.А. Преступления, связанные с деятельностью «групп смерти»: проблемы выявления, расследования и профилактики: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 240 с.

3. Килессо Е.Г. Расследование убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего. Первоначальный этап расследования: учебное пособие / СПб: Юрид. ин-т ГП РФ. СПб., 2006. 59 с.

---

⁹⁶Кожевникова Е.А. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 29 с.

⁹⁷Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних (первоначальный этап расследования) / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 44–45.

4. Кожевникова Е.А. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями: автореф. дис... канд. юрид наук. Челябинск, 2012. 29 с.

5. Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних (первоначальный этап расследования) / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2021. 256 с.

А.Л. Мишуточкин

Особенности разоблачения инсценировок при расследовании краж автотранспортных средств

В статье отражены особенности разоблачения инсценировок краж автотранспортных средств. Частая проблема заключается в том, что осмотр места происшествия по делам данной категории проводится не должным образом, поэтому от внимания следователя могут ускользнуть негативные обстоятельства, указывающие на инсценировку. Также идет речь о том, что необходимо выдвигать версию об инсценировке, а также предложен алгоритм проверки этой версии.

Ключевые слова: кражи автотранспорта, версии, инсценировка, разоблачение инсценировок.

Как известно из криминалистической литературы, инсценировка является одним из способов сокрытия преступления. Под инсценировкой понимается процесс придания преступлению видимости иного события нежели того который имело место быть. К инсценировкам, как к способам сокрытия преступления преступники прибегают в тех случаях, когда хотят избежать ответственности за своё преступление, либо создать видимость того что, к преступлению могут быть причастны иные лица. В связи с этим, следователь, помимо имеющих у него умений и навыков по собиранию доказательств, разработанных криминалистикой должен определить и уметь выявить признаки инсценировки в процессе проведения тех или иных следственных действий, направленных на получение и закрепление доказательств. Относительно раскрытия и расследования краж автотранспортных средств инсценировка является одной из общих версий о лицах причастных к совершению преступления, а также об обстоятельствах при которых оно было совершено.

Как показывает анализ практики для сокрытия событий и обстоятельств, которые инсценируются под кражу преступники используют следующие приемы:

- создание обстановки (следовой картины) вместе парковки или стоянки транспортного средства, на участке местности либо в гараже имитирующей кражу третьими лицами, а также перемещение транспортное средство в иное место для его последующего скрытого хранения. Такими местами могут быть гаражи или дворы частных домов, неохраемые парковки в жилой зоне спальных районов, а также парковки торговых центров и в иных местах где наличие постороннего автомобиля не привлекает внимание. Вместе с тем на

практике имели место случаи, когда автомобиль был утрачен (сгорел, утонул и т.п.);

- создание ложного алиби для подкрепления своей «версии» относительно «совершенного преступления неизвестными лицами»;

- привлечение «своих» свидетелей, которым что-либо известно о совершенном «преступлении»;

- выработка единой линии поведения для всех участников инсценировки с целью осложнения ее разоблачения.

После того как выполнены вышеперечисленные действия, псевдо потерпевший обращается с заявлением в правоохранительные органы о краже у него автотранспортного средства. Разумеется, что правоохранительные органы осуществляют все необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия по поступившему заявлению о совершении преступления. Сложность собирания первичной информации о совершённом преступлении заключается в том, что проводимая доследственная проверка по данному заявлению не даёт сколько-нибудь значимых результатов. По факту выявленных обстоятельств, при раскрытии преступления, которое было совершено в условиях неочевидности, в ходе проведения осмотра места происшествия, установления и опроса очевидцев, проведения подворно-поквартирных обходов и т.п. информации противоречащий заявлению псевдо потерпевшего не выявляется.

Происходит это в силу скудности следовой картины на месте происшествия, а также отсутствия дополнительных сведений об обстоятельствах совершенного преступления. В большей степени это связано с тем, что кражи автотранспортных средств совершаются, по большей части, хорошо подготовленными организованными преступными группами, имеющими высокий уровень конспирации, возможность тщательной подготовки к совершению преступления, а также тщательно продуманный план связанный с проникновением к месту парковки автомобиля, в салон автомобиля, а также план перемещения автомобиля с места его парковки.

Учитывая эти обстоятельства, а также то, что следователь или дознаватель в условиях дефицита полученной информации не имеет возможности установить признаки указывающие на инсценировку кражи автотранспортного средства. Традиционные алгоритмы, которые применяются для установления обстоятельств, связанных с совершением кражи автотранспортного средства, в случае с инсценировкой не столь эффективны, поскольку не могут быть востребованы для решения общих и частных задач расследования преступления. В случае создания инсценировки псевдопотерпевшим для решения своих задач и целей, действия последнего охватываются той ситуацией и теми событиями версию которых он предлагает. Иными словами, автомобиль отсутствует на месте его последней парковки, где находится сейчас автомобиль тоже никто не знает.

В данной ситуации вводимые планы типа «Перехват», привлечение дополнительных сил, средств, а также затраченного времени для поиска

транспортного средства, которое по факту похищено не было, естественно не приведёт ни к каким результатам. Для решения поставленных задач и проверки версий о инсценировках кражи автотранспортного средства необходимо определиться с целями и задачами, которые стоят перед псевдопотерпевшим, который решился на инсценировку. Исходя из анализа следственно-судебной практики можно прийти к выводу, что кражи автотранспортных средств в основном инсценируются псевдопотерпевшими для следующих целей:

1. Получение страховой выплаты (страховое мошенничество);
2. Соккрытие имущества от взыскания по исполнительному производству или по иным причинам;
3. Соккрытие имущества при имущественных спорах в судах общей юрисдикции и при арбитражных спорах;
4. Соккрытие иного преступления (наезд на пешеходов, столкновение с другим автотранспортным средством и т.п.).

Данный перечень может быть дополнен иными целями, не являющимися типичными для такого рода преступлений.

Разоблачение вышеуказанных инсценировок должно носить системный характер и проводиться в сочетании со следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями, также необходимо истребовать документы, которые тем или иным образом могут дать дополнительную информацию о заявителе, его связях и ближайшем окружении, а также собирать информацию, которая прямо или косвенно может указывать на истинный умысел псевдопотерпевшего.

Ниже приведен перечень необходимых действий, необходимых для выявления обстоятельств, связанных с установлением признаков инсценировки. Тщательным образом изучается следовая картина места происшествия и при наличии признаков инсценировки, а именно при отсутствии следов в тех местах, где они должны были быть и при наличии следов там, где их быть не должно в обязательном порядке проверяется версия об инсценировке. Следует отметить, что данный алгоритм может использоваться также для проверки заявления (сообщения) о совершенном преступлении по другим версиям.⁹⁸

1. Допрос потерпевшего с максимальной детализацией и конкретизацией всех обстоятельств, связанных с его личной жизнью, кредитно-финансовой сферой, профессиональной деятельностью, а также всем, тем, что может в той или иной мере указывать на его личную заинтересованность в неустановлении всех обстоятельств происшедшего события.

---

⁹⁸ См., напр.: Мишуточкин А.Л. Типичные версии и особенности планирования расследования краж автотранспортных средств, совершаемых организованными преступными группами // Вестник Новосибирского государственного университета. 2013. Том 9. Вып. 1. С. 66–72.

2. Анализ полученных видеозаписей с камер видеонаблюдения, для выявления необычного поведения, странных движений или действий, которые могут свидетельствовать о фальсификации кражи.

3. Тщательное исследование следов и имеющейся в распоряжении следователя информации на определенный момент расследования поможет выявить признаки, указывающие на негативные обстоятельства. Для этого необходимо проведение тщательного анализа следов на месте происшествия, таких как: следы рук, ног, следы транспортных средств, следы биологического происхождения, следы-предметы со следами ДНК.

4. Проведение компьютерно-технической экспертизы мобильных устройств (смартфонов, планшетов и т.п.) потерпевшего с целью обнаружения электронно-цифровых следов, указывающих на инсценировку преступления. Данная экспертиза также может быть проведена с целью проверки и иных версий по расследованию краж автотранспортных средств.

5. Изучение биллинга входящих и исходящих звонков с мобильного телефона заявителя.

6. Тщательный мониторинг социальных сетей заявителя с целью выявления возможных соучастников инсценировки, а также для установления возможных причин и условий для совершения мошеннических действий с ТС.

7. Проверка алиби и свидетельских показаний. Поиск противоречий и нестыковок в показаниях ранее опрошенных (допрошенных) лиц. Тщательное изучение и проверка алиби участников процесса и противоречий в показаниях может помочь выявить фальсификацию.

8. Проверка документов и полученных доказательств. Анализ документов, свидетельств и других материалов, представленных в рамках расследования, может помочь выявить противоречия. При отработке версии об инсценировке страхового случая (страховое мошенничество) необходимо истребовать все документы касающиеся страховых продуктов, а именно страховые полисы, в первую очередь полис КАСКО для его анализа и изучения. Условия страхования необходимо изучить очень подробно и определить возможный интерес страхователя и его финансовую выгоду.

9. Для проверки версии об инсценировке кражи наиболее эффективно использовать возможности органов дознания, имеющих право проведения оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому необходимо давать грамотные и содержательные письменные поручения с целью установления обстоятельств преступления.

Эти и другие методы могут быть использованы для эффективного раскрытия инсценировок краж автотранспортных средств.

Литература

1. Мишуточкин А.Л. Типичные версии и особенности планирования расследования краж автотранспортных средств, совершаемых организованными преступными группами // Вестник Новосибирского государственного университета. 2013. Том 9, Вып. 1. С. 66–72.

Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи⁹⁹

Статья посвящена изучению проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в Российской Федерации. Актуальность проблемы состоит в том, что ежегодно подростками по всей стране совершается множество преступлений, в то же время вовлечение подростков в противоправную деятельность приводит к тому, что к моменту взросления такие подростки становятся постоянными акторами преступного мира. В работе описаны методы предупреждения подростковой преступности.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, юридическая ответственность, ужесточение законодательства, правовой метод, общесоциальный метод.

Состояние преступности несовершеннолетних во многом предопределяет криминологическую обстановку в стране на ближайшие десятилетия, в связи с чем борьба с преступностью несовершеннолетних имеет особое значение¹⁰⁰. По данным ряда исследователей, 50-60 % человек начинают совершать преступления в несовершеннолетнем возрасте¹⁰¹. В основном в подростковом возрасте, и даже в детском возрасте, складываются основные столпы мировоззрения человека¹⁰². По этим причинам противодействие преступности несовершеннолетних и общественно опасному поведению детей, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, относится к актуальным проблемам, стоящим перед обществом и государством любого типа.

Предупреждение преступности определяется как система мер, предпринимаемых государством в лице его органов и должностных лиц, общественными организациями и другими лицами, направленных на противодействие процессам детерминации преступности, имеющие целью ресоциализацию потенциальных преступников, предотвращение совершения

---

⁹⁹ На статью предоставлен отзыв старшего преподавателя кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, подполковника юстиции *А.Б. Калинин*

¹⁰⁰ Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Силовое противодействие преступности несовершеннолетних: преодолевая табу // Юридический вестник Самарского университета. 2022. № 3.

¹⁰¹ Филиппов А.Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. 25 с.

¹⁰² Исаев Н.А., Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Общественная опасность криминального мировоззрения. Монография / Под общ. ред. Г.Л. Касторского. СПб: Университет при МПА ЕврАзЭС, Алеф-Пресс, 2022. 256 с.

новых преступлений¹⁰³. Значение предупреждения преступлений было описано ещё в периоды античности и Нового времени. Чезаре Беккариа писал: «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни»¹⁰⁴. Преступления наносят большую угрозу обществу, а предупреждение преступности должно помочь предотвратить причинение этого ущерба.

Меры по предупреждению преступности несовершеннолетних в правовой доктрине делят на два вида – правовые методы и мероприятия, проводимые государством в экономической, социальной и культурной политике. Рассмотрим оба вида мер.

Сотрудники правоохранительных органов часто отмечают тот факт, что «общественная опасность личности преступника определяется характером и степенью общественной опасности совершенных им деяний, а также возможностью совершения новых преступлений»¹⁰⁵. В свою очередь часто отмечается, что одной из основных причин широкой распространенности подростковой преступности является убежденность малолетних преступников в своей безнаказанности¹⁰⁶. А безнаказанность, как подчеркивал В.Н. Кудрявцев, «обычно усиливает антисоциальную ориентацию личности и приводит к совершению еще более тяжких преступлений»¹⁰⁷.

В связи с этим в уголовно – правовой доктрине рассматривается вопрос о необходимости ужесточения законодательства и понижения возраста уголовной ответственности. Так же, предлагают изменить не только уголовное, но и административное законодательство, что помогает снизить ощущение безнаказанности у подростков, а это в свою очередь будет помогать предупреждению в дальнейшем общественно опасного поведения с их стороны. В тоже время, предлагается изменить отношение и законодателя, и правоприменителя к лицам, осуществляющим силовое (путём причинения вреда) противодействию общественно опасным деяниям, и, в том числе, совершаемых несовершеннолетними или с их участием.

Предлагая ужесточение законодательства, многие ученые обращаются к зарубежному опыту. Например, в Швейцарии уголовная ответственность может

---

¹⁰³Кужугет М.Т. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2019. № 2 (44).

¹⁰⁴Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях. Москва: ИНФРА-М, 2024. 183 с.

¹⁰⁵ Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Предпосылки, содержание, критерии / Отв. ред. А.Л. Ременсон. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1970. 277 с.

¹⁰⁶Филиппов А.Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп: автореф. дис... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. 25 с.

¹⁰⁷Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения): монография. Москва: ИНФРА-М, 2022. 176 с.

наступать раньше 14 лет. Но есть важная особенность такого вида ответственности. Она связана с тем, что для подростков там предусмотрены специальные меры, а не те наказания, что за аналогичные преступления применяются к взрослым. Иными словами, по отношению к малолетним преступникам применяют воспитательные средства воздействия, что также действует на территории Российской Федерации. При этом это все-таки уголовная ответственность².

Касаемо административной ответственности представители юридической науки обращали внимание на то, что есть смысл расширить ряд случаев, когда административная ответственность наступает с 14 лет. Некоторые исследователи, как например А.В. Никуленко, предлагают следующий перечень таких правонарушений: умышленное причинение увечья, мелкое хищение, умышленное уничтожение либо повреждение имущества, мелкое хулиганство, неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции и другие¹⁰⁸.

Таким образом, правовые средства предупреждения преступности несовершеннолетних нацелены на создание правовых норм, по которым подростки, совершающие общественно опасные деяния, запрещенные законом, будут привлекаться к юридической ответственности. Благодаря этому выделяется одна из основных причин подростковой преступности – ощущение несовершеннолетними своей безнаказанности за совершаемые ими противоправные деяния.

Говоря же о мерах культурной, социальной и экономической политики, некоторые исследователи утверждают, что эти методы наиболее эффективны для предупреждения преступности несовершеннолетних, поскольку «в долгосрочном плане предупреждение преступности может быть эффективно только в том случае, если оно направлено не столько на сокращение ситуативных проявлений данного вида преступности, сколько на выявление и устранение причин и условий их появления и распространенности»¹⁰⁹.

В науке выделяется, что важным направлением общесоциального предупреждения преступности несовершеннолетних является деятельность государства и общества по усилению экономической и социальной поддержки молодежи, организации их трудовой занятости¹¹⁰.

Важность конфессионального фактора объясняется тем, что он как элемент общесоциального предупреждения является мерой, направленной на борьбу с расовой, национальной и религиозной рознью, на формирование толерантных установок среди подростков, на развитие духовности, формирования у них

---

¹⁰⁸Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Силовое противодействие преступности несовершеннолетних: преодолевая табу // Юридический вестник Самарского университета. 2022. № 3.

¹⁰⁹ Субботина А.В. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних // Научный журнал. 2020. № 4 (49).

¹¹⁰Лукьянова Е.Л., Сабирова Г.А. «Кризис где-то и параллельно»: особенности изучения молодежи в условиях экономического спада // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 79–88.

нетерпимости к преступному поведению. Исследователи часто отмечают, что духовный кризис народа порождает кризис социальный, политический, экономический и в прочих сферах нормального существования общества и государства¹¹¹.

Кроме того, отдельное внимание уделяется информационным методам. Они занимают особое место в системе мер общесоциального предупреждения преступности несовершеннолетних. Широкая информация об успешном раскрытии и расследовании преступлений, ее достоверное и оперативное доведение до населения несут в себе мощный стимул предупреждения¹¹². Объясняется это тем, что несовершеннолетние, обладающие наклонностями к совершению преступлений, будут видеть, что правоохранительные органы эффективно изобличают их сверстников, не давая им возможности уйти от наказания, что оттолкнет подростков от противоправных действий.

Большое значение в последние годы уделяется патриотическому воспитанию молодого поколения, эффективной государственной молодежной политике, а также активизации превентивной деятельности с педагогически несостоятельными семьями, с лицами, имеющими искажение нравственно-правового сознания, с иными субъектами, которым присуще преступное поведение в связи с криминогенным типом личности. Помимо этого, часто обращают внимание на важность совершенствования института общественных инспекторов по охране детства из числа педагогических работников образовательных организаций¹¹³.

Помимо вышеперечисленных общесоциальных методов существуют еще и иные. Они затрагивают различные сферы жизни общества и деятельности человека. Отличительной особенностью всех общесоциальных методов состоит в том, что они могут эффективно предупреждать преступность исключительно при комплексном их применении, поскольку, например исключительно применение воспитательных методов не смогут предотвратить преступность, вызванную социально-экономическими причинами. В то же время только налаживание экономической обстановки не спасет подростков из педагогически неблагополучных семей, поскольку семья как главный агент социализации ребенка заложит в него образцы антисоциального поведения.

Подводя итог, необходимо сделать несколько важных выводов. Сегодня трудно переоценить важность для государства и общества противодействия преступности несовершеннолетних и общественно опасному поведению детей поскольку именно в юном возрасте в целом складывается мировоззрение человека и игнорирование данного вопроса приведет к росту преступности в

---

¹¹¹Леготин М.П., Голубых Н.В., Алимпиев С.А. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде. // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64).

¹¹²Субботина А. В. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних // Научный журнал. 2020. № 4 (49).

¹¹³Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.

целом по стране. Для решения этого вопроса в науке рассматривается два метода – правовой и общесоциальный. Правовой метод нацелен на формирование у подростков понимания неотвратимости наказания, что снизит преступность несовершеннолетних в результате появления у них осознания ответственности применения к ним наказания. Общесоциальные методы направлены на воспитание у молодежи нравственных ориентиров, нетерпимости к преступлениям и социально полезных образцов поведения. Для наиболее эффективного предупреждения преступности несовершеннолетних есть смысл в комплексном применении обоих методов.

Литература

1. Беккариа Ч.О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2024. 183 с.
2. Исаев Н.А., Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Общественная опасность криминального мировоззрения. Монография / Под общ. ред. Г.Л. Касторского. СПб: Университет при МПА ЕврАзЭС, Алеф-Пресс, 2022. 256 с.
3. Комарницкий А.В. Уголовный закон и несовершеннолетние: монография. СПб: СПБИВЭСЭП, 2012. 434 с.
4. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения) : монография. М.: ИНФРА-М, 2022.
5. Кужугет М.Т. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних. // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2019. № 2 (44).
6. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. Кудрявцева В.Н. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.
7. Леготин М.П., Голубых Н.В., Алимбиев С.А. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64).
8. Лукьянова Е.Л., Сабирова Г.А. «Кризис где-то и параллельно»: особенности изучения молодежи в условиях экономического спада // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 79–88.
9. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Силовое противодействие преступности несовершеннолетних: преодолевая табу. // Юридический вестник Самарского университета. 2022. № 3.
10. Никуленко А.В. Преступность несовершеннолетних: тенденции и способы противодействия // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 мая 2023 г. СПб: Печатный Цех, 2023. С. 34–39.
11. Субботина А.В. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних // Научный журнал. 2020. № 4 (49).
12. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Предпосылки, содержание, критерии / отв. ред. А.Л. Ременсон. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1970. 277 с.

13. Филиппов А.Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп: автореф. дис... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. 25 с.

М.Е. Нехороших

Некоторые проблемы прекращения уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ

В статье рассматриваются некоторые проблемы применения норм Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23.03.2024 № 64-ФЗ, закрепивших новые основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания. Проводится сравнение норм указанного закона с Федеральным законом «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» от 24.06.2023 № 270-ФЗ. Выявлены пробелы уголовно-процессуального регулирования механизма применения норм уголовного законодательства, сформулированы предложения по дополнению норм УПК РФ.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, приостановление производства по уголовному делу, разрешение вопросов в стадии исполнения приговора.

Федеральным законом от 24.06.2023 № 270-ФЗ¹¹⁴ впервые были закреплены специальные основания и условия освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции. Несмотря на то, что законодательное регулирование соответствующих вопросов следует только приветствовать, поскольку они устраняют пробел в уголовном законодательстве¹¹⁵, нельзя не отметить, что нормы данного Федерального закона вызвали вполне обоснованные дискуссии в науке. Впервые законодатель предусмотрел специальные случаи освобождения от уголовной ответственности, не закрепив соответствующие нормы в УК РФ и УПК РФ, что вызывало вопросы о возможности применения данных норм в системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования¹¹⁶.

---

¹¹⁴Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ //Российская газета. 26.06.2023. № 137.

¹¹⁵ Жук О.Д. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Законодательство. 2023. № 8. С. 69–74; Жук О.Д. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции в период мобилизации, в период военного положения или в военное время // Законодательство. 2023. № 9. С. 46–51.

¹¹⁶Чукин Д.С. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции (комментарий к Федеральному

Указанные дискуссии должны были разрешиться 23 марта 2024 года, через почти 9 месяцев с момента принятия указанного выше закона, когда в УК РФ и УПК РФ были внесены соответствующие поправки¹¹⁷. Однако нельзя признать, что итоговая редакция ст.ст. 78.1, 80.2, 86 УК РФ и ст. 28.2 УПК РФ отвечает целям введения соответствующих норм. Для выявления всех возможных проблем применения ст. ст. 78.1, 80.2, 86 УК РФ и 28.2 УПК РФ для начала необходимо остановиться на основаниях и условиях освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Федеральным законом от 24.06.2023 № 270-ФЗ. Указанный Федеральный закон распространялся на три категории лиц:

1) лица, которые совершили преступления небольшой или средней тяжести до принятия указанного Федерального закона, и в отношении которых осуществляется предварительное расследование (далее по тексту статьи – первая категория лиц);

2) лица, которые во время прохождения военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, совершили преступления (без ограничений по категории тяжести), и в отношении которых осуществляется предварительное расследование (далее по тексту статьи – вторая категория лиц);

3) лица, которые имеют неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений (за исключением отдельно перечисленных), приговоры в отношении которых вступили в силу до даты принятия указанного Федерального закона (далее по тексту статьи – третья категория лиц).

В отношении всех указанных категорий лиц условия применения привилегированных норм были связаны с одним из двух юридических фактов:

1) они были награждены государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

2) они были уволены с военной службы по основаниям, предусмотренным подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

При этом первая и вторая категория лиц освобождались вообще от уголовной ответственности, третья категория освобождалась от отбывания наказания либо судимость погашалась.

Следует сразу отметить, что указанный подход законодателя нельзя признать до конца продуманным, поскольку для разных категорий лиц предусматривались, фактически, разные основания применения привилегированных норм. Для лиц, которые совершили преступления до начала прохождения военной службы, освобождение от уголовной ответственности было возможно только за преступления небольшой и средней

закону от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2023. № 9. С. 102–108.

¹¹⁷О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Российская газета. 27.03.2024. № 66.

тяжести; для остальных же лиц не было ограничений по категории тяжести преступлений, были лишь предусмотрены отдельные составы преступлений, по которым освобождение от уголовной ответственности не могло применяться. Иными словами, например, если лицо совершило убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ – особо тяжкое преступление) до призыва на военную службу, то оно не могло претендовать на освобождение от уголовной ответственности. Но если лицо совершило то же самое преступление во время прохождения военной службы, то оно могло быть освобождено от уголовной ответственности.

Помимо таких очевидно несправедливых различий в тексте закона, необходимо обратить внимание и на низкий уровень юридической техники сформулированных норм. В частности, указанный выше закон предусматривал возможность приостановления уголовного дела или уголовного преследования, хотя в УПК РФ существует возможность приостановления лишь производства по уголовному делу, включая возможность приостановления предварительного расследования. Считали ли авторы данного закона, что следователи должны выносить постановления о приостановлении уголовного дела или постановления о приостановлении уголовного преследования, остается загадкой.

Кроме того, если анализировать нормы указанного закона с позиций выделения этапов привлечения к уголовной ответственности, то очевидным становится следующий пробел: претендовать на применение соответствующих привилегированных норм могли лишь лица, в отношении которых производится предварительное расследование или в отношении которых судом первой инстанции уже вынесен обвинительный приговор, который вступил в законную силу. За рамками регулирования остались лица, в отношении которых уголовные дела были переданы в суд первой инстанции, а также были вынесены обвинительные приговоры до их вступления в законную силу.

Все указанные недостатки должны были решиться Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ, которым были внесены долгожданные поправки в УК РФ и УПК РФ. Что же предусматривают действующие редакции ст. ст. 78.1, 80.2, 86 УК РФ и 28.2 УПК РФ:

1) действующая редакция ст. 78.1, фактически, предусматривает те же основания освобождения от уголовной ответственности в отношении первой и второй категорий лиц, которые были предусмотрены федеральным законом от 24.06.2023 № 270-ФЗ. Однако в действующей редакции ст. 78.1 УК РФ сняты ограничения по категориям тяжести преступлений для первой категории лиц – для них введены те же ограничения, что ранее существовали для третьей категории лиц. Кроме того, теперь указанное основание освобождения от уголовной ответственности применяется ко всем лицам, вне зависимости от того, совершено ли ими преступление до принятия названного закона или после. Иными словами, в настоящее время нет никаких ограничений для лица, которое совершило преступление, заключить контракт о прохождении военной службы и претендовать на возможность освобождения от уголовной ответственности. Действительно ли именно эту возможность избежать

уголовной ответственности хотел закрепить законодатель? Вопрос остается открытым;

2) редакции статей 80.2 и 86 УК РФ, фактически, предусматривают те же основания и условия освобождения от наказания и погашения судимости для лиц, в отношении которых обвинительные приговоры уже вступили в законную силу. Однако, как и в случае со ст. 78.1 УК РФ, сняты ограничения по времени вступления приговора в законную силу: указанные нормы могут применяться вне зависимости от того, вступил ли приговор в законную силу до или после принятия указанного закона.

Если к указанным нормам УК РФ существуют претензии именно концептуального характера и сомнения в криминологической обоснованности внесения соответствующих изменений, то изменения, которые были сделаны в УПК РФ, вызывают более серьезные возражения.

Казалось бы, ст. 28.2 УПК РФ предусматривает стандартную процедуру прекращения уголовного преследования по нереабилитирующему основанию: следователь должен получить согласие руководителя следственного органа, а дознаватель должен получить согласие прокурора; подозреваемому или обвиняемому необходимо разъяснить основание и последствия прекращения уголовного преследования, узнать его позицию: согласие или возражение. Однако при сравнении ст. 28.2 УПК РФ со ст. ст. 27, 28 и 28.1 УПК РФ сразу бросается в глаза, что почему-то к субъектам прекращения уголовного преследования не отнесен суд. Более того, изучение ст. ст. 239, 254, 389.21 УПК РФ показывает, что позиция законодателя, казалось бы, последовательна: суд не может принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ. Более того, сравнение действующей редакции ст. 208 УПК РФ со ст. ст. 238, 253 УПК РФ подчеркивает, что суд даже не может принять решение о приостановлении производства по уголовному делу в случае, если обвиняемый (подсудимый) проходит военную службу.

Если представить себе ситуацию, что обвиняемый из первой категории лиц заключил контракт о прохождении военной службы в период военного положения после утверждения обвинительного заключения прокурором и передачи уголовного дела в суд, то какие же действия должен совершить суд? Специального основания для приостановления производства по уголовному делу ст. 238 УПК РФ не содержит. Конечно, можно предположить, что производство по делу может быть приостановлено по п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ – в случае, когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует. Но даже в случае приостановления производства по уголовному делу по данному основанию, после его отпадения производство по уголовному делу должно быть возобновлено, должно состояться судебное разбирательство и должен быть вынесен приговор. В чем же тогда цель проведения судебного разбирательства по делу в полном объеме? Почему в случае заключения контракта в досудебном производстве сразу после возобновления

предварительного расследования возможно прекращение уголовного преследования, а для судебного производства необходимо проводить судебное разбирательство в полном объеме и выносить приговор?

В случае же, если контракт подсудимым из первой категории лиц будет заключен после назначения судебного разбирательства, то у суда остается еще меньше возможностей для организации дальнейшего производства по уголовному делу. В ч. 3 ст. 253 УПК РФ не закреплено такое основание приостановления производства по уголовному делу, как «место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует». Соответственно, в этом случае суд будет вынужден, исходя из буквального толкования норм УПК РФ, откладывать судебные заседания по ч. 1 ст. 253 УПК РФ, и лишь при явке подсудимого суд сможет рассмотреть уголовное дело и вынести приговор.

Конечно, из всех этих ситуаций можно предложить и иной выход: в случае, если в стадии подготовки к судебному заседанию или в стадии судебного разбирательства выясняется, что обвиняемый (подсудимый) заключили контракт о прохождении военной службы, то суд в порядке ст. 237 УПК РФ выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для того, чтобы производство по уголовному делу было приостановлено следователем или дознавателем. Но и такой вариант нельзя признать оптимальным, поскольку, во-первых, ст. 237 УПК РФ не была дополнена соответствующим основанием для возвращения уголовного дела прокурору; во-вторых, возвращение уголовного дела прокурору для приостановления предварительного расследования явно противоречит логике уголовного процесса и нарушает принцип разумного срока уголовного судопроизводства.

Еще больше проблем возникает в случае, если лицо заключает контракт во время отбывания назначенного наказания. В соответствии со ст. 80.2 УК РФ, такое лицо освобождается от наказания условно, причем по логике Уголовного кодекса решение об условном освобождении от отбывания наказания должен принимать исключительно суд. Однако ст.ст. 397, 399 УПК РФ не были дополнены соответствующим вопросом, который может решать суд при исполнении приговора. Иными словами, право на условное освобождение от отбывания наказания у осужденного есть, а механизма реализации этого права в законе нет. При этом даже после наступления условия для освобождения от наказания в связи с получением государственной награды или увольнением с военной службы, отсутствует механизм для принятия решения об освобождении осужденного от наказания, поскольку в ст. 397 УПК РФ вообще отсутствует норма, отсылающая к ст. 80.2 УК РФ.

Таким образом, проведенный, пусть даже и поверхностный, анализ Федерального закона от 23.03.2024 № 64-ФЗ показывает, что в очередной раз изменения были приняты законодателем поспешно, без проработки механизма реализации соответствующих норм. Бесспорно, в рамках настоящей статьи невозможно осветить все вопросы, касающиеся криминологической обоснованности освобождения от уголовной ответственности и от наказания по

ст. ст. 78.1 и 80.2 УК РФ, но уже сейчас актуальным является решение вопроса о создании полноценного механизма реализации соответствующих норм уголовного закона. В связи с изложенным, как представляется, законодателю в самые короткие сроки необходимо устранить пробелы применения ст. ст. 78.1 и 80.2 УК РФ, а именно:

1) закрепить в ст. ст. 239 и 254 возможность прекращения уголовного дела и уголовного преследования в стадиях назначения судебного заседания и судебного разбирательства. Отдельного закрепления этой возможности в гл. 45.1, 47.1 и 48.1 не требуется, поскольку прекращение уголовного дела при наличии соответствующих оснований является безусловным основанием для отмены постановленного приговора;

2) закрепить в ст.ст. 238 и 253 УПК РФ возможность приостановления производства по уголовному делу в случае призыва обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение им в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение им военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время;

3) предусмотреть в ст. 397 УПК РФ возможность рассмотрения вопроса об условном освобождении от наказания и об освобождении от наказания по основаниям, предусмотренным ст. 80.2 УК РФ.

Указанные предложения смогут создать полноценный механизм реализации вновь введенных положения ст. ст. 78.1 и 80.2 УК РФ.

Литература

1. Жук О.Д. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Законодательство. 2023. № 8. С. 69–74.

2. Жук О.Д. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции в период мобилизации, в период военного положения или в военное время // Законодательство. 2023. № 9. С. 46–51.

3. Чукин Д.С. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции (комментарий к Федеральному закону от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2023. № 9. С. 102–108.

Защита интересов потерпевшего по делам частного обвинения в свете современных позиций Конституционного Суда Российской Федерации

В статье анализируются позиции Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся защиты интересов потерпевшего по делам частного обвинения. Построение модели уголовного преследования рассматривается в том числе в свете предложений Пленума Верховного Суда Российской Федерации об исключении производства по делам частного обвинения. Отмечается необходимость дополнительного обеспечения защиты прав и свобод лиц, пострадавших от преступлений, отнесенных к категории частного обвинения, что будет способствовать укреплению гарантий правосудия.

Ключевые слова: уголовное преследование, частное обвинение, обеспечение права на доступ к правосудию, субъекты уголовного преследования и их полномочия, модель уголовного преследования, изобличение лица, доказывание по уголовному делу.

Российское уголовно-процессуальное законодательство (ст. 20 УПК РФ) предусматривает 3 вида уголовного преследования: частный, частно-публичный и публичный. Каждый из видов определяет объем полномочий субъектов уголовного преследования, особенности его начала, окончания, при этом форма расследования коррелирует с процессуальным статусом субъекта, осуществляющего уголовное преследование, и стадией уголовного судопроизводства.

По делам публичного и частно-публичного обвинения обязанность уголовного преследования в соответствии с ч. 1 ст. 21 УПК РФ возложена субъектами стороны обвинения (прокурора, следователя и дознавателя). По таким делам в уголовном преследовании обвиняемого вправе участвовать потерпевший, что следует из положений ст. 22 УПК РФ. Аналогичное правило распространяется и на участие представителя потерпевшего.

По делам частного обвинения реализация прав потерпевшего коррелирует с его активной позицией в уголовном судопроизводстве, в свою очередь начало уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке, зачастую обусловлено выраженной инициативой потерпевшего (и лишь в некоторых случаях инициативой лица, уполномоченного законом) по привлечению к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, и не требует вынесения отдельного процессуального решения. Обращение в прокуратуру или иной правоохранительный орган при этом не требуется. В настоящее время частное начало уголовно-процессуальной деятельности является одной из форм реализации свободы личности и выступает средством обеспечения и защиты прав и интересов потерпевшего¹¹⁸.

---

¹¹⁸ Османова Н.В. Публичные и частные начала общих условий предварительного расследования // Российский следователь. 2020. № 4. С. 39–40.

В постановлениях Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 года № 7-П¹¹⁹, от 15 октября 2018 года № 36-П¹²⁰, от 11 июля 2023 года № 38-П¹²¹ отражается специфика уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, определяющаяся особенностями рассматриваемых в данном порядке уголовных дел о преступлениях, совершаемых обычно на почве конфликтов межличностного характера, зачастую в сфере внутрисемейных отношений, в общении между родственниками, соседями. Устанавливая правила производства по таким делам, законодатель исходил из того, что соответствующие преступления не представляют большой общественной опасности и их раскрытие обычно не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять уголовное преследование – обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя процессуальные стадии досудебного производства, обязательные по делам частно-публичного и публичного обвинения.

Таким образом, по делам частного обвинения предполагается своевременность и безотлагательность судебной защиты при условии, что известны данные о совершившем преступление лице и не требуется осуществления следственных и процессуальных действий по собиранию доказательств, предъявлению обвинения, присущих производству по уголовному делу в порядке частно-публичного и публичного обвинения.

Частное обвинение как одна из форм уголовного преследования, его сущность и содержание в различные периоды становились предметом исследования ученых-процессуалистов. Дискуссии по поводу дифференциации форм и видов уголовного преследования, необходимости изменения современной модели уголовного преследования продолжаются и в настоящее время¹²².

---

¹¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.08.2024).

¹²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2018 № 36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.08.2024).

¹²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2023 № 38-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 14, пункта 4 части 4 статьи 17, пункта 7 части 3 статьи 80 и статьи 92 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Р.М. Пахомова» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.08.2024).

¹²² См., например: Воронин В.В. Частное обвинение: монография. Оренбург, 2001; Гуценко К.Ф. Частное обвинение в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук.

Основные вопросы, возникающие по делам частного обвинения, связаны с тем, что потерпевшие не обладают достаточными знаниями в области юриспруденции и далеко не всегда могут своевременно распорядиться имеющимся у них правом: поддерживать обвинения в суде, доказывать вину подсудимого, настаивать на прекращении уголовного дела за примирением сторон. При этом государство почти не вмешивается в обеспечение защиты и восстановление прав и свобод потерпевшего: органы расследования преступлений выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с разъяснением порядка обращения в суд, который, зачастую, ограничивается предоставлением образца заполнения заявления о преступлении и не принимает в силу своих функций и полномочий участия в доказывании обстоятельств совершения преступления.

Указанное отчасти определило подготовку в 2021 году постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»¹²³ а в дальнейшем .

Подготовленные предложения касались не только изменения вида уголовного преследования в отношении указанных преступлений, но и отказа от производства мировыми судьями по уголовным делам частного обвинения без осуществления предварительного расследования субъектами уголовного преследования. Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации обусловлена необходимостью обеспечения надлежащей охраны прав и свобод человека и гражданина, в том числе при предупреждении «домашнего» насилия, и основана на положениях ст. 2 Конституции РФ (права и свободы имеют высшую ценность, признаются, соблюдаются и защищаются государством), а также отсутствием эффективной уголовно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина.

М., 1958; Дорошков В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. М., 2000; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальные функции: монография. Ижевск, 1994; Ретунская Т.П. Институт частного обвинения в уголовном процессе России: монография. М., 2006; Шумилина О.Ю. Частное обвинение: традиция или необходимость современного уголовного процесса: монография. Красноярск, 2008.

¹²³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Официальный сайт Верховного Суда. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/29852/> (дата обращения: 06.03.2023)

Анализ законодательной инициативы и позиций ученых-процессуалистов¹²⁴ позволяет в определенной степени согласиться с необходимостью дополнительного обеспечения уголовно-правовой защиты прав и свобод лиц, пострадавших от преступлений отнесенных к категории частного обвинения, что будет способствовать укреплению гарантий правосудия.

Вместе с тем необходимо учитывать, что обязательное производство предварительного расследования по уголовным делам частного обвинения означает значительное увеличение нагрузки, возлагаемой на органы дознания – доказывание по уголовным делам полностью будет относиться к компетенции органов предварительного расследования. В свою очередь, предлагаемые законодательные изменения повлекут за собой изменение видовой модели уголовного преследования и исключение частного обвинения с преобладанием интересов публичных.

На необходимость защиты интересов потерпевшего по делам частного обвинения указывает Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой»¹²⁵.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ явилась жалоба гражданки Г.И. Баскаковой, основанием к рассмотрению дела – неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей положения чч. 2 и 4 ст. 20, ч. 1 и 2 ст. 31, ч. 4 ст. 147, ч. 1 и 3 ст. 318 УПК РФ.

Заявительница обратилась в полицию по факту нанесения ей бывшим супругом 19 октября 2021 года побоев, однако постановлением участкового уполномоченного полиции от 28 октября 2021 года в возбуждении уголовного дела отказано и разъяснено право обратиться в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения о преступлении, предусмотренном ст.

---

¹²⁴ Жук О.Д. Формы и виды уголовного преследования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 104-109; Мазюк Р.В. Особые формы уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3 (83). С. 111-113; Маслов В.И. Классификация уголовно-процессуальных функций // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. С. 134-141; Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. 24 с.; Струкова В.В. Уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке (теоретические основы и механизм реализации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 25 с.; Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: проблемы осуществления в условиях правовой реформы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 261 с.

¹²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.08.2024).

116.1 УК РФ, в связи с тем, что ее бывший супруг ранее привлекался к административной ответственности за аналогичное деяние.

Постановлением Бабушкинского районного суда города Москвы от 25 апреля 2022 года отказано в принятии заявления Г.И. Баскаковой в порядке частного обвинения о привлечении бывшего супруга к уголовной ответственности за совершение в отношении нее преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, поскольку ранее он был привлечен к административной ответственности за нанесение побоев не ей, а ее дочери, что не свидетельствует, по мнению суда, о том, что он был подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние.

Данное решение отменено судом апелляционной инстанции, а материалы дела направлены на рассмотрение в суд первой инстанции со стадии принятия заявления к производству. При этом отмечено, что заявление Г.И. Баскаковой содержит необходимые сведения для его принятия и в полной мере соответствует требованиям чч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ, а диспозиция ст. 116.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака преступления наличия в прошлом факта привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в отношении именно того, кто обращается с заявлением.

Однако Бабушкинский районный суд города Москвы постановлением от 5 июля 2022 года возвратил Г.И. Баскаковой заявление со ссылкой на то, что дела указанной категории подлежат возбуждению дознавателем и могут быть рассмотрены районным судом по существу только после проведения дознания и направления уголовного дела с обвинительным актом в суд.

Представляется, что уголовно-процессуальные механизмы должны (как того требует Конституция Российской Федерации) способствовать предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для прав и охраняемых законом интересов граждан, а также упрощать жертвам преступлений доступ к правосудию с целью восстановления нарушенных прав. Предписания Конституции Российской Федерации о соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина на основе равенства всех перед законом и судом, об обеспечении доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба предполагают обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, так и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами.

Литература

1. Жук О.Д. Формы и виды уголовного преследования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 104–109.

2. Мазюк Р.В. Особые формы уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3 (83). С. 111–113.

3. Маслов В.И. Классификация уголовно-процессуальных функций // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. С. 134–141.

4. Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. 24 с.

5. Османова Н.В. Публичные и частные начала общих условий предварительного расследования // Российский следователь. 2020. № 4. С. 38–41.

6. Струкова В.В. Уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке (теоретические основы и механизм реализации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 25 с.

7. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: проблемы осуществления в условиях правовой реформы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 261 с.

М.С. Полев

Должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при борьбе с незаконной миграцией

Противодействие преступлениям, совершаемым сотрудниками органов внутренних дел в сфере борьбы с незаконной миграцией, является актуальной и насущной проблемой в современном обществе. Нелегальная миграция влечет за собой множество угроз, включая угрозу безопасности государства, нарушения прав и свобод человека. В связи с этим актуальным является создание эффективного механизма пресечения возможных правонарушений и злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов. В настоящей статье проанализированы основные причины и факторы, способствующие совершению должностных преступлений, а также выработаны рекомендации по их предотвращению и пресечению.

Ключевые слова: незаконная миграция, должностные преступления, коррупция, следователь, предупреждение.

Миграционное законодательство любой страны направлено на защиту суверенитета своего государства и народа, государственных границ и территорий, целостности государства. Незаконная и криминальная миграция становится опасной, если она направлена на подрыв доверия граждан к государственной власти, на дестабилизацию государственной целостности и гражданского общества, и тем более опасна, если субъектами таких преступлений становятся должностные лица и государственные служащие, которые, наоборот, обязаны следить за строгим соблюдением миграционного

законодательства Российской Федерации. Именно они, порой закрывая глаза и проявляя халатность, а иногда и из корыстных побуждений, фактически становятся соучастниками преступной цепочки.

В Российской Федерации органом, осуществляющим миграционный контроль, является Главное управление по вопросам миграции МВД России, которое было образовано в апреле 2016 года. Предыдущая структура Федеральная миграционная служба неоднократно подвергалась критике, как со стороны власти, так и граждан, в частности сотрудники ФМС от рядового до руководящего состава, были неоднократно уличены в коррупционных проявлениях. Нельзя сказать, что сейчас ситуация сильно изменилась.

Результаты изученной практики свидетельствуют о том, что допускаемые органами государственной власти недочеты в отдельных случаях способствуют увеличению количества нелегальных мигрантов, их криминализации. К примеру, непринятие должных мер сотрудниками органов внутренних дел к фактам организации незаконного бизнеса с использованием труда мигрантов, способствуют снижению уровня безопасности в миграционной сфере. Ненадлежащая работа участковых уполномоченных полиции на закрепленных за ними административных участках порождает условия для нелегальной миграции. Так, зачастую не ведется списочный учет постоянно проживающих на административном участке иностранных граждан и лиц без гражданства, проверка мест их фактического проживания, регистрации и работы проводятся только в рамках разовых оперативно-профилактических мероприятий¹²⁶. Недобросовестными должностными лицами игнорируются обращения граждан о скоплениях мигрантов, нарушении ими общественного порядка. Направляемые органами прокуратуры Российской Федерации сведения о проживающих иностранных гражданах органами внутренних дел не всегда проверяются. Нарушения закона допускаются при постановке на миграционный учет иностранных граждан и снятии их с учета, оформлении приглашений на въезд, разрешений на временное проживание и видов на жительство. В ряде случаев к административной ответственности не привлекаются должностные и юридические лица, виновные в использовании труда мигрантов без оформления необходимых документов¹²⁷.

Также продолжают выявляться преступления, совершенные сотрудниками при реализации своих полномочий в миграционной сфере. Так, только в первой половине 2023 года по фактам нарушения миграционного законодательства передано в суды 43 уголовных дела, в том числе по фактам получения взяток от иностранных граждан, о фиктивной постановке на миграционный учет и другие.

---

¹²⁶ Капинус О.С. Противодействие преступности мигрантов-иностранцев в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2014. № 5. С. 70.

¹²⁷ Комиссаров Е.В., Курышева Н.С. Актуальные вопросы обеспечения мер безопасности в миграционной сфере // Миграционное право. 2022. № 1. С. 36.

Принципиальная опасность коррупционных деяний субъектов, представляющих собой представителей государственных служащих миграционного ведомства, проявляется в том, что именно такие служащие непосредственно: представляют миграционную повестку государства и в силу закона осуществляют выработку и реализацию государственной политики и регулирование в сфере, а, следовательно, являются своеобразными «создателями» миграционной повестки. В этой связи действия государственных органов вразрез с ценностями, которые ими же и были заявлены, в том числе и на законодательном уровне, в рамках осуществляемой ими деятельности, представляются весьма губительными как для миграционной сферы в частности, так и для государства в целом¹²⁸.

Последствиями таких правонарушений являются: ухудшение криминогенной обстановки, межэтнические конфликты и усиление националистических настроений среди местного населения, рост коррупции в органах государственной власти.

Важную роль в борьбе с должностными преступлениями в сфере борьбы с незаконной миграцией играет Следственный комитет Российской Федерации. Следственный комитет во взаимодействии с МВД России активно занимается профилактикой, выявлением и расследованием преступлений в сфере незаконной миграции. В его компетенцию входит расследование по фактам совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел, связанных с коррупцией, злоупотреблением полномочиями или иными нарушениями в области миграционной деятельности.

Следственный комитет РФ выявляет случаи нарушения законодательства в области миграции и принимает меры по пресечению деятельности сотрудников, противоречащей закону.

Существует несколько причин и факторов, которые могут способствовать совершению должностных преступлений сотрудниками правоохранительных органов в контексте борьбы с незаконной миграцией:

– незаконная миграция часто сопровождается большими деньгами, что создает условия для совершения коррупционных деяний сотрудниками, реализующими свои полномочия в целях получения личной выгоды;

– некоторые сотрудники ОВД могут совершать преступления ввиду недостаточных знаний действующего миграционного законодательства, что может привести к непреднамеренным нарушениям;

– специфика самих взаимоотношений предполагает, что миграционные отношения связаны во многом с такими вопросами связи лица и государства, как пребывание на определенной территории государства, пользование определенными благами государства, получение определенной поддержки и покровительства такого государства. При этом такие отношения представляют собой отношения, одной стороной которых являются в первую очередь

---

¹²⁸ Суховецкий М.И. Проблема проявления коррупции в миграционной сфере: теоретико-методологические аспекты // Миграционное право. 2021. № 3. С. 4.

граждане (физические лица), которые, в свою очередь, не являются профессиональными участниками соответствующих правоотношений, а с учетом указанной ранее специфики вопросы миграции являются для них весьма чувствительными, причем настолько, что при возникновении определенных обстоятельств решения своей проблемы такие лица готовы добиваться посредством применения любых, даже противозаконных инструментов;

– отсутствие эффективных механизмов контроля и надзора со стороны вышестоящих органов может создать условия для беспрепятственного совершения преступлений сотрудниками ОВД.

Для противодействия совершению указанных преступлений сотрудниками правоохранительных органов в контексте борьбы с незаконной миграцией, можно предложить следующие рекомендации:

1. Обучение сотрудников. Проведение на постоянной основе обучающих курсов по вопросам применения миграционного законодательства, последствий его нарушения помогут снизить количество преступлений, совершаемых из-за недостатка знаний сотрудников органов внутренних дел.

2. Создание эффективных механизмов внутреннего контроля и надзора за деятельностью сотрудников.

3. Внедрение механизмов обратной связи и жалоб: создание открытых каналов для сообщения о нарушениях со стороны сотрудников или граждан позволит быстро реагировать на инциденты и предотвращать их дальнейшее развитие.

Литература

1. Капинус О.С. Противодействие преступности мигрантов-иностранцев в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2014. № 5. С. 68–73.

2. Комиссаров Е.В., Курышева Н.С. Актуальные вопросы обеспечения мер безопасности в миграционной сфере // Миграционное право. 2022. № 1. С. 36–40.

3. Суховецкий М.И. Проблема проявления коррупции в миграционной сфере: теоретико-методологические аспекты // Миграционное право. 2021. № 3. С. 3–6.

Т.Ю. Сабельфельд, Ю.С. Шляхтина

Особенности собирания и проверки доказательств по преступлениям в сфере экономической деятельности

В статье акцентируется внимание на необходимость соблюдения уголовно-процессуального законодательства в ходе собирания и проверки доказательств по преступлениям в сфере экономической деятельности. От того, насколько надлежащим и эффективным образом будут защищаться права и свободы лиц, осуществляющих хозяйственно-экономическую деятельность, зависит как стабильность гражданского

оборота, так и развитие экономики государства в целом. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в области защиты прав предпринимателей в процессе расследования уголовных дел находится на стадии развития, в связи с чем наблюдаются нарушения и злоупотребления, о чем свидетельствует большое число жалоб, одним из доводов которых являются неправомерные действия должностных лиц правоохранительных органов. Вследствие этого выработка единообразных подходов и методик к расследованию преступлений в сфере экономической деятельности не только повысит раскрываемость подобных дел, но и обеспечит соблюдение конституционных прав и свобод граждан в ходе досудебного производства.

Ключевые слова: следователь, преступления в сфере экономической деятельности, предприниматели, электронные носители информации, проверка и собирание доказательств

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации учитывает специфику преступлений в сфере экономической деятельности, благодаря чему осуществляется регламентация отдельных элементов доказательственной деятельности.

Собирание доказательств можно определить как комплексное понятие, которое включает в себя их обнаружение, получение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств¹²⁹. В рамках преступлений в сфере экономической деятельности наибольшее значение приобретают процессы фиксации и изъятия доказательств, поскольку они должны протекать в такой форме, которая сдерживала бы необоснованное ограничение прав и законных интересов субъектов хозяйственно-экономической деятельности.

В статье 164 УПК РФ содержатся общие правила производства следственных действий, при этом законодатель указывает на то, что при расследовании подобных преступлений не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации. На практике возникают вопросы относительно того, в каких случаях применение подобных мер будет являться «обоснованным», а в каких нет, поскольку конкретные границы такой обоснованности размыты и зависят от обстоятельств конкретного дела, вследствие чего подобные действия могут показаться незаконными и нарушающими конституционные права граждан. В целом, ссылка на то, что «необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей» основана на необходимости функционирования гражданского оборота и поддержания активной хозяйственной инициативы, вследствие чего ограничивается воздействие на субъектов предпринимательской деятельности «извне».

---

¹²⁹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 1: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 151.

В связи с развитием информационных технологий важное значение в функционировании юридических лиц и индивидуальных предпринимателей получают электронные носители информации, на которых чаще всего хранится ключевая и наиболее значимая информация, необходимая для развития бизнеса. В связи с этим, УПК РФ предусматривает особый порядок изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий. Такие действия возможны только в случаях, предусмотренных статьей 164.1 УПК РФ. При производстве данного следственного действия электронные носители изымаются с участием специалиста. Однако в законодательстве не конкретизируются случаи, когда такое участие является обязательным, а когда возможным, вследствие чего суды толкуют эту норму по-разному. Так, например, Краснодарский краевой суд в своем апелляционном постановлении подтвердил обоснованность решения суда первой инстанции относительно того, что участие специалиста при изъятии электронных носителей не требовалось, поскольку не имелось угрозы потери хранящейся информации, и не было необходимости в применении специальных знаний. Суды пришли к выводу, что в данном случае участие специалиста необязательно и права подсудимого не были нарушены¹³⁰. Аналогичную позицию можно увидеть в апелляционном постановлении Верховного Суда Республики Хакасия, в котором суд обратил внимание на то, что копирование информации с изъятых компьютеров и флэш-накопителя не осуществлялось, в связи с чем доводы об отсутствии специалиста не являются обоснованными¹³¹. Несмотря на то, что в большинстве случаев специалиста привлекают к участию в этом следственном действии, имеют место действия, когда изъятие производится без его участия, что затрудняет объективную оценку, например, наличия или отсутствия необходимости дальнейшего копирования и сохранения имеющейся на электронных носителях информации. Следовательно, для обеспечения законности производимых следственных и иных процессуальных действий и единообразия судебной практики, важно закрепить конкретные обстоятельства, при которых необходимо обязательное привлечение специалиста, например, когда электронные носители информации играют существенную роль в функционировании организации, в частности, осуществляется связь с клиентской базой.

В целях защиты интересов предпринимателей в 2018 году Министерство юстиции Российской Федерации начало разрабатывать законопроект о внесении изменений в УПК РФ, которые сводились к тому, чтобы полностью запретить применение мер, приводящих к приостановлению законной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В

---

¹³⁰ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) от 17 августа 2021 г. по делу № 22-5306/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).

¹³¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия (Республика Хакасия) от 23 сентября 2021 г. по делу № 22-1328/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.06.2024).

соответствии с данным законопроектом, изъятие электронных носителей информации допускается только при наличии данных, что на электронных носителях содержится информация, имеющая значение для уголовного дела. Однако на данный момент существенных изменений в этой области не происходит. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что для обеспечения законности производимых следственных и иных процессуальных действий, необходимо устранять формулировки в уголовно-процессуальном законодательстве, которые могут вызывать двусмысленное толкование. Однако полный запрет изъятия подобных носителей, в свою очередь, в дальнейшем может привести к злоупотреблениям со стороны предпринимателей, в частности, к их использованию для осуществления неправомерной деятельности.

Важно учитывать, что Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 28 июня 2022 года «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» указал на важность проверки судами правомерности проведенных процессуальных действий налоговыми органами в процессе собирания доказательств для привлечения к соответствующей ответственности. Так, например, Арбитражный суд Новосибирской области в 2021 году признал незаконными действия ИФНС в связи с незаконностью проведения допросов без согласия лица на его проведение именно в этом месте, неверно составленным протоколом допроса, неправомерно внесенной записью в ЕГРЮЛ о недостоверности адреса, сведений об учредителе и руководителе юридического лица¹³². Подобные решения и надлежащая оценка правомерности осуществленных действий государственными органами способствует предотвращению привлечения не только к налоговой или административной ответственности, но и к уголовной, что говорит о важности правомерного собирания доказательств, которые впоследствии могут стать основой приговора суда по уголовному делу.

В отношении иных участников уголовного процесса законодательно закреплено иное положение относительно того, что они вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Право на участие в собирании доказательств данные субъекты реализуют посредством заявления ходатайства о приобщении соответствующих документов и предметов к материалам уголовного дела, а также ходатайства о производстве следственного действия, в результате которого эти сведения могут быть получены. Например, защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов, характеристик и иных документов. Одним из наиболее эффективных для защиты источников доказательств по преступлениям в сфере экономической

---

¹³² Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 23 июня 2021 г. по делу № А45-7503/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).

деятели являются письменные документы, в том числе документы бухгалтерского учета и гражданско-правовые договоры, заключенные с контрагентами. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации, указывается, что должностное лицо признано виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 169 УК РФ. Исходя из приговора установлено, что руководитель администрации нарушил имущественное право юридического лица на продление договоров на право размещения не стационарных торговых объектов. Защитник представил письменные доказательства, свидетельствующие о том, что мотивом отказа в продлении договора послужило то, что данные нестационарные торговые объекты не соответствовали городу по архитектурным соображениям вследствие чего, суды ошибочно квалифицировали деяние должностного лица как воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, поскольку в действиях лица не наблюдается мотив предпочтения какой-либо форме осуществления предпринимательской деятельности. В результате решения нижестоящих судов отменены, а уголовное дело прекращено за отсутствием в деянии состава преступления. Это свидетельствует о том, что зачастую доказательства, представленные защитником, могут стать поворотным звеном в ходе расследования уголовного дела и решающим образом повлиять на его исход, поэтому защитники чаще всего принимают необходимые меры, направленные на собирание доказательств, смягчающих или исключающих преступность совершенного подзащитным деяния.

Основы проверки доказательств отражены в статье 87 УПК РФ. Помимо указания на субъектов уголовно-процессуальных отношений, которые обладают властными полномочиями на данном этапе доказательственной деятельности, норма закона содержит конкретные способы проверки доказательств.

В рамках расследования преступлений в сфере экономической деятельности пров ерка доказательств приобретает наиболее значимую роль, поскольку именно от нее за висит дальнейшая оценка доказательства и, как следствие, возможность конкретного сведения служить доказательством по уголовному делу. Так В.А. Лазарева отмечает, что «основной способ проверки доказательств – это получение других доказательств, расширение их совокупности, поскольку оно обеспечивает и установление источников проверяемого доказательства и возможность сопоставления доказательств между собой»¹³³. Именно в ходе расследования преступлений в сфере экономической деятельности, как правило, для подтверждения доброкачественности конкретного доказательства требуется еще целый комплекс других доказательств, которые подтверждают или опровергают искомый факт.

Особенности проверки доказательств по данной категории преступных деяний можно проследить на примере налоговых преступлений, особенности

---

¹³³ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 57.

расследования которых отражены в Методических рекомендациях Следственного комитета Российской Федерации¹³⁴. Так, в данном документе отражаются особенности различных преступлений в сфере налогообложения, в частности, подмены гражданско-правовых отношений с целью извлечения налоговой выгоды. Следственный комитет Российской Федерации акцентирует внимание на том, что зачастую договор купли-продажи в зависимости от обстоятельств подменяется договором комиссии или договором лизинга. Для того, чтобы доказать фиктивность, к примеру, договора комиссии, необходимо не просто проанализировать договор, который может являться доказательством по уголовному делу, но и осуществить собирание иных доказательств, которые подтвердят или опровергнут его законность и «чистоту». Такими доказательствами могут быть материалы регистрирующих органов, сведения об объектах имущества, специализированной техники, используемой при производстве и поставке и другие. Именно получение иных необходимых для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретной категории уголовных дел, способствует достижению истины и иных целей уголовного судопроизводства. В указанных выше Методических рекомендациях также рассматривается такая категория налоговых правонарушений, как дробление бизнеса с целью необоснованного применения специальных налоговых режимов. Обращается внимание на то, что в процессе налоговой проверки необходимо установить умышленные действия налогоплательщика, в частности, это может быть подтверждено посредством допроса сотрудников, осмотра помещения и территории и т. д.

На наш взгляд, в процессе собирания и проверки доказательств по преступлениям в сфере экономической деятельности необходимо учитывать их объективную и субъективную сторону. В полной мере эта специфика проявляется в налоговой и предпринимательской сферах, поскольку это наиболее конфликтные сферы общественных отношений, которые нуждаются в пристальном внимании законодателя и правоприменителя. Так как в УПК РФ отсутствует конкретизация этапов доказательственной деятельности именно в отношении преступлений в сфере экономической деятельности, то важно внести изменения относительно того, на основании каких критериев осуществляется эта деятельность, каков ее процессуальный порядок, особенно это касается собирания доказательств, поскольку именно от надлежащего осуществления этой деятельности зависит исход всего процесса доказывания.

Литература

1. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 1: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 150–169.
2. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 46–57.

---

¹³⁴Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора): методические рекомендации Следственного комитета Российской Федерации от 25 июля 2017 г. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

Криминалистические средства преодоления противодействия на последующих этапах расследования преступлений совершенных группой лиц

Противодействие расследованию приобрело характер общественного явления и предоставляет общественную опасность. Обвиняемые, подозреваемые и иные лица, такие как коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, чиновники различных уровней, способны оказывать существенное противодействие на все направления деятельности правоохранительных органов. Противодействие расследованию, в той или иной степени характерны для большого количества уголовных дел, что в свою очередь затрудняет их расследование. Задача органов дознания, следствия правильно определить выбор криминалистических средств для преодоления противодействия, совершенных группой лиц, на различных этапах расследования.

Ключевые слова: противодействие, расследование, способы, следователь, обвиняемый, подозреваемый, уголовное дело, следственные действия, преодоление

В настоящее время наибольшее значение уделяется высокому профессиональному уровню сотрудников полиции, следствия их умению пользоваться и применять методические рекомендациями и научные разработки в своевременном раскрытии и объективном расследовании деяний, запрещенных уголовным законом, а также в попытках виновных и иных участников противодействовать ходу расследования преступлений различными способами.

Если еще несколько десятилетий назад основной целью противодействия рассматривалось сокрытие следов преступления, но уже в современном мире круг субъектов и способов значительно стал шире и многообразнее.

Интенсивный рост преступности, в том числе и групповой, а также коррупции в правоохранительных органах, органах власти и судебных, привели к тому, что противодействие расследованию приобрело характер общественного явления и предоставляет общественную опасность. Обвиняемые, подозреваемые и иные лица, такие как коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, чиновники различных уровней, способны оказывать существенное противодействие на все направления деятельности правоохранительных органов. Противодействие расследованию, в той или иной степени характерны для большого количества уголовных дел, что в свою очередь затрудняет их расследование. Как показывает анализ практики, одной из причин низкой раскрываемости преступлений, является ведение расследования уголовных дел в условиях противодействия различных субъектов противодействия. Прекращение уголовных дел, вынесение оправдательных приговоров, утрата или существенное сокращение

доказательственной базы, далеко не весь перечень того, к чему приводит противодействие расследованию преступлений¹³⁵.

Противодействие расследованию занимает особое место в системе изучения криминалистики. В связи с этим появилась объективная необходимость специального углубленного изучения проблемы противодействия расследованию преступлений и разработки соответствующих рекомендаций по его выявлению и преодолению. Начало этому новому углубленному изучению и разработкам положил В.Н. Карагодин, который определил противодействие расследованию преступлений как «умышленные действия (или система действий), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению других целей предварительного расследования»¹³⁶. К этой же позиции можно отнести мнение Р.С. Белкина, который, уже используя понятие «противодействие» и изучая его содержание, указывал, что если раньше под противодействием расследованию он подразумевал «преимущественно различные формы и способы сокрытия преступления, то теперь это понятие наполнилось более широким содержанием и может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу»¹³⁷.

Процесс расследования преступлений традиционно подразделяется на два этапа: первоначальный и последующий. Целью первоначального этапа является установление лица, совершившего преступление, его розыск, задержание, избрание меры пресечения, то целью последующего этапа является доказывание вины установленного подозреваемого с помощью производства следственных действий¹³⁸. Именно последующий этап расследования, когда следователь непосредственно противостоит преступнику, такое явление как противодействие расследованию проявляется достаточно остро. Поэтому знание способов и средств преодоления противодействия и должно способствовать успеху расследования в целом. Особенно это касается преступлений, совершенных группой лиц.

Говоря о последующем этапе производства по уголовным делам и о преступлениях, совершенных группой лиц следует выделить и охарактеризовать следственные действия, которые необходимо проводить

---

¹³⁵ Лысенко В.В. О понятии противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2015. №1 (33). С. 115-117.

¹³⁶ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 388 с.

¹³⁷ Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина: учебник. М., 1997. 400 с.

¹³⁸ Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие / В. Д. Зеленский [и др.] Краснодар: КубГАУ, 2013. 355 с.

после предъявления обвинения. В первую очередь это: очные ставки, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, судебная экспертиза.

Противодействие со стороны лиц, участвующих в производстве данного следственного действия, может проявляться в следующем:

- дача ложных показаний, отказ от дачи показаний;
- оказание воздействия на допрашиваемых, путем психического и физического воздействия;
- перехват инициативы допроса от следователя к допрашиваемому или защитнику.

Если говорить о противодействии путем воздействия на участников очной ставки, следователю изначально стоит оценить все возможные угрозы срыва следственного действия. Так необходимо учитывать личность допрашиваемого, если свидетель или потерпевший, из-за особенностей психики или иных показателей, потенциально не смогут справиться с противодействием на очной ставке, стоит поставить под сомнение возможность ее проведения, в общем.

Также считаем, что следователь не должен до последнего говорить обвиняемому, на какое следственное действие он вызывается. С целью избегания оказания воздействия на свидетелей и потерпевших. Если же обвиняемые, участники преступной группы, осознают, что есть главные свидетели по делу от показаний которых зависит весь исход уголовного дела, то целесообразно позаботиться о мерах государственной защиты таких свидетелей, ну или необходимо организовать наблюдение (с согласия лиц) сотрудниками оперативных подразделений до проведения очной ставки, с целью пресечения оказания воздействия на лиц.

Вместе с тем в рассматриваемых составах преступлений важно использовать метод моделирования. К числу таких следственных действий, как правило, относят следственный эксперимент, в ходе которого очень важно выстроить правильную материальную или графическую модель, основанную на показаниях инсценировщика. Причем в данном случае моделируется пост криминальная ситуация, через которую можно определить процесс имитации следов преступления.

Актуальность проведения указанных следственных действий по рассматриваемой категории уголовных дел в первую очередь обусловлено тем, что очень часто один или несколько членов преступной группы признаются в совершении преступления и готовы сотрудничать с органами предварительного следствия.

Противодействие со стороны лиц обвиняемых в совершении групповых преступлений может проявиться и в том числе и в устранении нежелательных свидетелей. Так, лидеры преступных групп, могут даже убить лиц, которые дают на них показания, в связи с чем актуально обеспечить безопасность при вывозе обвиняемых для производства следственных действий на местности, таких как следственный эксперимент, ведь на этот период лица наиболее уязвимы, чем в СИЗО и исправительных учреждениях.

В юридической литературе отмечается: «в ходе следственного эксперимента происходит и воспроизведение какого-либо факта или явления, и совершение сходных действий, создание подобной обстановки. Чем больше сходства с подлинным фактом, тем достоверней результаты эксперимента».¹³⁹

Особое внимание в системе преодоления противодействия заслуживает судебная экспертиза, с помощью которой устанавливаются подлинные обстоятельства дела, разоблачаются инсценировки и добываются аргументы, изобличающие виновных и иных лиц во лжи.

Как отмечает по данному поводу Т.В. Аверьянова: «Эффективным средством преодоления противодействия может быть и проведение соответствующих судебных экспертиз. Экспертное исследование документов позволяет установить их роль в механизме противодействия; фоноскопическая экспертиза дает данные об участниках противодействия и использованных ими средствах воздействия на следователя, свидетеля, потерпевших; судебно-медицинская экспертиза и судебно-психиатрическая экспертиза позволяют разоблачать различные симуляции, служащие средством уклонения от уголовной ответственности и, т. д.»¹⁴⁰

Противодействие со стороны обвиняемых в преступлениях совершенных группой лиц при производстве следственной экспертизы, может проявляться в следующем:

- оказание воздействия на экспертов, проводящих экспертизу;
- попытка порчи, подмены, уничтожения, фальсификации объектов, предоставляемых на производство судебной экспертизы;
- производство экспертизы по назначению обвиняемого или защитника в сторонних экспертных организациях, которая противоречит результатом назначенной по уголовному делу.

Воздействие на экспертов или специалистов происходит зачастую путем их подкупа, понуждение в виде насилия или угроз такового применяется реже, но все же имеет место быть. Основным способом преодоления данного противодействия является постоянный контакт с экспертом в ходе проведения судебной экспертизы. Кроме того, считаем, что следователь должен сам проверять правильность экспертных подсчетов, в случае, если объем знаний его на это хватает, если же возникают сомнения необходимо переназначать экспертизу в другое учреждение либо же провести комиссионную экспертизу. Безусловно, все экспертизы при возможности должны быть назначены в государственные учреждения, предпочтительнее системы МВД, что позволит существенно сократить возможность повлиять на эксперта.

---

¹³⁹ Федотов И.С. Актуальные вопросы регулирования и проведения следственных и судебных экспериментов в уголовном судопроизводстве // Вест. СЕВКАВГТИ. 2016. № 1(24). С. 109.

¹⁴⁰ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Бородулин А.И., Григорьев В.Н., Жбанков В.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А., Николаева И.Л., Отряхин В.И., Под ред.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. Учебник. 1997. С. 130.

Говоря о сохранности объектов исследования, отметим, что иногда злоумышленники могут преднамеренно подметить, или испортить объект, который будет предоставлен на исследование. Вследствие чего, следователь должен обеспечить сохранность хранения имущества, как у себя, так и в любом другом месте.

Назначение судебных экспертиз в сторонних (коммерческих) организациях преследует цель опровергнуть результаты экспертиз, проведенных в ведомственных экспертных учреждениях (МВД, СК РФ, Минюста и др.). Это, например, характерно для лингвистических экспертиз. Понимая важность назначения и результаты лингвистических экспертиз, объектами которых могут служить аудио и видеозаписи результатов ОРД, в том числе результатов прослушивания телефонных переговоров между участниками преступной группы, особенно с целью выявления организатора преступления, подозреваемые и иные заинтересованные лица предпринимают указанные действия.

В заключение необходимо отметить, что знание видов, форм, способов и приемов, а также разграничение субъектов на лиц, интересы которых затрагиваются в уголовном производстве; государственные органы и должностные лица, которые осуществляют производство по уголовному делу; на лиц, представляющие или защищающие интересы участников; позволяет следователю принимать наиболее эффективные средства по пресечению и нейтрализации противодействия. С целью преодоления противодействия при производстве следственных действий, следователь должен правильно использовать тактические приемы и пресекать любые проявления незаконной деятельности участников следственного действия.

Литература

1. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина: учебник. М., 1997. 400 с.
2. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений // Криминалистика: учебник. М., 2008. 943с.
3. Голяшина Е.И. Использование результатов судебной лингвистической экспертизы телефонных и иных переговоров в целях выявления организатора или руководителя организованного преступного сообщества// Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 29.
4. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. 1046 с.
5. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 388 с.

1. Криминалистика: учебник / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. 3-е изд., прераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 663 с.

7. Шмонин А.В. Современное состояние криминалистического учения о противодействии расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сб. матер. 51-х крим. чтений. М., 2010.

Г.З. Ситдикова

Особенности квалификации и расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений

Несовершеннолетние с делинквентным поведением в большей степени по сравнению со взрослыми проявляют антиобщественное решение конфликтов и отклонение от социально-психологических и нравственных норм. Одна из проблем квалификации действий субъекта преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, и расследования уголовного дела заключается в том, что организаторы деструктивных молодежных сообществ – это интернет-админы, которые организуют свою преступную деятельность, находясь, чаще всего, за пределами России. Привлечь их к уголовной ответственности – одна из трудновыполнимых задач, стоящих перед органами предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Ключевые слова: делинквентное поведение, деструктивные сообщества, вовлечение несовершеннолетнего, общественная безопасность.

Многие представители современных поколений X, Y и Z стали жертвами хаотичной горизонтальной системы интернет-воспитания прозападного типа. Международные корпорации психологов и идеологов разрабатывают методики воздействия на массовое сознание, проводя тренинги «личностного роста» с побуждением к корысти, правовому нигилизму и делинквентному (противоправному) поведению, прежде всего, у несовершеннолетних. Первые опыты на подростках были поставлены виртуальными манипуляторами в 2015-2020 гг. Кураторы запрещенных впоследствии сообществ и сайтов, совершеннолетние лица, объединенные в команды обученных и заинтересованных игроков в наступлении смертельных исходов, втирались в доверие к несовершеннолетним, иногда в игровой форме обучали способам суицида и склоняли к самоубийству¹⁴¹.

В качестве уголовно-правовых мер противодействия виртуальным манипуляторам массовым поведением законодатель применил адекватный способ, криминализовав подобные действия. 7 июня 2017 г. Федеральным

---

¹⁴¹ Например, приговор Звериноголовского районного суда Курганской области. Дело № 1-3/2019 по обвинению Потапова В.В. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1TI4EL3Mum16/?ysclid=lpr03hs4b6359048870> (дата обращения: 25.11.2023); «Группы смерти» и другие опасные сообщества: что могут сделать взрослые [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80aidamjr3akke.xn--p1ai/articles/gruppy-smerti-i-drugie-opasnye-soobshchestva?ysclid=lpr0uc447r989339571> (дата обращения: 25.10.2023).

законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» уголовный закон был дополнен ст.110.1 Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и ст. 110.2 Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства¹⁴².

Психологические особенности личности несовершеннолетнего и склонность к делинквентному поведению становятся решающим обстоятельством при выборе лицом, достигшим 18-летнего возраста, подростка для вовлечения его в преступную деятельность.

Пик формирования личностных взглядов, который происходит у несовершеннолетних в период с 12 до 18 лет, при определенных негативных факторах в окружении, приводит к преобладанию делинквентных установок, что впоследствии приводит к неадекватным средствам и способам достижения собственных целей, стремлению к асоциальным группам сверстников с активным проявлением антиобщественной позиции.

Несовершеннолетние с делинквентным поведением в большей степени по сравнению со взрослыми проявляют антиобщественное решение конфликтов и отклонение от социально-психологических и нравственных норм. Одним из последних примеров беспричинного убийства случайно выбранной жертвы преступления, стало нападение 4 декабря 2023 г. группы из 6 человек, в возрасте от 15 до 21 года на трех школьников, стоявших на остановке общественного транспорта в г. Иркутске. В результате, один из потерпевших, получив несколько ножевых ранений, скончался¹⁴³. Очевидно, что 15-летние нападавшие были вовлечены в совершение преступления старшими в преступной группе и действие напоминает «посвящение в криминал». Кроме этого, механизм преступления тождествен сюжету неоднозначного, но популярного в молодежной среде сериала о криминальных событиях 90-х годов.

К тому же, в период с 2020 года (начало пандемии) возросла тенденция стремительного возникновения сообществ несовершеннолетних, объединенных общей интернет-средой, чьи ценностные установки отличаются от общепринятых правил поведения агрессией, отрицанием легитимной власти, граничат с нарушениями законодательства, что нередко носит массовый конфликтный характер. Информация о подобных проявлениях получает широкое распространение посредством сети Интернет и закономерно вызывает

---

¹⁴² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федеральный закон №120-ФЗ от 07.06.2017 г. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2023).

¹⁴³ Следователи рассказали подробности убийства школьника в Иркутске // Российская газета. 4 декабря 2023 г.

интерес у новых пользователей, желающих присоединиться к массовому деликвентному поведению, переходящему в деструктивное поведение толпы.

Многие внутришкольные и уличные конфликты приобретают делинквентный характер, что способствует распространению среди молодежи субкультурной приверженности. Некоторые субкультурные сообщества деградируют в организованные преступные группы. Их участие в эскалации социального конфликта приводит к распространению среди несовершеннолетних экстремистской мотивации.

В 2023 году зарегистрирован рост противоправной активности подростков, связанный с конфликтами между группой несовершеннолетних, позиционирующих себя в качестве персонажей японских аниме «Пауки» (впоследствии именуемой «ЧВК Редан»), и стихийно возникшей в противовес ей группировкой «АнтиПауки»¹⁴⁴. Массовое освещение конфликтов среди молодежи способствовало популяризации движения и, как следствие, созданию новых сообществ в Telegram-канале, а также увеличению количества провокационных публикаций в Интернете. Распространение информации о движении привело к появлению противоположного субкультурного проявления в лице преследователей сторонников ЧВК «Редан».

Одной из особенностей деструктивных молодежных сообществ является массовое вовлечение несовершеннолетних через интернет в субкультурные объединения и в групповые субкультурные конфликты. Данное явление целесообразно назвать «интернет-вирус спонтанных деструктивных субкультурных сообществ». Под влиянием идеологии деструктивных субкультурных сообществ, в 2021 году в России произошла череда массовых убийств, совершенных подростками в образовательных организациях.

11 мая 2021 года выпускник гимназии № 175 г. Казань И. Галявиев, подражая субкультуре «Колумбайн», вооружившись самодельным взрывным устройством и огнестрельным оружием, совершил нападение на учебное заведение. В результате убито 9 человек, в том числе 7 несовершеннолетних, телесные повреждения получили 139 человек¹⁴⁵.

20 сентября 2021 г. студент 1 курса Пермского государственного национального исследовательского университета Т. Бекмансуров, изучив

---

¹⁴⁴Чимаров С.Ю. Проблемный аспект ЧВК «Редан» и предметное поле правоохранительной деятельности ОВД России в формате молодежного дискурса [Электронный ресурс] // Международный журнал естественных и гуманитарных наук. 2023. № 3-3(78). С. 97–99.

¹⁴⁵ В Республике Татарстан к пожизненному лишению свободы приговорен Ильназ Галявиев, устроивший стрельбу в казанской гимназии // Генеральная прокуратура РФ: сайт. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87057194> (дата обращения 24.11.2023).

деструктивные интернет-ресурсы, в здании вуза совершил массовое убийство, погибли 6 человек, 23 получили огнестрельные ранения¹⁴⁶.

В обоих случаях в ходе предварительного расследования не представилось возможным установить совершеннолетних лиц, причастных к этим преступлениям, присутствие которых очевидно. Бесспорно, что без соответствующего воздействия, подросток не приходит к возникновению мотивации на совершение жестоких убийств, без содействия детальной подготовке к преступлению, подбору и незаконному приобретению оружия и боеприпасов, без получения навыков обращения с оружием, без психологической подготовки к убийству и без финансирования его преступления.

Одна из проблем квалификации действий субъекта преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, заключается в том, что организаторы деструктивных молодежных движений, таких как ЧВК «Редан» и других подобных антиобщественных сообществ – это интернет-админы, которые организуют свою преступную деятельность, находясь, чаще всего, за пределами России. Привлечь их к уголовной ответственности – одна из трудновыполнимых задач, стоящих перед органами предварительного расследования, прокуратуры и суда. Их розыск, выходя на международный уровень, длится годами.

Состав преступления, предусмотренного ст.150 УК РФ, предусматривает в качестве видового объекта охрану общественных отношений в сфере семьи и интересов несовершеннолетних. Вместе с тем, в условиях современного геополитического положения Российской Федерации, значительно повышается степень общественной опасности при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений против общественной безопасности, общественного порядка, основ конституционного строя и безопасности государства.

Предлагаем, внести в ст. 150 УК РФ дополнение в виде части 5 в следующей редакции:

«5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей и четвертой настоящей статьи, с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового».

В данном изложении часть 5 ст. 150 УК РФ распространяется на часть 3, так как угрозы применения насилия в отношении несовершеннолетнего могут быть озвучены, продемонстрированы в виртуальном контакте субъектом

---

¹⁴⁶ В Перми вынесен приговор в отношении Тимура Бекмансурова, устроившего стрельбу в вузе // Генеральная прокуратура РФ: сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=84269302> (дата обращения 24.11.2023).

преступления. Кроме этого, часть 5 включает в себя часть 4 ст. 150 УК РФ, из-за широкого вовлечения подростков через интернет-контакты в организованную преступность и совершения с их помощью тяжких и особо тяжких преступлений, формирования у них экстремистской мотивации, как распространенные способы совершения противоправного деяния.

Повышение категории подобных преступлений до особо тяжких предполагает увеличение сроков давности и обеспечение возможности успешного завершения розыска субъекта преступления его задержанием.

Предложенные уголовно-правовые меры противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений будут эффективны вместе с изменениями стратегии дальнейшего развития общества. Одним из важных направлений в этом является изменение вектора движения общества в сторону обновления системы воспитания следующих поколений. Увеличение дистанции между виртуальным миром и формирующейся личностью, возвращение к семейным ценностям, нормам морали и нравственности, позволит заложить основы формирования нового здорового поколения. Кроме этого, необходимы дополнительные механизмы противодействия проводимым в интернет-пространстве манипуляциям массовым поведением, склонению несовершеннолетних к участию в деструктивных сообществах и пресечения совершения ими преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, общественной безопасности и общественного порядка.

Литература

1. Гавло В.К., Яцечко О.В. Вопросы совершенствования методики расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст.150 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. 2007. Т. 3. Выпуск 1. С. 124–128.
2. Гартвик Е.В. Психологические факторы делинквентного поведения личности: дисс. ... канд. психол. наук. Челябинск. 2021. 189 с.
3. Поликашина О.В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: монография. М.: МПГУ: Изд-во Прометей, 2013. 139 с.
4. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. 422 с.
5. Ситдикова Г.З. «Криминальная карьера» – основной признак в криминологической, уголовно-правовой и криминалистической характеристиках субъекта преступления «занятие высшего положения в преступной иерархии» // Правовое государство: вопросы теории и практики. 2022. Том 18. №4 (70). С. 163–168.

6. Ткаченко А.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 224 с.

**Е.Б. Федотова
А.Б. Калинкина**

Реализация образовательного проекта «Правовой десант» в рамках профилактики преступлений среди несовершеннолетних

В статье проводится анализ реализации образовательного проекта «Правовой десант», его принципы, задачи, цели, векторы направления. Также автор обобщает результаты работы данного проекта и его вклад в систему профилактики преступлений среди несовершеннолетних. Значимость данных инициатив от образовательных организаций Следственного комитета играет огромную роль в формировании правосознания среди учащихся школьного возраста.

Ключевые слова: проект, образование, профилактика, несовершеннолетние, право, поведение.

В современном обществе проблема несовершеннолетней преступности является одной из наиболее актуальных и важных. Она не только угрожает безопасности детей и подрывает стабильность общества, но также оказывает серьезное влияние на их будущее. В связи с этим возникает необходимость разработки эффективных мер по профилактике преступлений среди несовершеннолетних.

Проблему профилактики противоправного поведения у несовершеннолетних изучали С.А. Алексеев, И.П. Башкатов, Т.Н. Курбатова, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.¹⁴⁷.

В школе как учебном заведении обеспечиваются социализация человека, подготовка его к самостоятельной жизни за счет формирования самого образа жизни, принятого в обществе, в процессе обучения и воспитания; создаются условия для освоения учеником различных форм жизнедеятельности, развития духовного потенциала его личности.¹⁴⁸ Поскольку образовательные учреждения концентрируют высшие образцы социально-культурного наследия людей

---

¹⁴⁷ Алексеев С.А. Профилактика противоправного поведения. - СПб.: Питер, 2009, 58 с.; Башкатов И.П. Социально-психологические методы изучения личности и групп несовершеннолетних осужденных. Под ред. С.А. Беличевой. Тюмень: ТГУ, 1992; Курбатова Т.Н. Эмоционально-поведенческие особенности несовершеннолетних правонарушителей. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1981; Макаренко А.С. Сочинения: В 7 т. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957–1958. – 7 т. Рождение гражданина. В. Сухомлинский. М.: Прогресс, 1987. 382 с.

¹⁴⁸ Коржевская Н.М. Социальный институт как общественное явление: философско-социологический аспект: дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.01. Свердловск, 1983. 149 с.

определенной эпохи, подрастающее поколение, пребывая в них, накапливает и развивает свой интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал.

Педагогические технологии активно совершенствуются, огромную популярность приобретают развивающие методики обучения. Все чаще среди описания методик преподавания используется методика «образовательного проекта» как совместная деятельность педагогов и обучающихся, направленная на решение имеющей важное значение проблемы.

В данном контексте разработка и реализация образовательных проектов, направленных на профилактику преступлений среди несовершеннолетних, представляет собой значимую стратегию решения этой проблемы. Образовательные программы, особенно те, которые охватывают широкий спектр современных проблем, связанных с преступностью, открывают новые возможности для превентивных мер, направленных на изменение поведения и формирование сознательного отношения к праву среди подростков

Одной из приоритетных задач Следственного комитета России является вопрос защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Руководство СК РФ в лице Председателя А.И. Бастрыкина неоднократно подчеркивало, что профилактическая работа с несовершеннолетними должна проводиться в школах¹⁴⁹. В соответствии с указом президента 2018–2027 гг. объявлены десятилетием детства¹⁵⁰.

В рамках реализации данной задачи ведомства и указа президента на базе Санкт-Петербургской академии СК России был создан образовательный проект «Правовой десант». Проект подготовлен в рамках Меморандума о совершенствовании системы профилактики противоправной деятельности среди несовершеннолетних, принятого по итогам заседания Научно-консультативного совета Следственного комитета Российской Федерации¹⁵¹.

Цель данной статьи состоит в анализе эффективности образовательного проекта, используемых для профилактики преступлений среди несовершеннолетних. Будут рассмотрены основные принципы и подходы, лежащие в основе таких проектов, а также проанализированы их результаты и влияние на образовательную среду. Особое внимание будет уделено оценке эффективности проектов, их влиянию на снижение преступности среди несовершеннолетних и предложениям по дальнейшему улучшению подобных инициатив в будущем.

С помощью научного подхода и анализа актуальных исследований мы стремимся представить четкую картину о том, как образовательные проекты могут быть использованы для профилактики и снижения преступности среди несовершеннолетних. Результаты этой работы имеют практическое значение

---

¹⁴⁹ Опасный возраст. Александр Бастрыкин о ситуации с подростковой преступностью в стране и о том, что с этим делать // Российская газета, 31 мая 2023 г.

¹⁵⁰ Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» от 29.05.2017 № 240 // Российская газета. 2017 г. № 115

¹⁵¹ Меморандум о совершенствовании системы профилактики правонарушений, экстремистской деятельности и суицидов несовершеннолетних от 16.03.2020.

для создания более эффективных стратегий и программ, способных справиться с проблемой преступности среди подростков и обеспечить их социальную адаптацию и успешное развитие.

При создании образовательного проекта «Правовой десант» были установлены следующие цели:

1. профилактика и предотвращение преступлений в отношении несовершеннолетних;
2. профилактика противоправного поведения несовершеннолетних;
3. подготовка высокопрофессиональных кадров, сочетающих профессиональные знания, умения и навыки с необходимыми нравственными и моральными качествами.

«Правовой десант» представляет собой комплексное мероприятие, которое включает интерактивные лекции, тренинги, игры-ролевые моделирования и другие формы работы. Основная задача проекта – формирование у подростков осознанного отношения к праву, развитие навыков конструктивного решения конфликтов и принятие ответственности за свои поступки. Для этого студентами осуществляются следующие задачи:

- патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения,
- повышение общей правовой грамотности и формирование правосознания детей (информирование несовершеннолетних об их правах и обязанностях в сфере гражданско-правовых, трудовых, семейных, административных, уголовных и иных общественных отношений, донесение до несовершеннолетних базовых знаний о юридической ответственности);
- воспитание обучающихся в традициях Следственного комитета Российской Федерации,
- ранняя профориентация несовершеннолетних для поступления в образовательные организации Следственного комитета,
- формирование у несовершеннолетних ценностной правовой ориентации, направленной на предупреждение противоправной деятельности;
- привитие несовершеннолетним практических навыков осуществления и защиты их прав;
- формирование положительного мнения о деятельности Следственного комитета РФ
- формирование психолого-педагогической подготовленности студентов Академии, необходимой в будущей служебной деятельности в Следственном комитете Российской Федерации;
- информирование обучающихся общеобразовательных учреждений города Санкт-Петербурга об условиях приема на обучение в Академию.

Образовательный проект «Правовой десант» основывается на таких принципах:

- ориентация на нравственные идеалы и ценности гражданского общества;
- единство учебной и внеучебной воспитательной деятельности;
- компетентностный и проектный подход;

- учет психологических, социальных, культурных и других особенностей обучающихся;
- сочетание административного управления и самоуправления студентов;
- вариативность направлений деятельности, добровольность участия в них и право выбора обучающегося;
- открытость, преемственность, гибкость проекта.

Один из ключевых аспектов образовательного проекта «Правовой десант» – это его ориентация на детей от 14 до 18 лет. Именно в этом возрасте молодые люди сталкиваются с большим количеством сложностей, связанных с формированием их правосознания и пониманием закона. Важность данной возрастной категории заключается в том, что именно в юношеском возрасте формируются ценности, навыки и убеждения, которые будут определять поведение человека в будущем.

Проектная деятельность обучающихся является одним из методов развивающего обучения, направлена на выработку самостоятельных исследовательских умений (постановка проблемы, сбор и обработка информации, проведение экспериментов, анализ полученных результатов), способствует развитию творческих способностей и логического мышления, объединяет знания, полученные в ходе образовательного процесса, и приобщает к конкретным жизненно важным проблемам, способствуя формированию профессионально значимых качеств офицера Следственного комитета российской Федерации.

Проект «Правовой десант» предполагает информирование лекторскими группами из числа студентов факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии школьников по информационным блокам (предупреждение насилия в отношении несовершеннолетних, скулшутинга, наркомании, кибербезопасность) с использованием интерактивных методик, содержащих алгоритм поведения несовершеннолетних в возможно опасных ситуациях.

Так за период с октября 2023 года и до настоящего момента было осуществлено 8 выездов в 5 школ.¹⁵² Студенты Академии осветили тему основных правил поведения в информационной среде, права несовершеннолетних, объяснили особенности охраны изображений и безопасных действий в сети Интернет, как справляться с буллингом, оскорблениями и насилием. Также в одной из школ была проведена игра по мотивам ток-шоу «Своя игра», в которой ученики отвечали на вопросы, касающиеся борьбы с наркотиками и запрещенными веществами, а также прав и обязанностей несовершеннолетних. У образовательного проекта «Правовой десант» существуют три главных вектора:

- развитие личности, воспитание патриота-гражданина: формирование системы универсальных и общепрофессиональных компетенций на основе

---

¹⁵² «Правовой десант» продолжает работу // Официальный сайт СПб Академии СК РФ. URL: <https://skspba.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).

использования ресурсов учебной, внеучебной и социально-ориентированной деятельности, формирование духовных, социальных и профессиональных ценностей, лидерских качеств, ораторских навыков, умения работать в команде, дисциплинированности, обогащения личностного и социального опыта студентов, формирование навыков работы в команде;

- подготовка к профессиональной деятельности (создание условий для профессионально-личностной самореализации студентов, и профессиональной ориентации учеников), способствует формированию индивидуального стиля профессиональной деятельности.

- противодействие негативным явлениям в молодежной среде (как среди учеников, так и среди студентов).

Предложенные лекторами темы «Правового десанта» вызывают активное обсуждение среди учеников. Ребята интересовались правилами поведения в социальных сетях и мессенджерах, задавали много вопросов и высказывали свое мнение о том, как поступать при попытке взлома аккаунта. Это говорит о том, что поднимаемые темы интересны детям, а значит данный образовательный проект и старания студентов-лекторов находят отклик у учеников.

Кроме того, участники проекта сталкиваются с некоторыми психологическими проблемами, характерными для этого возрастного периода. Например, подростки испытывают конфликты с родителями или сверстниками, переживают эмоциональные колебания или имеют проблемы со школьной адаптацией. В рамках проекта «Правовой десант» следует предусмотрена психологическая поддержка и консультирование для школьников, чтобы помочь им справиться с возможными трудностями. Для этого в школы, в которых есть проблемы с буллингом, суицидальными наклонностями среди учащихся, выезжает психолог с лаборатории психологического сопровождения служебной деятельности кафедры юридической психологии и педагогики

Одной из главных методик проекта является проведение специальных правовых уроков. Выездные занятия проводятся студентами-лекторами, которые знакомят участников с основными принципами права, а также рассказывают о последствиях нарушения законодательства. В ходе правового информирования используются различные интерактивные методики обучения, такие как игровые ситуации, ролевые игры, дискуссии и групповые задания. Это помогает участникам активно включиться в обучающий процесс и лучше усвоить предоставляемую информацию.

Кроме того, проект организован таким образом, что лекторы и школьники могут активно взаимодействовать друг с другом и обмениваться опытом. Это важно для создания безопасной и поддерживающей атмосферы для участников проекта. Дети чувствуют себя комфортно, что позволяет им открыто выражать свои мысли и задавать вопросы. Это помогает им лучше понять право, развить свое правосознание и повысить свою юридическую грамотность.

Важным элементом работы проекта является создание информационных материалов по правовой тематике. Для этого членами образовательного проекта

создан телеграмм-канал «Правовой десант», где еженедельно публикуются интересные для школьников информация в форме доступных и интерактивных постов. Такие материалы помогают подросткам более глубоко изучить вопросы права, а также обеспечивают доступ к актуальной и достоверной информации.

Каждый метод и форма работы проекта «Правовой десант» направлены на развитие у подростков навыков самостоятельного мышления и принятия осознанных решений в жизни. Они не только помогают предотвратить преступность среди несовершеннолетних, но и способствуют формированию активной гражданской позиции. Проект является важным шагом на пути к созданию сознательного, законопослушного общества, где каждый человек знает свои права и исполняет свои обязанности.

Студенты-лекторы «Правового десанта» отмечают, что проект представляет собой прекрасную практическую возможность для отработки навыков установления психологического контакта и взаимодействия с разновозрастной аудиторией, проверки своих правовых знаний, полученных в ходе обучения в академии, развития мастерства публичных выступлений, что, несомненно, является необходимым в их будущей работе следователем.

Интерес и положительный отклик на проект со стороны школьников, социальных педагогов и учителей школ свидетельствуют о его эффективности. Молодежь, принимая участие в программе, приобретает знания, которые помогут им принимать осознанные решения в своей жизни и избегать правонарушений.

Основные принципы, лежащие в основе успешных образовательных проектов, включают активное и интерактивное обучение, мультимедийные и информационные ресурсы, а также вовлечение различных заинтересованных сторон, таких как семья, школа, правоохранительные органы и общественные организации. Именно данные принципы используются при реализации образовательного проекта «Правовой десант». Подход, основанный на формировании навыков принятия решений, развитии эмоционального интеллекта и поддержке молодых людей в сложных ситуациях, также является эффективным в профилактике преступлений среди подростков.

Оценка эффективности образовательного проекта «Правовой десант» позволяет сделать вывод о положительном влиянии таких программ на снижение преступности среди несовершеннолетних. Один из ключевых показателей успешности проекта - изменение поведения и отношения подростков к праву. Результаты исследований указывают на то, что образовательные проекты, особенно те, которые интегрируются в школьные программы, способны сформировать у подростков осознанное отношение к последствиям преступного поведения и развить навыки конфликтной регуляции и межличностного взаимодействия.

Важно отметить, что на пути к созданию эффективных образовательных проектов с целью профилактики преступлений, возникают различные преграды и вызовы. Недостаток финансирования, ограниченные ресурсы, недостаток квалифицированных специалистов и сопротивление со стороны некоторых

заинтересованных сторон - факторы, которые могут существенно влиять на успешность проектов.

В целом, образовательные проекты являются значимым средством профилактики преступлений среди несовершеннолетних. Их реализация требует комплексного подхода, сотрудничества всех заинтересованных сторон и анализа эффективности. Такие проекты имеют потенциал для снижения уровня преступности среди подростков и создания безопасной и стабильной общественной среды для их развития и успешной адаптации.

Таким образом, проект «Правовой десант» играет важную роль в профилактике преступлений среди несовершеннолетних. Он помогает формированию правильного отношения к закону уже на ранних стадиях развития личности подростка. Посредством образовательных мероприятий и практической работы, проект способствует повышению правосознания среди детей и подростков, что в свою очередь снижает вероятность возникновения правонарушений.

Литература

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Спб: Юридический центр Пресс, 2004 520 с.
2. Девиантное поведение подростков - профилактика и реабилитация, защита прав несовершеннолетних. Опыт работы регионов Российской Федерации: метод. пособие. / Авт.-сост. М.Н. Мирсэгэтова, З.И. Суховерхова, О.Ю. Васильченко. М.: Академия, 2009. 235 с.
3. Джанибекова Н.А., Зарипов Ш.А. Особенности подросткового возраста и их влияние на правонарушения несовершеннолетних // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 357–359.
4. Зарипова Г. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних // Законность. 2011. № 1. С. 27.
5. Ибрагимова, А.М. Органы внутренних дел как путь профилактики правонарушений несовершеннолетних: проблемы и некоторые пути совершенствования // Российский следователь. 2010. № 4. С. 37–38.
6. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков: метод. пособие / Под ред. И. Соковни. М.: Просвещение, 2010. 158 с.
7. Социальная работа: теория и практика: Учеб. пособие / Отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. М.: ИНФРА-М, 2009. 472 с.
8. Фалькович, Т.А. Подростки XXI века: Психолого-педагогическая работа в кризисных ситуациях / И.В. Фалькович, Н.С. Толстоухова, Н.В. Высоцкая. М.: ВАКО, 2011. 256 с.

Об отдельных принципах использования технологий искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности

В статье автором рассматриваются фундаментальные проблемы, встречающиеся при попытках внедрения технологий искусственного интеллекта в уголовно-процессуальную деятельность. С учетом международного опыта, предложены принципы внедрения указанных технологий, которые позволят избежать распространенных проблем.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, доказывание, принципы использования искусственного интеллекта, информационно-аналитическое обеспечение расследования, цифровая криминалистически значимая информация, цифровые следы.

Несмотря на то, что сфера уголовного процесса является достаточно устойчивой и не подверженной стремительным концептуальным изменениям, не утихает научная дискуссия относительно возможности применения технологий искусственного интеллекта (*далее – ТИИ, ИИ*) в обеспечении процесса доказывания по уголовным делам, о статусе полученных с его использованием доказательств, о его возможной самостоятельной процессуальной роли.

Следует отметить, что в настоящее время, мы несколько ограничены техническими возможностями созданных систем (слабого ИИ), что не позволяет нам говорить о необходимости безотлагательного решения о процессуальной легализации применения ТИИ при производстве расследования.

В данном вопросе, на наш взгляд, законодатель должен занять проактивную позицию по причине того, что преступность, исходя из практики расследования уголовных дел, всегда находится на один шаг впереди и органы следствия должны быть готовы к вызовам еще до того момента, когда они поступят, использовать все доступные для них инструменты в целях изобличения виновных лиц.

А.В. Сибилькова, А.В. Макутчев, А.А. Сумин и О.В. Химичева¹⁵³ в своих исследованиях делали вывод о том, что отдельные системы на основе машинного обучения уже могут выполнять задачи по поиску недостающих доказательств, а также анализа доказательственного значения уже имеющихся,

---

¹⁵³ Сибилькова А.В. Искусственный интеллект на службе у следователя // Российский следователь. 2019. № 9(3). С. 68–70; Макутчев А.В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 47–58; Сумин А.А., Химичева О.В. Искусственный интеллект в уголовном процессе государств Азиатско-Тихоокеанского региона: общий обзор // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 2. С.18–21.

выдвижения тезисов об их достаточности для доказывания события преступления, составления обвинительного заключения, и т.д.

Самые смелые предположения заключаются и в том, что ТИИ в ближайшее время смогут быть «рядом с судьей»¹⁵⁴, то есть реализовывать систему поддержки принятия решения на основе информационно-аналитических моделей¹⁵⁵ или быть даже «самим судьей» - принимать значимые процессуальные решения, подлежащие проверке человеком на предмет обоснованности и релевантности.

Как справедливо отмечал С.А. Шейфер: «Доказывание — это сердцевина уголовного судопроизводства»,¹⁵⁶ поэтому достаточно смелый тезис о самостоятельности ТИИ, будет подвергаться постоянной критике, ведь для российской правовой традиции процесс получения и оценки доказательств это одна из наиболее чувствительных сфер, напрямую влияющую на степень защищенности прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Неукоснительное соблюдение принципов уголовного процесса иногда является проблемным аспектом даже в отношении давно устоявшихся институтов и инструментов получения доказательств, их процессуального оформления, в связи с этим, говорить о возможности качественного и эффективного включения ТИИ в уголовный процесс в настоящее время не представляется возможным.

Отдельно встает вопрос этики использования ТИИ в процессе доказывания, решение указанной проблемы предусматривает анализ культурных особенностей нашего государства, истории развития и опыта взаимодействия правоохранительных органов и общества, особенностей функционирования законодательной и исполнительной системы и многими иными аспектами жизни общества.

Положительным примером «мягкой» интеграции ТИИ в уголовный процесс можно считать опыт стран Европейского союза, которые признали растущую роль искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности.

Результатом работы в указанном направлении стало принятие в 2018 году Европейской хартии использования искусственного интеллекта в судебной и правоохранительной системах¹⁵⁷.

---

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Черданцев А.Ю. Практические проблемы и особенности формирования информационно-аналитических моделей преступлений // Юридический мир. 2024. № 4. С. 49-52.

¹⁵⁶ Шейфер С.А. Формирование доказательств по уголовному делу - реальность доказательственной деятельности или «научная фантазия»? // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 46-48.

¹⁵⁷ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-versio№-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 30.04.2024)

Основопологающим, для целей нашей работы является то, что были определены и закреплены пять принципов использования искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, в частности:

- уважения основных прав, который обеспечивает разработку и последующее практическое внедрение определенных инструментов, которые основываются на достижениях искусственного интеллекта и соответствуют основным правилам;

- отсутствия дискриминации, имеющей своей целью предупреждение развития какой бы то ни было конфликтной ситуации между отдельными субъектами или группами из-за различного подхода к оценке объективных факто;

- качества и безопасности используемых сведений, который заключается в том, что все поступающие сведения должны быть из достоверных источников, для их обработки должны использоваться сертифицированные модели и вся эта работа должна осуществляться в безопасной среде;

- открытости, достоверности и беспристрастности, суть которых сводится к тому, что используемые методы обработки используемых данных должны быть доступными и понятными для проведения любого рода проверок и внешнего аудита;

- контроля процедуры пользователем на всех этапах, заключающегося в том, что пользователь не остается безучастным в работе искусственного интеллекта, а выступает в роли информированного лица, ответственного за свой итоговый выбор¹⁵⁸.

Нашими зарубежными партнерами принята удачная попытка ввести в правовое поле понятие и легализовать использование ТИИ, выстроить общий нормативный базис для дальнейшего совершенствования правового регулирования в каждом отдельном государстве Европейского союза уже на основе национального законодательства с учетом готовности общества допускать использование ТИИ в предварительном расследовании.

Ранее мы упоминали о перспективах ТИИ в качестве прикладного инструмента криминалистики¹⁵⁹, однако ограничивались лишь демонстрацией открывающихся возможностей для предварительного расследования, сознательно избегая дискуссии о его нормативно-правовой базе и принципах на которых они должны функционировать.

В настоящее же время, в связи с изменением вектора развития ТИИ, основная идея его функционирования перешла от отношения «человек – программирование системы – запрограммированный результат», к отношению «человек – система – самостоятельное обучение – непрограммируемый результат – оценка результата», то есть система ТИИ самостоятельно

---

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Черданцев А.Ю. Практические проблемы получения, анализа и последующей правильной интерпретации полученной цифровой криминалистически значимой информации // Эксперт-криминалист. 2022. № 4. С. 26–29.

обнаруживает, распознает, сопоставляет определенные искомые модели, анализирует их и выдает наиболее детерминированный, по мнению ИИ, результат для использования следователем, судьей и т.д.¹⁶⁰.

Принимая во внимание растущую самостоятельность ТИИ в анализе и принятии решений на основе первоначальной информации, усматривается необходимость при нормативно-правовом регулировании уголовно-процессуального применения опираться, в том числе на принципы, указанные нами выше.

Подводя итог следует отметить, что разработка и организация внедрения на указанных принципах технологии ТИИ даст возможность избежать проблем, связанных с необходимостью защиты конституционных прав и свобод участников процесса, обеспечит защиту их персональных данных в ходе применения ТИИ при производстве предварительного расследования. Позволит произвести регламентирование процедуры проведения отдельных следственных и процессуальных действий, а также правового статуса доказательств и отдельных процессуальных решений, полученных самостоятельно ИИ или с его использованием в рамках реализации системы поддержки принятия решения.

Литература

1. Макутчев А.В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 47–58.

2. Сибилькова А.В. Искусственный интеллект на службе у следователя // Российский следователь. 2019. № 9 (3). С. 68–70.

3. Сумин А.А., Химичева О.В. Искусственный интеллект в уголовном процессе государств Азиатско-Тихоокеанского региона: общий обзор // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 2. С. 18–21.

4. Черданцев А.Ю. Практические проблемы получения, анализа и последующей правильной интерпретации полученной цифровой криминалистически значимой информации // Эксперт-криминалист. 2022. № 4. С. 26–29.

5. Черданцев А.Ю. Практические проблемы и особенности формирования информационно-аналитических моделей преступлений. // Юридический мир. 2024. № 4. С. 49–52.

6. Шейфер С.А. Формирование доказательств по уголовному делу – реальность доказательственной деятельности или «научная фантазия»? // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 46–48.

---

¹⁶⁰ Там же.

Особенности приостановления предварительного следствия и прекращения уголовного дела в отношении участников специальной военной операции

В статье исследуются механизмы применения процедуры освобождения от уголовной ответственности участника СВО, предусмотренной ст. 28² УПК РФ, а также приостановления предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Рассмотрены этапы законодательного регулирования механизма освобождения от уголовной ответственности лиц, находящихся в зоне СВО и не имеющих возможности принимать участие в следственных действиях. Предложен алгоритм взаимодействия следователя и командования воинской части при направлении и разрешении ходатайств о приостановлении предварительного следствия.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела, приостановление предварительного следствия, мобилизация, специальная военная операция, командование воинской части.

Механизм регулирования процессов привлечения к уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции (далее – СВО), и освобождения от нее, впервые был урегулирован в 2023 году после вступления в силу Федерального закона от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (далее — Закон № 270-ФЗ).

Вопросы его применения и предполагаемые проблемы обсуждались учеными-процессуалистами. Так, Л.В. Головки после введения в действие Закона № 270-ФЗ и до вступления в силу поправок в УПК РФ буквально предрек вторую «ступень» регулирования данной процедуры, а именно внесение дополнительных оснований и статей в УПК РФ. Он полагал, что для правоприменителя Закон № 270-ФЗ «в чистом виде» недоступен в связи с отсутствием необходимого пласта правового регулирования в виде дополнений в УК и УПК. Закон № 270-ФЗ исходил из факта приостановления предварительного расследования как из некой данности, но не упоминал о процессуальном механизме такого приостановления. Ст. 208 УПК РФ в 2003 г. подобного основания приостановления («по ходатайству командования воинской части») еще не содержала. Это лишало следователя возможности вынести соответствующее решение. Таким образом, необходимо было внедрить в УПК РФ механизмы приостановления и прекращения уголовных дел в отношении участников СВО¹⁶¹.

Л.В. Головки разделяет ситуации, когда следователь сталкивается с необходимостью приостановления предварительного следствия в связи с

---

¹⁶¹ Головки Л.В. Применение закона об освобождении от уголовной ответственности участников СВО. Законодательные вопросы // Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 27.

применением нового основания, на связанные с возникновением последнего, и не связанные. Несвязанная ситуация – это когда повестка не «дошла» до обвиняемого, и у него не появилось обязанности явиться, поскольку даже привод как мера процессуального принуждения применяется после получения лицом повестки и последующей неявки.

Следовательно, если в отношении лица осуществлялось уголовное преследование (например, было возбуждено уголовное дело), но он не был надлежащим образом уведомлен об этом, а потом прибыл в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключил в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, и оказался в распоряжении командования воинской части, то в данном случае основания для приостановления предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 3¹ ч.1 ст. 208 УПК РФ и прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному п. ст. 28² УПК РФ, отсутствуют, так как в данном случае нарушается последовательность взаимодействия следователя, подозреваемого (обвиняемого) и командования воинской части.

В случае, когда следственная ситуация связана с необходимостью применения процедур по вышеуказанным основаниям, то их специфика заключается в том, что закон определяет порядок взаимодействия следователя и органов военного управления. В такой ситуации они должны координировать свои действия, потому что если представить, что лицо убыло на СВО, не уведомив следователя, а у него возникли основания для такого предположения, основанные, например, на показаниях свидетелей, он должен иметь возможность обращаться напрямую в органы военного управления, а не самостоятельно искать обвиняемого. Таким образом, и Министерство обороны должно получать информацию об уголовных делах в отношении тех, кто находится в зоне СВО, и следователь должен получать от Министерства обороны соответствующую информацию, в том числе о месте прохождения службы обвиняемыми по мотивированному запросу следователя. В таком случае даже по уголовным делам, возбужденным после прибытия лица в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации, следователи получают возможность приостанавливать следствие по новому основанию¹⁶².

Ю.А. Цветков полагал возможным применять Закон № 270-ФЗ напрямую, так как в ситуации коллизии между УПК и другим нормативным актом, обладающим равной юридической силой (то есть федеральным законом), применяются нормы, более благоприятные для подозреваемого (обвиняемого). Соответственно, следователь, принимая решение о прекращении уголовного

---

¹⁶² Там же. С. 28.

дела (преследования) в отношении участника СВО, должен напрямую руководствоваться нормами Закона № 270-ФЗ.

Он предложил следователям как руководство для применения процедуру обращения лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления небольшой или средней тяжести, заключившего в период мобилизации контракт с МО РФ, с ходатайством о приостановлении предварительного следствия:

1) Лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, в письменном виде сообщает следователю (дознавателю) о факте призыва на военную службу по мобилизации или в военное время либо о заключении в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы и прилагает копии соответствующих документов, а также сообщает дату убытия к месту прохождения службы; 2) следователь приобщает заявление и документы к материалам уголовного дела и выдает лицу справку (уведомление) о факте осуществления в отношении его уголовного преследования, с указанием даты возбуждения уголовного дела, квалификации преступления и данные о следственном подразделении и лице, осуществляющем расследование; 3) после прибытия подозреваемого (обвиняемого) к месту прохождения военной службы он обязан направить указанную справку командованию воинской части (учреждения) для подготовки ходатайства; 4) командование воинской части (учреждения) готовит ходатайство о приостановлении предварительного следствия в отношении подозреваемого (обвиняемого) на имя следователя и сообщает точно место отбытия лицом службы. В случае гибели, ранения и убытия в госпиталь, а также перевода в другое место несения службы командование воинской части (учреждения) незамедлительно сообщает об этом следователю; 5) следователь рассматривает ходатайство в течение 3 суток после получения и направляет копию постановления о его удовлетворении или отказе в удовлетворении по адресу прохождения службы подозреваемого. В случае удовлетворения ходатайства направляет в адрес командования воинской части копию постановления о приостановлении предварительного следствия на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ с указанием положений ФЗ-270 в мотивировочной части постановления.

Факт подписания контракта и отправки к месту службы не влечет автоматической обязанности командования воинской части по обращению в следственный орган с ходатайством о приостановлении предварительного следствия. В случае заявления ходатайства о приостановлении предварительного следствия самим подозреваемым (обвиняемым) или его защитником возможно приостановление предварительного следствия на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с тем, что место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его

участия в уголовном деле отсутствует, после получения документов, подтверждающих факт призыва лица на военную службу¹⁶³.

Возможно, законодатель действительно прислушался к аргументам ученых или уже предусматривал дополнение УПК РФ новыми нормами в качестве оптимизации процедуры применения Закона 270-ФЗ. В марте 2024 года Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» появились новые основания приостановления предварительного следствия и прекращения уголовного преследования. Согласно п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ, следствие или дознание может быть приостановлено, если подозреваемый (обвиняемый) был призван на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключил ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также проходит военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Согласно ст. 28² УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора, прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого предварительное расследование было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 78¹ УК РФ.

Указанные основания объединяет возможность применения только в отношении особого субъекта: лица, призванного на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключившего в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы, а равно проходящего военную службу в указанные периоды, и только при отсутствии возражений с его стороны о прекращении уголовного преследования.

Кроме того, о факте вынесения соответствующего постановления следователь обязан уведомить командира воинской части, заявившего ходатайство в интересах подозреваемого (обвиняемого). Данное лицо не является участником уголовного судопроизводства и не имеет личного процессуального интереса, однако, полагаем, что при возникновении процессуального конфликта он будет иметь возможность обжалования действий, бездействия или решений следователя в порядке ст. 125 УПК РФ. Например, в случае отказа следователя в удовлетворении его ходатайства интерес данного лица не будет заключаться в поддержке позиции стороны

---

¹⁶³ Цветков Ю.А. Прекращение уголовного преследования в отношении участника СВО. Рекомендации следствию // Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 30.

защиты. В данном случае возникает новый пласт публичного интереса, но не стороны обвинения, а впервые — Министерства обороны.

Также полагаем, что основание, предусмотренное ст. 28² УПК РФ, хотя и не является реабилитирующим, будет обладать приоритетом в случае конкуренции с основанием, предусмотренным ст. 25¹ УПК РФ, так как применение судебного штрафа в данном случае является менее благоприятным решением для обвиняемого и порождает для последнего определенные финансовые лишения.

Итак, механизм освобождения от уголовной ответственности был легализован в два этапа: в 2023 г. принят Закон 270-ФЗ, который предполагалось применять напрямую, но в 2024 г. УПК РФ конкретизировал и закрепил основания приостановления предварительного следствия и прекращения уголовного дела в отношении участников специальной военной операции. На сегодняшний день преждевременно делать однозначные выводы о степени эффективности введенных норм, теоретически оцениваемых нами оцениваемых как явление положительное, позволяющее сформировать единые подходы к применению норм, регламентирующих специальные основания прекращения уголовного преследования и приостановления предварительного следствия, однако судебная практика находится на этапе формирования, поэтому ее анализ может вскоре стать задачей для нового исследования.

Литература

1. Головкин Л.В. Применение закона об освобождении от уголовной ответственности участников СВО. Законодательные вопросы // Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 26—28.

2. Цветков Ю.А. Прекращение уголовного преследования в отношении участника СВО. Рекомендации следствию // Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 29—31.

Мнимые иммунитеты работников прокуратуры, подвергаемых оперативно-разыскному преследованию

В теории права и судебной практике распространена точка зрения, что работники прокуратуры обладают иммунитетами в случаях, когда в отношении них проводятся проверки оперативно-разыскными органами. Автор критично относится к подобной позиции и считает, что действующее законодательство не наделяет работников прокуратуры, подвергаемых оперативно-разыскному преследованию, неприкосновенностью.

Ключевые слова: иммунитеты, неприкосновенность, работники прокуратуры, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, преследование.

Многими учеными и практиками отмечается, что прокурорские работники обладают иммунитетом при проведении в отношении них, как административных проверок, так и оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ)¹.

Так, З.В. Макарова и Н.С. Конева считают, что иммунитет сотрудников прокуратуры является конституционным положением².

А.В. Федоров делает вывод, что оперативные проверки по факту правонарушений в действиях прокурорских работников могут проводиться только с согласия вышестоящего прокурора³.

Основанием для таких умозаключений являются положения ст. 42 ФЗ «О прокуратуре», где определено, что любая проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, является исключительной компетенцией органов прокуратуры.

Порядок проведения проверок в отношении сотрудников прокуратуры определяется приказом Генерального прокурора России от 18 апреля 2008 г.

---

¹См.: Прокурорский надзор за законностью проведения и документирования оперативно-разыскных мероприятий: учебное пособие / Е.Л. Никитин, Г.В. Дытченко. 3-е изд., перераб. и доп. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 42; Зуев И.В. Условия проведения оперативно-разыскных мероприятий // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. № 1 (29). С. 241–244; ОРМ в отношении прокурора: нужна ли санкция (разрешение) Генерального прокурора или прокурора субъекта РФ? // VIP-жалоба на приговор. URL: <https://dzen.ru/a/YtAD1Te3EHh6NcsJ> (дата обращения: 20.10.2023); Оперативно-разыскная деятельность: курс лекций / авт. сост. Ю.Г. Волгин, Р.Г. Драпезо. Кемерово: КемГУ, 2022. С. 62–63.

² Макарова З.В., Конева Н.С. Категория «иммунитет» в конституционном праве России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2012. № 20. С. 94–95.

³См.: Федоров А.В. Уголовно-процессуальный институт неприкосновенности прокурорских работников и реализация гарантий прокурорской неприкосновенности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1995. С. 16.

№ 70 «О проведении проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» (далее – Приказ № 70), который предусматривает, что вышестоящие прокуроры должны рассматривать материалы ОРД, давать поручения и разрешения на проведение ОРМ в отношении прокурорских работников нижестоящих уровней.

Анализ судебной практики судов общей юрисдикции также свидетельствует о том, что при проверке законности при проведении ОРМ, важное значение уделяется соблюдению требований, предусмотренных Приказом № 70, о проведении ОРМ в отношении сотрудников прокуратуры, заподозренных в совершении преступной деятельности с санкции вышестоящего прокурора.

Так, в приговоре Ленинского районного суда г. Орска Красноярского края о признании заместителя районного прокурора виновным, говорится о том, что производство ОРМ в отношении заместителя прокурора района являются законными, поскольку они проведены по поручению прокуратуры Оренбургской области¹.

В обвинительном приговоре, вынесенном районным судом Красноярского края в отношении прокурора района, указано, что одним из доказательств является справка, предоставленная Управлением «М» ФСБ России о том, что на проведение ОРМ в отношении прокурора Богучанского района Красноярского края дано разрешение заместителем Генерального прокурора России².

На нарушение требований Приказа № 70 обращается внимание и стороной защиты при обжаловании решения судов, что приводит к тому, что суды проводят проверку законности проведения ОРМ на соответствие требованиям данного приказа.

Так, одним из положений апелляционной жалобы осужденного Х., рассмотренной Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан, указано, что в ходе проверки наличия в таких случаях разрешения Генерального прокурора РФ на проведение ОРМ, получены два противоречивых ответа о датах дачи согласия и направлении его в центральный аппарат ФСБ РФ, куда запрос направлен так и не был, в связи с чем сомнения в реальности существования согласия Генерального прокурора РФ не устранены. Судом при рассмотрении жалобы сделан вывод, что из совокупности показаний свидетелей Д., Е., Ж., З., в судебном заседании и данных в ходе предварительного следствия следует, что в 2017 году прошла информация о злоупотреблении прокурором г. Учалы Республики Башкортостан своими должностным положением и о том, что он берет взятки. Данная информация была доложена руководителю прокуратуры республики, который дал указание о получении санкции в Генеральной прокуратуре РФ в

---

¹Приговор № 1-74/2016 от 14 апреля 2016 г. Ленинского районного суда г. Орска Красноярского края. URL: [https:// sudact.ru/regular/doc/1Fp8kBvERYWE/](https://sudact.ru/regular/doc/1Fp8kBvERYWE/) (дата обращения: 20.12.2023).

² Приговор № 1-56/2013 от 16 мая 2013 г. Богучанского районного суда Красноярского края. URL: <https://actofact.ru/case-24RS0007-1-56-2013-2013-02-05-2-0/> (дата обращения: 20.12.2023).

отношении Х., на проведение ОРМ¹.

В решении 6-го КСОЮ говорится о том, что суд рассмотрел кассационную жалобу осужденного А., занимавшего должность заместителя прокурора Промышленного района г. Самары, который обжаловал законность проведения в отношении него ОРМ, и в частности, обращал внимание суда, что в материалах уголовного дела отсутствует документ в виде санкции прокурора Самарской области на проведение ОРМ. Доводы осужденного суд кассационной инстанции посчитал не обоснованными и сделал вывод, что требования ФЗ Об ОРД и Приказа № 70 соблюдены. То обстоятельство, что письмо прокурора Самарской области от 05 декабря 2018 года, содержащее согласие на проведение ОРМ в отношении А. не рассекречено и отсутствует в уголовном деле, по мнению суда, никак не влияет на законность проведенных ОРМ, т.к. органы прокуратуры не наделены полномочиями на осуществление ОРД, соответственно, данный документ не относится к постановлениям, которые должны быть рассекречены и представлены органам предварительного расследования и в суд².

Особого внимания заслуживает обвинительный приговор Калининского районного суда г. Уфы от 24 мая 2012 г., в отношении начальника оперативного отдела ИК-3 ГУФСИН РФ по Республике Башкирии. Последний признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, за то, что не имея оснований, предусмотренных ст. 7 ФЗ Об ОРД, а также поручения (разрешения) соответствующего должностного лица органа прокуратуры, в нарушение требований, предусмотренных ст. ст. 5, 42 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и Приказа № 70, организовал в помещении ФБУ ИК-3 ГУФСИН РФ по РБ проведение ОРМ в отношении помощника прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях³. Таким образом, лицо осуждено за превышение служебных полномочий, которые выразились в том, что ОРМ им организованы и проведены без законных на то оснований, и без получения согласия вышестоящего прокурора.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что при осуществлении правосудия является устоявшейся практика по осуществлению проверке требований, предусмотренных ст. 42 ФЗ О прокуратуре и Приказом № 70, при проведении ОРМ в отношении сотрудников прокуратуры, заподозренных в совершении преступной деятельности.

Вместе с тем следует отметить, что в 2010 году Конституционный Суд РФ отказал в рассмотрении жалобы В.И. Чопа – заместителя руководителя УФСБ

---

¹ Апелляционное определение по делу № 22-6408/2021 от 10.12.2021 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан. URL: <https://судебныерешения.рф/63960481> (дата обращения: 30.12.2023).

² См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-2088/2021 от 27.05.2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Приговор № 1-49/2012 от 24 мая 2012 г. Калининского районного суда г. Уфы. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/№29РАМ27IsLP/> (дата обращения: 30.12.2023).

по Ростовской области, который обжаловал результаты прокурорской проверки о том, что в его действиях, при проведении ОРМ в отношении сотрудника прокуратуры, без согласия вышестоящего прокурора, усматриваются признаки ч. 1 ст. 286 УК РФ. Отказывая в рассмотрении жалобы, КС РФ отметил, что органы прокуратуры не наделены полномочиями по производству ОРМ, а ст. 42 ФЗ О прокуратуре не может рассматриваться как нарушающая право сотрудников оперативно-розыскных органов на реализацию своих служебных полномочий по проведению ОРМ, которые направлены на проверку сведений о причастности сотрудников прокуратуры к подготовке и совершению преступлений¹.

В этой связи заслуживают внимания мнения ученых, которые считают, что прокурорские работники не обладают оперативно-розыскным иммунитетом и ОРМ в отношении них должны проводиться на общих основаниях и условиях без согласования с органами прокуратуры².

Данная позиция представляется правильной по ряду причин.

Во-первых. Сравнительный анализ ФЗ О прокуратуре с иными федеральными законами, предусматривающими неприкосновенность должностных лиц, позволяет сделать вывод, что в них четко оговариваются вопросы правового статуса отдельных лиц и определяется порядок ограничения их прав. Например, ОРМ в отношении судьи, ограничивающие его гражданские права либо его неприкосновенность до возбуждения против него уголовного дела допускаются только на основании решения, принимаемого судебной коллегией из трех судей (п. 7 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»).

Определен порядок проведения ОРМ и в отношении адвокатов. Так, проведение ОРМ в отношении адвоката (в том числе, в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения (п. 3 ст. 8 ФЗ Об адвокатуре).

На примере юридических конструкций норм, приведенных законов, наглядно видно, что норма ст. 42 ФЗ О прокуратуре содержит только общее положение о том, что *любая проверка сообщения о факте правонарушения* (выделено мною – Ю.Ч.), совершенного прокурором, является исключительной компетенцией

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 752-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чопа В.И на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 42 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

²См.: Глава 5. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. Параграф 2. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий // Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: электрон. учебник / под ред. д-ра юрид. наук, доцента В.А. Гусева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск: Омская академия МВД России, 2021..URL.:<https://ordrf.ru/ucheb№ik2/page195.html> (дата обращения: 12.12.2023); Луговик В.Ф., Лаврентьев В.А. Иммунитет прокуроров: административно- правовой и оперативно-розыскной аспекты // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 1 (59). С. 90–95.

органов прокуратуры. Законодатель в ФЗ О прокуратуре, в отличие от других отраслевых законов, регламентирующих иммунитеты должностных лиц, не предусмотрено, что ОРМ в отношении работников прокуратуры, заподозренных в совершении преступной деятельности, проводятся только с согласия вышестоящего прокурора. Все остальные вопросы проведения проверок в отношении прокурорских работников определяются ведомственным Приказом № 70, юридическая сила которого является обязательной только для органов прокуратуры, и ни коим образом не может регулировать деятельность оперативно-розыскных подразделений.

Во-вторых. Положение пункта 1 статьи 42 ФЗ О прокуратуре толкуется КС РФ, как проверка сообщения об административном правонарушении¹.

В-третьих. Действующая редакция ст. 7 ФЗ Об ОРД таких оснований как «поручение» или «разрешение» прокурора на проведение ОРМ не предусматривает, соответственно нормы Приказа № 70 противоречат ФЗ Об ОРД.

В-четвертых. При поступлении сообщения, содержащего признаки преступления в деятельности прокурора, вышестоящий прокурор не может проводить доследственную проверку в порядке ст. 144 УПК РФ, а также не уполномочен давать отдельные поручения органу дознания для проведения ОРМ, поскольку он не является субъектом предварительного расследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что норма ст. 42 ФЗ «О прокуратуре» и требования Приказа № 70 создают мнимые иммунитеты для работников прокуратуры, подвергаемых оперативно-розыскному преследованию.

Литература

1. Зуев И.В. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. № 1 (29). С. 241–244.

2. Луговик В.Ф., Лаврентьев В.А. Иммуниет прокуроров: административно- правовой и оперативно-розыскной аспекты // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 1 (59). С. 90–95.

3. Макарова З.В., Конева Н.С. Категория «иммуниет» в конституционном праве России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2012. № 20. С. 94–99.

4. Прокурорский надзор за законностью проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие / Е.Л. Никитин, Г.В. Дытченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб: Санкт-Петербургский

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 № 808-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ивановой А.Ю. на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 42 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»».

юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 279 с.

5. Федоров А.В. Уголовно-процессуальный институт неприкосновенности прокурорских работников и реализация гарантий прокурорской неприкосновенности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1995.

А.С. Шаталов

Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве

В статье рассматривается, как развитие интернета, искусственного интеллекта и других инновационных технологий приводит к возникновению новых правовых вопросов, которые ранее не имели аналогов. Приводятся аргументы о том, что для их решения необходимо использовать новые подходы, принимать эффективные решения и совершенствовать правовую систему с тем, чтобы традиционное право и новые технологии могли взаимодействовать эффективно. Автор считает, что для решения этой задачи необходимо объединить усилия органов законодательной и исполнительной власти, юридического сообщества, технологических компаний и общества в целом.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, цифровизация

С развитием интернета, искусственного интеллекта и других инновационных технологий, возникают правовые вопросы, которые ранее не имели аналогов. Как защитить права и свободы человека в цифровой среде? Как регулировать использование биометрических данных? Как бороться с киберпреступлениями? Нужна ли правоприменителям не только юридическая, но и техническая подготовка? Эти и многие другие вопросы предполагают применение новых подходов, принятие эффективных решений и совершенствование самой правовой системы. Высокотехнологичное право, как новая и пока еще мало изученная область юриспруденции, рассматривает вопросы, связанные с использованием современных технологий в правовой сфере. Именно она является той средой, где традиционное право и новые технологии встречаются и взаимодействуют друг с другом. Само высокотехнологичное право сталкивается с вызовами и проблемами, обусловленными быстрым технологическим развитием. Действующие нормативные правовые акты не всегда успевают за ним, что рано или поздно может привести к правовым пробелам и неопределенности. Кроме того, существует риск злоупотребления технологиями и нарушений прав человека, что требует строгого контроля и регулирования. Все это свидетельствует о том, что именно высокотехнологичное право является той важной точкой бифуркации, обуславливающей необходимость поиска баланса между защитой прав

человека и развитием новых технологий. Это требует совместных усилий со стороны органов законодательной и исполнительной власти, юридического сообщества, технологических компаний и общества в целом. Только так можно будет обеспечить поступательное, устойчивое и целенаправленное развитие высокотехнологичного права¹⁶⁴.

Современный мир сталкивается с растущим количеством преступлений, требующих нестандартных методов их выявления, предварительного расследования и предотвращения. В такой ситуации важную роль в решении самого широкого спектра криминалистических задач, непосредственно связанных с доказыванием по уголовным делам, приобретают высокие технологии. Используя специализированное программное обеспечение и соответствующее оборудование, следователи и дознаватели могут получать доступ к цифровым следам, таким как данные с мобильных устройств, видеозаписи с камер наблюдения и другие электронные доказательства¹⁶⁵. Это позволяет не только значительно ускорить процесс раскрытия, расследования преступлений, но и повысить его результативность. Наиболее перспективным направлением использования высоких технологий в уголовном судопроизводстве является развитие и применение искусственного интеллекта.

Изначальный смысл этого словосочетания претерпел существенные изменения с момента своего появления в научном обороте в середине XX века. Тогда термином "искусственный интеллект" обозначалась способность машины мыслить и действовать подобно человеку. Однако по мере развития технологий и проведения научных исследований, понятие искусственного интеллекта стало расширяться и в настоящее время включает в себя множество различных подходов и методов¹⁶⁶. Сам искусственный интеллект сегодня описывается как область компьютерных наук, которая занимается созданием интеллектуальных систем, способных решать задачи, требующие человеческого мышления и охватывающие собой такие технологии, как машинное обучение, нейронные сети и многое другое¹⁶⁷. Искусственный интеллект нашел широкое применение в различных сферах, включая медицину, финансы, производство, транспорт и др. Он помогает автоматизировать процессы, повышать эффективность и

---

¹⁶⁴Бертовский Л.В. Проблемы развития высокотехнологичного права // В сб. *Высотехнологичное право: генезис и перспективы: материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции (24–25 февраля 2022 г., Москва – Красноярск)* / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2022. С. 26–29.

¹⁶⁵Курбатова С.М. Уголовно-процессуальные аспекты использования современных технологий // *Высотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Междунар. научно-практ. конф.* Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 186–190.

¹⁶⁶Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход: Пер. с англ. 2-е изд. М.: Вильямс, 2006. 1408 с.

¹⁶⁷Рядовский И.А. Компетенции специалиста по работе с цифровыми следами при производстве следственных действий // *Законы России. Опыт. Анализ. Практика.* 2020. № 9. С. 94–100.

точность принятия решений, а также находить новые пути решения сложных задач. Алгоритмы искусственного интеллекта постоянно совершенствуются, становясь все более и более эффективными при работе с большими данными. Они охватывают спектр дополненного интеллекта, связанного с прогнозированием, автономного интеллекта, связанного с принятием решений, автоматизированного интеллекта для рабочих роботов и вспомогательного интеллекта для анализа данных¹⁶⁸. Таким образом, в современных условиях с помощью алгоритмов машинного обучения и нейронных сетей, криминалисты получили возможность анализировать большие объемы данных и выявлять скрытые закономерности, которые могут помочь им в раскрытии и расследовании преступлений. Также искусственный интеллект может использоваться для создания фотороботов и распознавания лиц, что значительно упрощает процесс идентификации граждан, причастных к совершенному преступлению. Не менее важной тенденцией является использование дронов и других беспилотных летательных аппаратов для собирания криминалистически значимой информации на местах совершения преступлений¹⁶⁹. Благодаря этому, следователи и дознаватели могут получить доступ к таким местам и доказательствам, которые раньше собирать не представлялось возможным.

Однако, вместе с преимуществами, использование высоких технологий в уголовном судопроизводстве представляет и определенные вызовы. Например, необходимо обеспечить надежную защиту охраняемых законом данных и приватность при работе с цифровыми доказательствами. Также важно обучать криминалистов использованию новых технологий и постоянно обновлять их знания и навыки. В целом, можно сказать, что высокие технологии имеют огромный потенциал для решения криминалистических задач и повышения эффективности работы правоохранительных органов. Однако необходимо постоянно следить за их развитием и адаптироваться к изменяющимся условиям, чтобы успешно бороться с преступностью и обеспечивать безопасность общества¹⁷⁰.

Возможности искусственного интеллекта в обозримом будущем смогут найти применение в деле цифровизации и автоматизации решения отдельных задач при рассмотрении уголовных дел и сопутствующих им материалов в судах. В гражданском судопроизводстве уже накоплен определенный опыт. Так, в нескольких судебных участках мировых судей на территории Белгородской области в порядке эксперимента приступили к использованию разработанного российскими специалистами программного обеспечения,

---

¹⁶⁸Ястребов О.А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» // Вопросы правоведения. 2017. № 1. С. 189–203.

¹⁶⁹Савельева М.В., Смушкин А.Б. Тактико-технические возможности беспилотных летательных аппаратов в криминалистической деятельности // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 2. С. 9–14.

¹⁷⁰Ясницкий Л. Н. Введение в искусственный интеллект: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2008. 176 с.

предназначенного для автоматической обработки заявлений Федеральной налоговой службой России о выдаче судебных приказов¹⁷¹. Оно позволяет в ускоренном режиме рассматривать заявления об их выдаче, распознавая нужные данные (в т.ч. о взыскателе, должнике, сумме взыскания) и выносит на основании этих данных решение о взаимодействии с документом. Данное программное обеспечение способно, в частности, распознавать нарушение правил подсудности (если указан другой суд или адрес должника не соотносится с конкретным судом), сроков обращения и налогового периода, к которому относится, например, налоговая амнистия 2018 года, в рамках которой было предусмотрено списание налоговой задолженности для некоторых категорий налогоплательщиков, при условии, что такая задолженность была образована до 1 января 2015 года¹⁷². Алгоритмы, заложенные в данную систему, вполне могут быть сориентированы на распознавание сведений из заявлений потерпевших или их представителей о возбуждении уголовных дел частного и частно-публичного обвинения и в случае обнаружения их несоответствия критериям предусмотренным действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, формировать проект постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, с четкими рекомендациями по приведению его в соответствие с требованиями закона, с указанием для этого приемлемого срока. В идеале такая система должна быть интегрирована с картотекой судебных дел, куда мировой судья напрямую может отправить данные из заявления, принятого им к рассмотрению.

Реализация таких возможностей искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве будет обеспечивать экономию бюджетных средств и разгрузит самих судей, которые смогут уделять дополнительное внимание более сложным уголовным делам, требующим отправления более сложных процессуальных процедур. Нельзя исключать, что с течением времени искусственный интеллект вполне окажется способным на основе данных, содержащихся в заявлениях, поступающих в суд, генерировать типовые судебные решения о назначении судебного заседания, о вызове в суд лица, в отношении которого было подано заявление, свидетелей и др. Далее потенциал искусственного интеллекта можно будет распространить на все упрощенные производства по уголовным делам (в т.ч. на особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, на особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, на дознание в сокращенной форме и на

---

¹⁷¹ На судебных участках мировых судей Белгородской области реализован новый этап работ целевой модели сервиса «Правосудие онлайн» // Управление по обеспечению деятельности мировых судей Белгородской области Официальный сайт (Опубликовано 26.07.2023). URL: http://blg.msudrf.ru/modules.php?name=news&op=news_detail&id=208

¹⁷² Федеральный закон от 28 декабря 2017 № 436-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

производство по назначению иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа). Имея достаточное количество данных искусственный интеллект сможет проанализировать риски, смоделировать следственную ситуацию и перспективу рассмотрения уголовного дела судом, предложить оптимальные решения по всему спектру однотипных задач, решаемых судьями, следователями и дознавателями. В случае реализации данной идеи на практике потребуется сформулировать криминалистические алгоритмы, программы расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, не допускающих вариативности. Это будет означать, что искусственный интеллект, как наиболее востребованная и быстро развивающаяся информационная технология должен осуществить выбор единственно верного варианта решения задачи. В ситуациях, где возможна многовариантность, предложенный им вариант должен быть перепроверен и верифицирован судом, следователем или дознавателем. Через какое-то время на искусственный интеллект можно возложить осуществление контроля над принятием решений следователями и дознавателями в ходе досудебного производства по уголовным делам с исключением этой функции из компетенции судов, за исключением тех решений, при принятии в которых требуется значительное судебское усмотрение. При таком стечении обстоятельств роль судей, следователей и дознавателей будет сводиться не столько к интерпретации тех или иных норм уголовно-процессуального закона и принятию решений, сколько к анализу сведений о фактах, содержащихся в материалах уголовного дела.

Подводя итог нашим рассуждениям, нужно подчеркнуть, что преступность и нарушения закона являются серьезными проблемами для любого общества. Они угрожают безопасности и благополучию граждан, а также наносят ущерб экономике и социальной стабильности. Поэтому важно продолжать активно бороться с преступностью и обеспечивать безопасность общества. Для достижения этой цели необходимо совместное усилие правительства, правоохранительных органов и граждан. Правительство должно периодически обновлять национальную стратегию борьбы с преступностью, включающую в себя меры по предотвращению преступлений, расследованию и наказанию преступников. Также важно обеспечить достойные условия жизни для граждан, чтобы уменьшить мотивацию к совершению преступлений. Сотрудники правоохранительных органов, в свою очередь, должны быть хорошо обучены и технологически оснащены для эффективного выполнения своих обязанностей. Они должны работать в тесном сотрудничестве с представителями гражданского общества, с тем чтобы своевременно получать информацию о преступлениях и предотвращать их. Важно, чтобы правоохранители были независимы и не подвержены коррупции, чтобы общество могло доверять им и сотрудничать в борьбе с преступностью. Граждане также играют важную роль в обеспечении безопасности общества. Они должны знать и соблюдать законы. Важно, чтобы они непременно сообщали о любых ставших им известными подозрительных и противоправных действиях. Это поможет правоохранительным органам раскрывать совершенные и предотвращать

готовящиеся преступления, тем самым защитить граждан от преступных посягательств. В целом, успешная борьба с преступностью и обеспечение безопасности общества требует совместных усилий и ответственности всех его членов. Только тогда мы сможем создать благоприятную и безопасную среду для жизни и развития каждого человека. Поэтому важно не оставаться равнодушными и активно участвовать в этом процессе, чтобы наш социум стал безопасным для всех.

Литература

1. Бертовский Л.В. Проблемы развития высокотехнологичного права // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции (24–25 февраля 2022 г., Москва – Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2022. С. 26–29.*
2. Курбатова С.М. Уголовно-процессуальные аспекты использования современных технологий // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 186–190.*
3. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход: Пер. с англ. 2-е изд. М.: Вильямс, 2006. 1408 с.
4. Рядовский И. А. Компетенции специалиста по работе с цифровыми следами при производстве следственных действий // *Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2020. № 9. С. 94–100.*
5. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Тактико-технические возможности беспилотных летательных аппаратов в криминалистической деятельности // *Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 2. С. 9–14.*
6. Ясницкий Л.Н. Введение в искусственный интеллект: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2008. 176 с.
7. Ястребов О. А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» // *Вопросы правоведения. 2017. № 1. С. 189–203.*

Оценка прокурором достаточности доказательств в досудебном производстве¹⁷³

В статье рассматривается полномочие прокурора по оценке достаточности доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. Автором анализируется проблема отмены прокурором решения органа расследования о возбуждении уголовного дела. В качестве вывода предлагаются пути разрешения, способствующие выработке единых подходов к оценке достаточности доказательств субъектами доказывания разного уровня.

Ключевые слова: досудебное производство, оценка доказательств, достаточные данные, достаточные доказательства, прокурор, следователь, возбуждение уголовного дела, отмена постановления о возбуждении уголовного дела.

Участие прокурора в доказывании по уголовным делам в досудебном производстве сведено к осуществлению надзора и оценке собранных следователем или дознавателем доказательств. При этом оценка прокурором доказательств напрямую зависит от формы предварительного расследования – уголовно-процессуальное законодательство предоставляет прокурору более широкие полномочия по участию в доказывании по уголовным делам, расследуемым в форме дознания. Вместе с тем на сегодняшний день за прокурором сохранены полномочия, позволяющие ему оказывать влияние на достижение достаточности доказательств по уголовным делам, расследованным в форме предварительного следствия.

Отсутствие законодательно закрепленных и выработанных практикой критериев оценки достаточности доказательств является одной из причин несоответствия результатов такой оценки субъектами доказывания разных уровней, в частности следователем, руководителем следственного органа и прокурором.

Разделяя точку зрения о реализации оценки доказательств на протяжении всего досудебного производства, а не только при разрешении уголовного дела, как это закреплено в ч. 1 ст. 88 УПК РФ¹⁷⁴, рассмотрим отдельное полномочие оценочной деятельности прокурора в досудебном производстве – право

---

¹⁷³ На статью предоставлен отзыв профессора кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктора юридических наук, профессора *Ф.М. Кобзарева*

¹⁷⁴ См., например: Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: автореф.дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8; Барабаш А.С. Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. М., 2017. С. 131; Сеницын А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. С. 14 и др.

прокурора на отмену постановления о возбуждении уголовного дела, традиционно являющееся спорным на практике.

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, оканчивающейся принятием следователем (дознавателем) на основе совокупности достаточных данных, полученных в результате рассмотрения сообщения о преступлении, решения о возбуждении уголовного дела. Прокурор же обладает правом на отмену такого решения в случае «недостаточной полноты проверки, результаты которой не позволяют достоверно судить как о наличии, так и об отсутствии в событии признаков преступления»¹⁷⁵.

Значение на практике принятия прокурором решения об отмене постановления о возбуждении уголовного дела трудно переоценить – данное решение прокурора лишает органы расследования возможности в дальнейшем осуществлять уголовное преследование по конкретному сообщению о преступлении, защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В литературе можно встретить различные взгляды ученых на рассматриваемое полномочие прокурора, одним из которых является необходимость возвращения прокурору права на возбуждение уголовного дела с последующим его направлением в орган расследования¹⁷⁶. Указанное право, по мнению автора данного утверждения, позволит привести полномочия прокурора в соответствие с его процессуальным статусом, который определен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». В продолжение приведенного суждения выступает Н.В. Рошко, предлагающий вернуть прокурору право на возбуждение уголовного дела, считая отсутствие такового как нивелирование надзорной функции прокурора¹⁷⁷.

Полярным приведенным позициям выступает мнение о необходимости изъятия у прокурора права на отмену постановлений о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела, а в случае несогласия прокурора с принятым следователем соответствующим решением, предлагается закрепить за прокурором право на направление в адрес руководителя следственного органа требования об установлении нарушений федерального законодательства¹⁷⁸.

---

¹⁷⁵Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание, оперативно-розыскную деятельность: учебник и практикум. М., 2020. С. 69.

¹⁷⁶Ситник В.В. Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 185–194.

¹⁷⁷Рошко Н.В. Анализ полномочий прокурора по оценке доказательств в досудебном производстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6 (109). С. 132–136.

¹⁷⁸Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 24.

По нашему мнению, решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела может быть принято прокурором только после реализации им своего права, закрепленного в ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, на ознакомление с материалами уголовного дела, находящегося в производстве следователя (дознателя), что прямо вытекает из предписания ч. 4 ст. 146 УПК РФ. Само по себе постановление о возбуждении уголовного дела является процессуальным документом, составленным в соответствии с ч. 2 ст. 146 УПК РФ, как результат оценки достаточности данных, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, проведенной следователем или дознавателем. В связи с этим, считаем невозможным принятие прокурором решения об отмене постановления о возбуждении уголовного дела без ознакомления с материалами, послужившими основаниями принятия следователем (дознанием) решения о возбуждении уголовного дела, а само ознакомление прокурора с такими материалами – необходимым условием законности и обоснованности принятого прокурором решения.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о необходимости закрепления в совместных межведомственных актах требования об обязательном изучении прокурором или уполномоченным сотрудником органом прокуратуры не только постановления о возбуждении уголовного дела, но и совокупности материалов, послуживших основанием для его вынесения. Тщательное изучение материалов, выступающих основой принятия следователем или дознавателем решения о возбуждении уголовного дела, позволит прокурору объективно оценить законность, обоснованность и мотивированность принятого следователем (дознанием) решения. В ходе изучения материалов прокурор сможет выявить их соответствие признакам конкретного состава преступления, указанным в постановлении о возбуждении уголовного дела, достаточность данных для принятия решения о возбуждении уголовного дела, соответствие требованиям уголовно-процессуального закона при производстве процессуальных действий и обоснованность в целом решения о возбуждении уголовного дела. Указанное предложение, по нашему мнению, будет являться шагом на пути к выработке критериев организационного характера по оценке достаточности доказательств в досудебном производстве по уголовным делам, что позволит повысить качество принимаемых решений не только органов расследования, но и прокурором, будет способствовать укреплению взаимодействия государственно-властных участников уголовного судопроизводства, имеющих «общность целей, назначения уголовного судопроизводства, состоящих в обеспечении защиты прав и законных интересов лиц и организаций, вовлеченных в уголовно-процессуальную сферу, в принятии законных, обоснованных и мотивированных процессуальных решений»¹⁷⁹.

---

¹⁷⁹ Кобзарев Ф.М., Кобзарев П.Ф. Особенности взаимодействия суда и прокурора в процессе доказывания в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 214–219.

Литература

1. Барабаш А.С. Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. М., 2017. 272 с.
2. Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание, оперативно-розыскную деятельность: учебник и практикум. М., 2020. 336 с.
3. Кобзарев Ф.М., Кобзарев П.Ф. Особенности взаимодействия суда и прокурора в процессе доказывания в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 214–219.
4. Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 32 с.
5. Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
6. Рошко Н.В. Анализ полномочий прокурора по оценке доказательств в досудебном производстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6 (109). С. 132–136.
7. Сеницын А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 22 с.
8. Ситник В.В. Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 185–194.

Сведения об авторах

Бардачевский Руслан Игоревич – следователь по особо важным делам отделения по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий третьего следственного управления (с дислокацией в г. Нижний Новгород) ГСУ СК России, подполковник юстиции, кандидат юридических наук.

Быкова Елена Георгиевна – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Вислоушкина Анастасия Дмитриевна – студент Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ.

Галдин Максим Владимирович – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

Казаков Александр Алексеевич – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Казачек Елена Юрьевна – старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

Калинкина Анна Борисовна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, подполковник юстиции.

Каркошко Юрий Сергеевич – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

Костенко Константин Анатольевич – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

Кузнецов Александр Александрович – профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Кутепова Виктория Михайловна – студентка Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ.

Мишуточкин Александр Леонидович – доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Мулинов Денис Артёмович – студент факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.

Нехороших Михаил Евгеньевич – доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук.

Османова Надежда Валерьевна – декан факультет подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Полев Михаил Сергеевич – старший следователь следственного отдела по городу Салават СУ СК России по Республике Башкортостан, капитан юстиции.

Сабельфельд Татьяна Юрьевна – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Сажаев Алексей Михайлович – доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Ситдикова Гузель Зуфаровна – доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент.

Федотова Елизавета Борисовна – студент 2 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.

Черданцев Антон Юрьевич – старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Новосибирского национального исследовательского государственного университета, капитан юстиции.

Черемисина Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, майор юстиции.

Чупилкин Юрий Борисович – доцент кафедры процессуального права Южно-Российского института управления (филиала) РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент.

Шаталов Александр Семенович – профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук.

Юдина Элла Игоревна – аспирантка Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева; следователь по особо важным делам следственного отдела по Ленинскому району г. Саратов СУ СК России по Саратовской области, майор юстиции.

Шляхтина Юлия Сергеевна – студентка 3 курса экономического факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Содержание

IV Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства»	3
Бардачевский Р.И. Проблемы взаимодействия следователей Следственного комитета России и оперативных сотрудников ОЭБ и ПК МВД России при расследовании преступлений	7
Быкова Е.Г. Некоторые проблемы разграничения приготовления и покушения на преступление против личности	10
Вислоушкина А.Д., Кутепова В.М. Проблемы использования видео- конференц-связи при производстве следственных действий	16
Галдин М.В. О некоторых негативных тенденциях в практике рассмотрения судами уголовных дел в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	21
Казakov А.А. Неоднократное возбуждение уголовных дел в связи с одним и тем же событием: процессуальная необходимость или свобода выбора правоприменителя?	28
Казачек Е.Ю. О положительном опыте использования данных, содержащихся в компьютерном устройстве - мобильном телефоне в расследовании должностных и коррупционных преступлений	32
Калинкина А.Б. Генезис взглядов на понятие и виды ошибок в уголовном праве	37
Каркошко Ю.С. Временное отстранение от должности при расследовании преступлений: некоторые аспекты реализации ст. 114 УПК РФ	43
Костенко К.А. Проблемные вопросы соблюдения принципа законности в условиях отсутствия соответствующей уголовно- процессуальной формы при расследовании уголовного дела в отношении умершего лица	47
Кузнецов А.А. Сведения о личности подозреваемого, причастного к безвестному исчезновению несовершеннолетнего	54
Мишуточкин А.Л. Особенности разоблачения инсценировок при расследовании краж автотранспортных средств	58
Мулинов Д.А. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи	62
Нехороших М.Е. Некоторые проблемы прекращения уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ	67
Османова Н.В. Защита интересов потерпевшего по делам частного обвинения в свете современных позиций Конституционного Суда Российской Федерации	73
Полев М.С. Должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при борьбе с незаконной миграцией	78

Сабельфельд Т.Ю., Шляхтина Ю.С. Особенности собирания и проверки доказательств по преступлениям в сфере экономической деятельности	81
Сажаев А.М. Криминалистические средства преодоления противодействия на последующих этапах расследования преступлений совершенных группой лиц	87
Ситдикова Г.З. Особенности квалификации и расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений	92
Федотова Е.Б., Калинин А.Б. Реализация образовательного проекта «Правовой десант» в рамках профилактики преступлений среди несовершеннолетних	97
Черданцев А.Ю. Об отдельных принципах использования технологий искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности	104
Черемисина Т.В. Особенности приостановления предварительного следствия и прекращения уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции	108
Чупилкин Ю.Б. Мнимые иммунитеты работников прокуратуры, подвергаемых оперативно-разыскному преследованию	113
Шаталов А.С. Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве	118
Юдина Э.И. Оценка прокурором достаточности доказательств в досудебном производстве	124
Сведения об авторах	128
Содержание	130

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

материалы IV Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 30 мая 2024 года)

Подписано в печать: 04.09.2024

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 8,25

Тираж 100 экз.

Компьютерная верстка,
техн. редактирование – И.Д. Нестерова,
печать – Р.В. Гришин

Заказ № 473

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12